

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Молденхауэр Николай

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БАЛТИИ С США

08.00.14 – Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Чувахина Лариса Германовна,
кандидат экономических наук, доцент

Москва – 2021

Оглавление

Оглавление	2
Введение	3
Глава 1 Теоретические подходы к исследованию процесса углубления экономического сотрудничества стран Балтии и США.....	11
1.1 Социально-экономическая устойчивость развития национальных экономик стран Балтии	11
1.2 Экономический эффект интеграции стран Балтии в Европейский валютный союз.....	28
1.3 Приоритеты экономической политики США в отношении балтийского региона и интересы стран Балтии.....	37
Глава 2 Направления развития внешнеэкономических связей стран Балтии с США.....	47
2.1 Динамика и структура внешнеторгового оборота стран Балтии с США.....	47
2.2 Американские инвестиции в экономике стран Балтии.....	55
2.3 Сотрудничество в финансовой сфере	64
Глава 3 Влияние США на развитие экономических отношений России со странами Балтии.....	75
3.1 Роль США в усилении торгово-экономических противоречий стран Балтии с Россией	75
3.2 Вопросы энергетического сотрудничества стран Балтии с Россией в свете экономических интересов США.....	85
3.3 Участие балтийских банков в нелегальном вывозе капитала из России	97
Заключение.....	116
Список литературы	120
Приложение А Товарооборот стран Балтии с США	137
Приложение Б Расчеты модели влияния экономики России на банковский сектор Латвии через незаконный вывоз капитала	138

Введение

Актуальность темы исследования. Усиление позиций США в странах балтийского региона объясняется проводимой американским руководством политикой дифференцированного подхода в отношении стран Центральной и Восточной Европы (далее – ЦВЕ). Сначала 1990-х годов США через Агентство США по международному развитию выстраивает прямые контакты с балтийскими организациями для переориентации экономики страны в сторону Запада. Проводимые экономические реформы под контролем МВФ были направлены на установление рыночной экономики, либерализацию финансовых рынков, евро-атлантическую интеграцию, что привело к необратимым процессам в экономике стран Балтии. Вступление в европейский валютный союз, переход к единой европейской валюте лишило страны Балтии инструмента по управлению национальной денежно-кредитной политикой, что усложнило выстраивание собственной экономической политики в финансовой сфере, в области организации транзитных потоков и энергетике. Стремительное сокращение объемов транзита и переориентация на евро-атлантические энергоресурсы приводит к дезинтеграции экономического взаимодействия между Россией и странами Балтии. Вывод через балтийские банки нелегального российского капитала используется США и ЕС в качестве причины тотального сокращения транзакций и усиления американского присутствия в банковском секторе стран Балтии. Исследование происходящих процессов в экономике стран Балтии, степени участия США в формировании экономической политики балтийских государств с учетом обоюдных интересов и в контексте участия стран балтийского региона в европейской интеграции определяет актуальность выбранной темы диссертационной работы.

Значимость исследования подтверждается растущим влиянием США в балтийском регионе, проведением политики в отношении стран Балтии, направленной и осуществляемой при поддержке Евросоюза на ослабление зависимости балтийских экономик от России.

Степень разработанности темы исследования. Основными трудами, посвященными проблеме исследования социально-экономической устойчивости развития национальных экономик стран Балтии, являются работы балтийских и зарубежных исследователей Е. Зелгависа, М. Битанса, В. Пурвиньша, К. Калнберзиной, А. Мелиховса Г. Селгина, Дж. Синки, К. Шулера, К. Райнера, О. Бланчарда, М. Даса, Х. Фарука, Л. Зоргенфрэйя, К. Рэйнера, З. Дарваса. Вопросам эмиграции и ее влияния на социальную и экономическую среду стран Балтии посвящены работы К. Маслаускайтэ, Э. Годфриэда, Ю. Янсена. Интеграционными процессами европейского пространства и их влиянием на экономики стран Балтии занимались такие ученые, как Й. Дрэггер, А. Хэйне, О. Богданова, Н. Межевич. Исследования в области стратегии США в отношении стран Балтии и региона ЦВЕ нашли свое отражение в трудах таких исследователей, как З. Бжезинский, И. Кобринская, Б. Скоукрофт, А. Коэн, И. Гароза, К. Супэ, М. Андзанс, Г. Яксайтэ, А. Карпанэ, К. Берзиня, Т. Шалеина, О. Стоун, П. Куизник, Р.Хасбулатов, Л. Чувахина.

Вместе с тем детальное исследование экономического сотрудничества стран Балтии и США требует изучения новых приоритетов американской экономической политики в отношении балтийских государств. Несмотря на имеющиеся серьезные научные работы по вопросам развития экономики стран Балтии, политики ЕС и США в отношении стран постсоветского пространства, следует отметить необходимость исследования методов и инструментов, позволяющих США проводить политику, соответствующую, прежде всего, американским интересам. Именно с этой точки зрения автор подошел к исследованию проблемы. Помимо этого следует принимать во внимание, что страны Балтии находятся в сфере жизненно важных интересов не только США, но и Евросоюза, и России, что делает работу более глубокой, учитывая расширение аспектов рассматриваемых проблем.

Целью исследования является разработка теоретико-методических подходов и практических рекомендаций по развитию экономических отношений стран Балтии с США.

Для достижения цели поставлены и решены следующие **задачи**:

- обобщить основные теоретические подходы к реформированию национальных экономик стран Балтии и систематизировать основные этапы экономического развития;
- определить место и роль стран Балтии в дифференцированной внешнеэкономической стратегии США в отношении европейских стран;
- выявить экономические интересы стран Балтии и США и раскрыть приоритетные направления взаимного сотрудничества;
- раскрыть, исходя из результатов практического исследования, перспективные направления развития внешнеэкономических связей стран Балтии с Россией в контексте их отношений с США;
- построить модель, иллюстрирующую движение капитала из России в США через балтийские банки, используя методику анализа взаимосвязи экономического развития Российской Федерации и уровня поступлений незаконных средств на счета банков стран Балтии.

Объект исследования – экономические связи стран Балтии с США.

Предмет исследования – особенности взаимодействия стран Балтии с США в условиях современной мировой экономики.

Область исследования соответствует пунктам п. 7. «Международная экономическая взаимозависимость. Обеспечение устойчивого развития национальной и мировой экономики. Стратегии национального экономического развития», п. 24. «Международная деятельность банков, инвестиционных и страховых компаний, пенсионных фондов и других финансовых институтов» Паспорта научной специальности 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

Методология и методы исследования. Теоретическим основанием для разработки проблематики исследования выступили работы ученых стран

Балтии, европейских и американских исследователей в области геополитики, геоэкономики и международной экономики. Методологической основой теоретической части исследования выступили теории свободного рынка, теория государственного регулирования Кейнса и дифференцированного подхода к развитию региона ЦВЕ.

Методология диссертационного исследования включает общие и специальные методы. Среди используемых в исследовании можно выделить методы контекстного, логического и сравнительного анализа, статистические и эконометрические методы, методы группировок и классификаций. Исследование статистических данных проводилось за период 1991-2020 гг.

Информационной базой исследования являются научные работы ученых стран Балтии, европейских, американских, российских исследователей, законодательные акты, материалы периодических изданий, а также отчеты специальных служб по противодействию финансовым преступлениям, статистические базы данных и аналитические отчеты МВФ, Группы Всемирного Банка, Статистического управления Евросоюза, Национальных статистических управлений стран Балтии, Министерств иностранных дел стран Балтии, Коммерческих регистров стран Балтии, Экономической комиссии ООН, Администрации энергетической информации США, Налоговой службы США, Аналитического центра Ж. Делора (Notre Europe), а также информационные данные ЕМИСС и Банка России.

Научная новизна исследования состоит в разработке методики анализа экономик стран Балтии в контексте их взаимодействия с США, Евросоюзом и Россией с точки зрения расширения зоны влияния заинтересованных стран в геоэкономической, торговой, энергетической и финансовой сферах и разработки модели оттока капитала через банковские институты стран Балтии.

Положения, выносимые на защиту:

1) Систематизированы теоретические и методические подходы к определению уровня эффективности экономических преобразований в

странах Балтии до вступления в ЕС и после интеграции в европейский валютный союз. Проанализированы реформы, проведенные в странах Балтии после обретения независимости и их влияние на развитие исследуемых экономик. Выявлены их достоинства и недостатки. Определены негативные последствия для стран Балтии в результате евроинтеграции. Дана авторская оценка положению экономик стран Балтии в структуре Евросоюза, выявлены риски нахождения государств Балтии в еврозоне и определены факторы, влияющие на дальнейшее развитие балтийских экономик. Доказано, что вступление в ЕС привело к заметному ухудшению экономического положения стран Балтии (С. 10-37).

2) Установлены и систематизированы экономико-политические направления сотрудничества стран Балтии и США. Выявлены теоретические основы дифференцированной политики США в отношении европейских стран. Исследованы инструменты и результаты американского влияния на развитие балтийских экономик. Установлена последовательность включения стран Балтии в орбиту проводимых США интересов в регионе Центральной и Восточной Европы. Выявлены организации, как частные, так и государственные, осуществлявшие влияние американских интересов в странах Балтии в следующих сферах: банковской секторе, социально-политической сфере, медийном пространстве и в оборонной сфере (С. 37-46).

3) Выявлены экономические интересы стран Балтии и США в развитии экономических отношений на основе проведенной оценки торгового, инвестиционного и финансового сотрудничества. В ходе исследования определены приоритетные направления диверсификации взаимных экспортно-импортных товарных потоков и развития сотрудничества с целью привлечения американского капитала в экономику стран Балтии. Определены методы, каналы и институты финансирования экономик стран Балтии со стороны США (46-75; 75-85).

4) На основе результатов практического исследования, раскрыты перспективные направления развития внешнеэкономических связей стран

Балтии с Россией в контексте их отношений с США в энергетической сфере. Выявлены причины усиления курса стран Балтии на диверсификацию источников получения энергоносителей в целях реструктуризации топливно-энергетического баланса. Определены американские интересы, направленные на взаимодействие со странами Балтии в качестве проводников своей энергетической политики в ЕС. Результаты исследования показали, что взаимный интерес стран Балтии и США заключается в сотрудничестве по продвижению американского СПГ в страны Европы и сокращению поставок энергоносителей из России (С. 85-97).

5) Разработана методика, позволяющая определить влияние развития экономики России на уровень нелегально вывозимого капитала из Российской Федерации через банки стран Балтии. Данная методика предполагает построение математической модели для определения факторов данной зависимости. Проведение регрессионного анализа позволило выявить количественные параметры участия балтийских банков в выводе капитала из России в США. Расчеты показали, что существует прямая зависимость увеличения риска поступления незаконных денежных средств из России в банки стран Балтии от увеличения денежной массы Российской Федерации и благоприятного курса евро/рубль (С. 97-117).

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении и систематизации научных подходов к изучению инструментов политики США в отношении стран Балтии в торговой, энергетической и финансовой сферах с учетом интересов балтийских стран и охлаждения экономических отношений с Россией. Разработана авторская методика анализа процесса сотрудничества стран Балтии с США и построена математическая модель, показывающая связь экономик стран Балтии и России через нелегальный вывоз капитала из Российской Федерации.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для текущего анализа состояния отношений России и стран Балтии, степени влияния США в странах Балтии и

уровня интеграции стран Балтии в Евросоюз. С точки зрения проведения коммерческой деятельности исследование может носить прикладной характер в качестве руководства по анализу рынка стран Балтии и развития бизнес-процессов в торговой, энергетической, транзитной и банковской сферах.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность положений, рекомендаций и выводов исследования подтверждается их апробацией в установленном порядке, применением принципов контекстного, логического и сравнительного анализа, статистических и эконометрических методов при использовании большого количества разнообразных источников, среди которых труды ученых стран Балтии и американских, европейских исследователей.

Основные результаты, выводы и положения исследования были представлены и получили одобрение: на научной конференции «Национальные приоритеты инновационного развития» (Москва, Финансовый университет, 30 октября 2019 г.); на VI Международном конгрессе «Производство. Наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де] глобализирующемся мире» (Москва, Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, 4 декабря 2019 г.); на Международной научно-практической конференции «Факторы и эффективные механизмы устойчивого развития в XXI веке». (Москва, ООО «Научные технологии», 10 февраля 2020 г.).

Основные положения и выводы исследования используются в практической деятельности стратегического планирования компании SIA «SZMA Ventspils». Была апробирована методика, позволяющая определить влияние развития экономики России на уровень нелегально вывозимого капитала из Российской Федерации через банки стран Балтии. Данная методика включает в себя построение эконометрической модели, что позволяет выявить количественные параметры участия балтийских банков в выводе капитала из России в США. Внедрение разработанной методики и примененной эконометрической модели помогло SIA «SZMA Ventspils»

выявить латвийские банки с низким уровнем благонадежности и получить конкурентные преимущества на рынках стран Балтии, что позволило расширить долю на рынке и упрочить финансовое положение компании.

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 6 работах общим объемом 3,95 п.л. (весь объем авторский), в том числе 5 статей авторским объемом 3,45 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России. Все публикации по теме диссертации.

Структура и объем диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, состоящего из 130 наименований и 2 приложений. Текст диссертации изложен на 147 страницах, содержит 15 формул, 37 таблиц и 39 рисунков.

Глава 1

Теоретические подходы к исследованию процесса углубления экономического сотрудничества стран Балтии и США

1.1 Социально-экономическая устойчивость развития национальных экономик стран Балтии

Целями развития экономики стран Балтии после приобретения государственной независимости стало создание либерального рыночного хозяйства; достижение путем реформ и инноваций сближения с экономиками развитых европейских стран для дальнейшего вступления в Евросоюз.

Несмотря на общность целей, механизмы их достижения различались. Так, в Эстонии доминирующая роль отводилась рынку, в Литве и Латвии на процесс капитализации заметное влияние оказывало государство. Особенно это проявилось в ходе осуществления процессов приватизации. Страны Балтии начали свою экономическую политику с приватизации государственного имущества, с реализации реформ в валютно-финансовой сфере.

При проведении приватизации руководители Эстонии ориентировались на немецкую модель приватизации, суть которой заключалась в передаче предприятий эффективным частным собственникам за небольшую цену, часто чисто символическую. В декабре 1990 г. законодательный орган Эстонской республики принял резолюцию об аннулировании решений советского правительства 1940 г. о национализации и признании преемственности довоенных прав собственности. В июне 1991 г. был принят закон «Об основных принципах реформы собственности». Был установлен крайний срок 27 декабря 1991 г. для представления в органы местной власти требований о возврате имущества или компенсации. Для контроля за приватизацией в августе 1991 г. был создан Совет по государственному имуществу, который в 1993 г. объединился с Эстонской

приватизационной корпорацией в Эстонское агентство по приватизации (далее – ЕЕА) [101]. В Эстонии государственная политика приватизации была наиболее последовательной в балтийском регионе. В стране неукоснительно соблюдались законодательные акты о банкротстве. Государство не оказывало помощи оказавшимся на грани банкротства предприятиям в период экономического кризиса 1990-1993 годов. Не предоставлялись кредиты, не списывались долги. Проводимая жесткая политика ускорила процесс разгосударствления. При выборе между ликвидацией и приватизацией, как правило, предприятие выбирало приватизацию, нередко с участием иностранных инвесторов, получавших преференции в ходе проведения тендеров. Наибольший интерес к приобретению предприятий проявили финские, шведские и немецкие компании, способные привлечь денежные средства для развития, обеспечить эффективный менеджмент, социальную защиту действующего персонала. Основные средства зарубежных инвесторов поступали в финансовый сектор. Более 85% акционерного капитала эстонских банков принадлежат иностранным собственникам [87]. Поступившие средства от зарубежных инвесторов позволили ослабить социально-экономическую напряженность путем финансирования национальных социальных программ. Приватизация предприятий принесла бюджету страны значительные поступления. В 1991-1992 гг. в результате приватизации 676 объектов недвижимости в бюджет поступило 64,3 млн крон. К октябрю 1993 г. было приватизировано еще 236 малых предприятий, что принесло бюджету 169 млн крон. К началу 1998 г. в Эстонии было приватизировано около 500 крупных предприятий. Более 80% из них были прибыльными [87].

Приватизация в Литве происходила быстрее, чем в Эстонии и была начата раньше. Законодательным органом Литовской республики 28 февраля 1991 г. был одобрен и принят Закон о первичной приватизации государственного имущества. Согласно принятому законодательному акту, населению республики были предоставлены приватизационные ваучеры. На продажу были выставлены государственные предприятия, земельные участки,

жилищный фонд. Ваучеры использовались преимущественно для покупки земли и жилья. К середине 1993 г. было приватизировано 80% сельскохозяйственных угодий, к концу 1993 г. почти все жилье, а к ноябрю 1994 г. произошло разгосударствление 80% всех предприятий. Завершив в 1995 г. первый этап приватизации, страна перешла ко второму этапу, продолжавшемуся до 1997 г., в ходе которого государственная собственность приобреталась за деньги.

Как и в Литве, в Латвии, согласно принятому в ноябре 1992 г. и вступившему в силу 1 мая 1993 г. закону, населению были предоставлены ваучеры. Согласно закону, количество распределяемых ваучеров зависело от продолжительности проживания в стране. За каждый год проживания в Латвии предоставлялся один ваучер или около 42 долл. США. Из 703 предприятий, которые рассматривались в качестве объектов приватизации, к середине октября 1993 г. было приватизировано всего лишь 19. К январю 1994 г. было приватизировано 30 государственных предприятий. Согласно существующим оценкам, из 113 миллионов, выпущенных в обращение ваучеров около 2 миллионов было использовано для покупки сельскохозяйственных угодий, 40 миллионов - для приобретения городской земли, 43 миллиона - для покупки квартир и 28 миллионов - для приобретения в собственность государственных предприятий [102].

Одновременно с приватизацией государственной собственности в странах Балтии проводились денежные реформы, нацеленные на введение в обращение национальной валюты, что способствовало проведению независимой денежно-кредитной политики в этих странах.

В июне 1992 г. Эстония, первая из постсоветских стран, ввела в обращение национальную валюту – крону, привязав ее по фиксированному курсу к немецкой марке (8:1) [35]. Курс кроны к американскому доллару составил 13:1. Разрешалось обменивать 1500 советских рублей по курсу 10 рублей за 1 крону. Денежные суммы свыше 1500 рублей обменивались по

курсу 50 рублей за 1 крону. Все банковские счета были конвертированы по курсу 10 рублей за 1 крону [87].

Латвия ввела национальную валюту – лат в марте 1993 г, привязав ее к SDR. До этого в Латвии с 20 июля 1992 г. в качестве национальной валюты ходил латвийский рубль. До 7 августа 1992 г. обмен советского рубля на латвийский рубль проходил по курсу 1:1. Затем при установлении обменного курса латвийского рубля по отношению к валютам стран СНГ Банк Латвии использовал обменные курсы этих валют по отношению к доллару США. В результате в ноябре-декабре 1992 г. российский рубль был равен 0,4 латвийского рубля. 22 января 1993 г. Банк Латвии принял решение о прекращении покупки неконвертируемой валюты, объявив тем самым начало осуществления Латвией независимой денежной политики. После введения 5 марта в обращение лата латвийский рубль обменивался на лат по курсу 200:1 [94].

В 1990-1993 гг. до введения национальной валюты – лита Литва оставалась в составе рублевой зоны. Во внутреннее обращение в качестве национальной денежной единицы также была введена «промежуточная валюта» в виде купона [120]. Первоначально предусматривалось введение лита в 1992 г., однако из-за технических проблем, низкого качества эмитированных банкнот и возможной их подделки лит был введен в обращение только 25 июня 1993 г. С апреля 1994 г. лит был привязан по фиксированному курсу к доллару США (4:1). С 2002 г. лит был привязан к евро [129].

После вступления стран Балтии в ЕС был определен курс на вступление стран в валютную зону евро и переход к европейской валюте евро. Эстония перешла к евро с 1 января 2011 г., Латвия – с 1 января 2014 г., Литва – с 1 января 2015 г.

Реформы банковского сектора были начаты в странах Балтии в 1990-е годы. Реформированию банковского сектора уделялось особое внимание, учитывая стремление стран вступить в Европейский союз.

Проводимые реформы согласовывались с руководством Международного валютного фонда (далее – МВФ).

Реформа банковской системы в Эстонии началась с принятия в мае 1993 г. закона «О Банке Эстонии», законодательных положений, касающихся аудита и надзора за деятельностью банков в стране. Проводя жесткую монетарную политику, Банк Эстонии в 1994 г. приказал коммерческим банкам прекратить выплаты дивидендов населению, а полученную прибыль в полном объеме направлять на увеличение собственного капитала. Следствием проводимой политики стало усиление централизации и концентрации банковского капитала. В 1996 г. количество эстонских банков составило 15 против 42 в 1992 г. В начале 2000-х годов в стране действовало 6 коммерческих банков, из которых только в одном из них, а именно в Кредитбанке доминировал эстонский капитал. В пяти остальных банках преобладал шведский и немецкий капитал. Эстонские банки с участием иностранного капитала рассматривались в качестве наиболее надежных в балтийском регионе. Для них был характерен существенный рост банковских активов. На деятельности банков практически не отразился финансовый кризис 1998 г.

В Латвии банковская реформа предусматривала ужесточение контроля за деятельностью банковских институтов [29]. С принятием в марте 1990 г. закона «О банках» законодательным органом республики функция банковского надзора и контроля была возложена на Банк Латвии (*Latvijas banka*), учрежденный 31 августа 1990 г. [1] Вместе с тем Банк Латвии, хотя и был объявлен центральным банком республики, не мог действовать в качестве банка-эмитента национальной валюты. Только после принятия Закона «О Банке Латвии» 19 мая 1992 г. Банк Латвии стал обладать всеми полномочиями центрального банка [2]. При разработке организационной структуры и принципов деятельности Банка Латвии за основу была взята соответствующая организационно-правовая структура *Deutsche Bundesbank*. Помощь в реализации банковской реформы Латвии оказали эксперты

Международного валютного фонда (далее – МВФ). Учреждение новых коммерческих банков происходило, согласно законодательному акту «Об акционерных обществах», принятому 18 мая 1993 г.[3] В 1993 г. был определен минимальный размер уставного капитала в 100 тыс. латов для учреждения коммерческого банка. В 1994 г. минимальный размер начального капитала был увеличен до 2 млн латов. В 1995 г. в соответствии с положениями принятого в октябре 1995 г. Закона «О кредитных учреждениях» эта сумма была увеличена до 5 млн ЭКЮ. В 1993 г. в Латвии функционировало свыше 60 банков. Кризис 1995 г., вызванный быстрой либерализацией цен, отменой государственных субсидий, манипулированием с фондами предприятий при обмене старых денег на латы, затронул банковский сектор. Банк Латвии аннулировал в 1995 г. лицензии 14 банков. В 1996 г. лицензий лишились еще семь коммерческих банков из-за неумения управлять должным образом рисками, из-за предоставления кредитов и привлечения депозитов по высоким ставкам, которые впоследствии резко сократились. Первое представительство иностранного банка (Dresdner Bank AG) было открыто в 1994 г. В 1995 г. начал функционировать в Риге филиал банка Societe Generale. После принятия закона «О кредитных учреждениях» значительно усилились надзорные функции Банка Латвии, особенно с принятием новых правил лицензирования в начале 1996 г. В случае несоблюдения коммерческими банками правил в их отношении Банк Латвии применял финансовые санкции. Установленные Банком Латвии правила для кредитных учреждений были строже, чем нормативы Базельского комитета банковского надзора. Если Базельским комитетом достаточность капитала для покрытия рисков была установлена на уровне 8%, то требование Банка Латвии сводилось к 10% [63]. Финансовый кризис 1998 года негативно повлиял на деятельность коммерческих банков. Общие потери кредитных учреждений за 1998 год составили 56,6 млн лат. В 2000 г. число банков в стране сократилось до 22 [63]. С июня 1998 г. в Латвии, согласно принятому закону «О гарантиях вкладов физических лиц», банки взяли на себя обязательство вносить платежи в Фонд

гарантирования вкладов для того, чтобы обезопасить вкладчиков в случае их банкротства и гарантировать вкладчикам получение компенсации. В июне 2000 г. был принят закон «О Комиссии рынка финансов и капитала», в соответствии с которым Управление по надзору за кредитными учреждениями Банка Латвии, Государственная инспекция по надзору за рынком страхования и Комиссия по рынку ценных бумаг объединились в Комиссию по рынку финансов и капитала (далее – КРФК) [4]. В результате произошедших изменений Банк Латвии лишился функции надзора и контроля над банками, перешедшей в компетенцию КРФК, которая одновременно призвана контролировать деятельность страхового рынка и рынка ценных бумаг. КРФК отвечала за формирование, управление и использование Фонда гарантирования вкладов. КРФК не вводила новые требования к деятельности банков, поскольку формально все требования соответствовали стандартам ЕС. Свою деятельность КРФК осуществляла в соответствии с директивами и рекомендациями ЕС, учитывая намерение Латвии стать членом Евросоюза.

Проводимая реформа в Литве предполагала создание Центрального банка страны, в функции которого входил контроль за деятельностью коммерческих банков, согласно закону «О Банке Литвы» и закону «О коммерческих банках», принятому в 1994 г., также приватизацию Сберегательного банка, Сельскохозяйственного банка, Государственного коммерческого банка. К 1995 г. в стране работало 19 банков. К середине 1997 г. в стране осталось 11 банков [65]. После 1998 г. Государственный коммерческий банк был поглощен Сберегательным банком. В банковском секторе Литвы с конца 1990-х годов доминировал иностранный капитал, который, с одной стороны, обеспечивал ликвидность литовских банков, с другой – сдерживал возможности литовских банков в проведении самостоятельной денежно-кредитной политики.

После вступления стран Балтии в ЕС в банковском секторе усилилось доминирование банков, контролируемых иностранным капиталом. Ведущее положение в банковском секторе балтийских стран занимали

североевропейские банки. К их числу следует отнести норвежский банк DNB, шведские банки SEB и Swedbank, а также финский банк Nordea Bank. Доля этих банковских институтов достигла в Эстонии в 2012 г. порядка 89% национального банковского рынка, в Литве – 78%, в Латвии – 65%. На банки с преобладанием национального капитала приходилось 3% банковского рынка Эстонии, 4,3 % рынка Литвы, 19% рынка Латвии [19].

В 2016 г. после вступления Латвии в ОЭСР, в стране была запущена банковская реформа, главной целью которой была провозглашена борьба с отмыванием денег, согласно требованиям Комитета экспертов Совета Европы. Латвия заявила об отказе обслуживать «рискованные» деньги иностранных клиентов. Из банковской системы Латвии за период с 2016-2019 гг. ушло 10 млрд евро, принадлежащих иностранным клиентам [36]. За эти три года в шестнадцать раз выросла сумма штрафов, выписанных КРФК для финансовых учреждений за подозрительные сделки. За время реформы некоторые латвийские банки кардинально изменили свою бизнес-модель, другие – закрылись.

Серьезные изменения наметились в банковском секторе Литвы. Началось закрытие отделений иностранных банков, что вызвано, с одной стороны, чередой скандалов об отмывании десятков миллиардов евро, с другой – переходом к цифровому обслуживанию банковских операций. Так, согласно данным Swedbank, клиенты банка в течение одного дня проделывают около 300 тыс. денежных операций и только 1% от этой суммы приходится на операции, непосредственно осуществляемые в офисах банка [34]. Такой подход ведет к сокращению рабочих мест в стране.

В Эстонии ситуация в отличие от Латвии и Литвы более стабильная, хотя проблемы, связанные с отмыванием денег, характерны и для банковского сектора этой балтийской страны.

В системе экономических преобразований стран Балтии важную роль сыграла налоговая реформа. За относительно небольшой период времени этим странам удалось создать новые налоговые системы. Были установлены

основные принципы определения видов налогов и сборов, налогооблагаемых объектов, порядок урегулирования споров, что соответствовало критериям Евросоюза. Все юридические и физические лица, занимающиеся экономической деятельностью и осуществляющие предпринимательскую деятельность на территории балтийских стран, должны были платить налоги и сборы.

В начале 1990-х годов страны Балтии имели прогрессивные ставки подоходного налога от 15% до 35%. К середине 1990-х годов в каждой стране была установлена единая ставка налога. В Эстонии она была установлена на уровне 26%, в Латвии – на уровне в 25%, в Литве – на уровне в 33%. Поступления от подоходного налога составили в 2000 г. в Эстонии 7,8% от ВВП, в Литве – 7,8%, в Латвии – 4,3% [122].

В 2000-е годы подоходный налог с физических лиц в странах Балтии не повышался. Напротив, начиная с 2013 г. он снижался. В Латвии в 2013 г. ставка подоходного налога была установлена в 24%, в 2014 г. – в 23%. С 1 января 2018 г. в Латвии в результате проведенной налоговой реформы была введена прогрессивная шкала налогообложения. Вместо применявшейся до реформы фиксированной ставки в 23% были установлены ставки, зависящие от величины годового дохода физических лиц. При годовом доходе, превышающем 20 тыс. евро, налоговая ставка устанавливалась в размере 20%; при доходе от 20 до 55 тыс. евро – в размере 23%; свыше 55 тыс. евро – в 31,4% [49]. Ставка подоходного налога в Эстонии к 2013 г. была снижена до 20%. Жители страны обязаны были платить данный налог на доход, полученный от трудовой деятельности как в Эстонии, так и за пределами страны. В 2020 г. ставка подоходного налога оставалась на уровне в 20%. Более чем двукратное падение ставки подоходного налога до 15% к 2013 г. произошло в Литве. Данная ставка налога сохранялась до вступления в силу 1 января 2019 г. новой налоговой реформы, согласно которой был введен литовский вариант прогрессивной шкалы налогообложения. Стандартная ставка подоходного налога была увеличена с 15% до 20%. Для лиц, заработная плата которых в

2019 г. в 120 и более раз превысила размер средней ежегодной заработной платы, была установлена ставка налога в 27% [37]. В 2020 г. и 2021 г. ставка в 27% может быть установлена в случае, если полученная физическим лицом заработная плата превысит размер средней ежегодной заработной платы соответственно в 84 и 60 раз [37]. Люди, занятые предпринимательской деятельностью обязаны платить налог в размере 15%.

Налоговая реформа в Латвии предусмотрела рост ставки налога на социальное страхование с 2018 г. с 34% до 35%. При этом с заработной платы работника с 2018 г. удерживается 11% против 10,5% до реформы [53]. Остальные 24% оплачивает работодатель. В Эстонии взимается социальный налог для обеспечения пенсионного накопления и страхования здоровья. За последние годы размер социального налога не менялся и сохранялся на уровне в 33% [52]. В Литве налог на социальное страхование значительно ниже, чем в Латвии и Эстонии, и равен 19,5%. В Литве с 1 января 2017 г. установлены контрольные показатели для расчета минимальных и максимальных пособий по социальному страхованию.

Для стран Балтии на начальном этапе реформирования национального хозяйства были характерны незначительные поступления от налога на прибыль, что во многом объясняет более низкие налоговые поступления в бюджет этих стран, чем в других европейских странах. Налоговые поступления в бюджет составили в 2000 г. в Эстонии -35,4%, Латвии – 31,4%, Литве – 28,4% от ВВП [122]. Налог на прибыль в Латвии в конце 2003 г. был установлен на уровне в 15%, что соответствовало рекомендациям Евросоюза. Ставка налога на прибыль в 15% была повышена в результате налоговой реформы до 20% с 2018 г. и не менялась в 2019-2020 гг. Одновременно был повышен налог на оборот микропредприятий до 15% против 9% [53]. В Эстонии налог на прибыль равен 20% с момента вступления страны в ЕС. В Литве самый низкий налог на прибыль, равный 15%. В случае, если предприятие имеет статус социального предприятия, и в его штате трудоустроено 40% или более от всей численности работников, имеющих

инвалидность, то такое предприятие, по законодательству Литвы, освобождается от уплаты налогов [37]. Налоги в странах Балтии, будучи одними из самых низких на территории зоны евро, создают благоприятные условия для ведения в них бизнеса и привлечения иностранных предпринимателей. В Латвии существуют специальные экономические зоны – Резекне, Лиепая, свободные порты Риги и Вентспилса, в которых применяются налоговые льготы.

В начале 1990-х годов балтийские страны пережили глубокий экономический спад. Имело место падение валового внутреннего продукта, доходов населения, гиперинфляция, как показано в таблице 1.1.

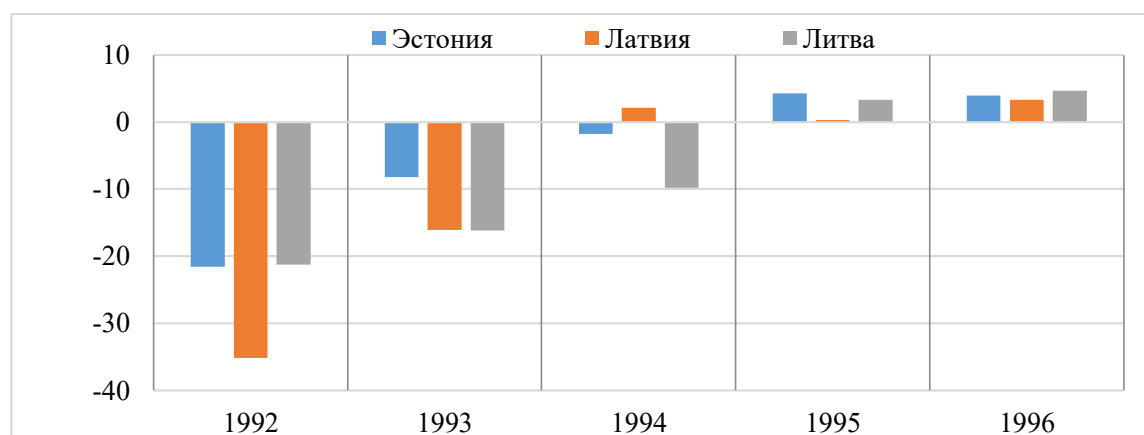
Таблица 1.1 – Динамика потребительских цен

В процентах

Страна	1992	1993	1994	1995	1996
Эстония	942	36	42	29	15
Латвия	958	35	26	23	13
Литва	11626	189	45	36	13

Источник: составлено автором по материалам [128].

За 1991-1993 гг. реальный ВВП Эстонии уменьшился на 30%, Латвии – на 46%, Литвы – на 50%, как показано на рисунке 1.1. Потребительские цены в 1992 г. и 1993 г. возросли соответственно в Эстонии в 3 раза и в 11 раз; в Латвии – в 2,2 раза и в 10,5 раз; в Литве – в 3 раза и в 11 раз [128].

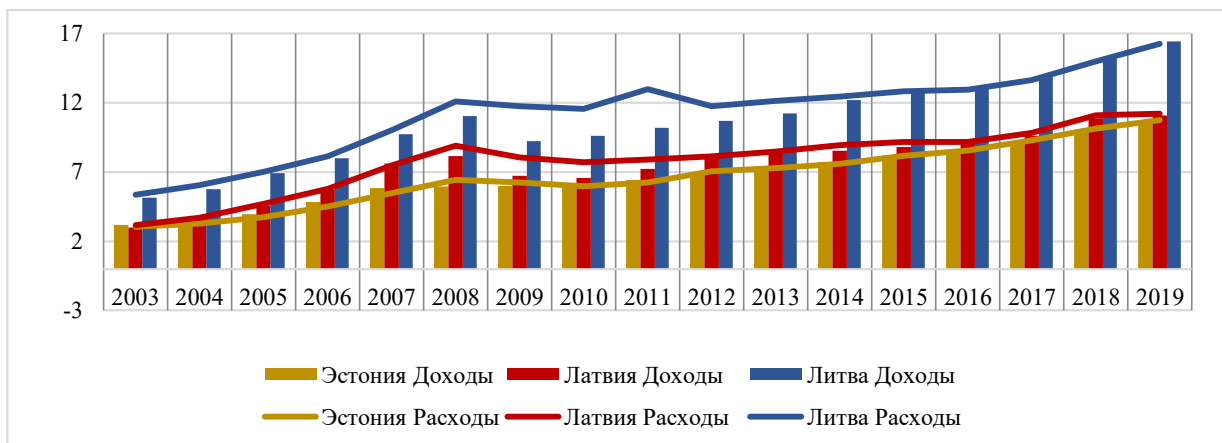
Источник: составлено автором по материалам [128].

Рисунок 1.1 – Динамика ВВП стран Балтии, в процентах

В 1995-1996 гг. началось восстановление экономик стран Балтии на основе принятия стабилизационных мер, использования иностранного

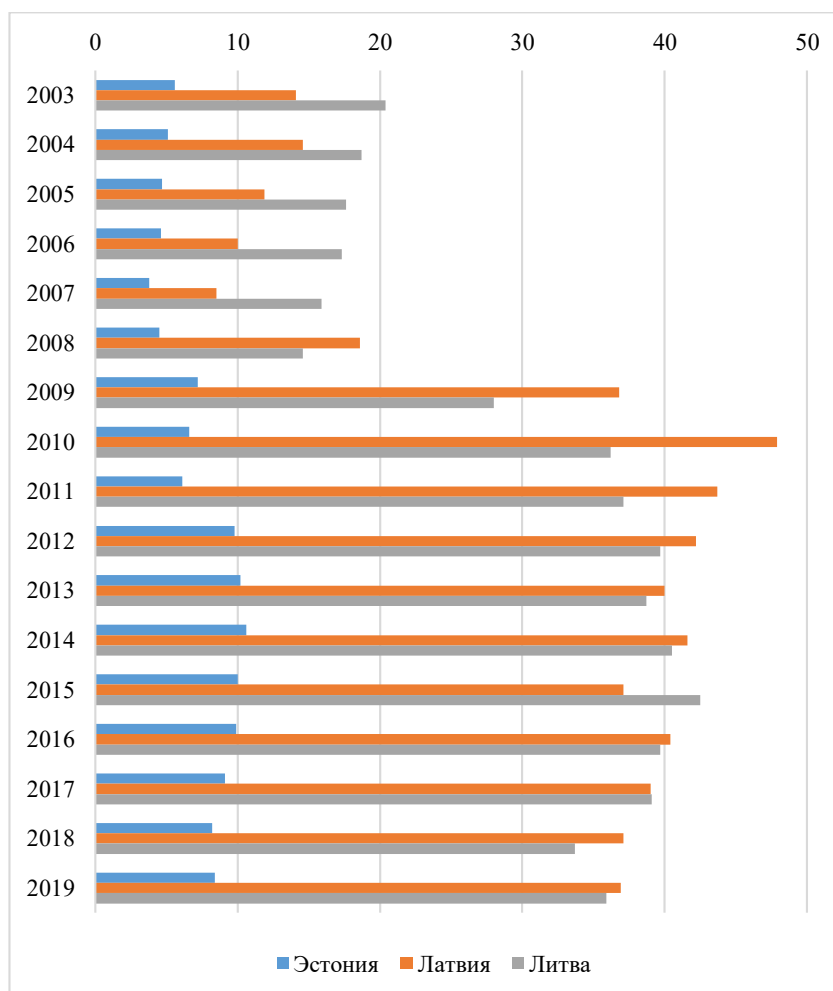
капитала, либерализации рынков. В 2000 г. ВВП в Эстонии составил 85%, в Литве – 67%, в Латвии – 61% от уровня 1990 г. Более быстрыми темпами восстанавливала свою экономику Эстония. С 1995 г. в стране начался экономический рост, устойчиво росла заработная плата. Общим для всех балтийских стран стал заметный спад в экономике в 1999 г. как ответ на кризисные явления в России в 1998 г. Объем промышленного производства сократился в Латвии на 51%, в Литве – на 44%, в Эстонии – на 35%. К концу 1999 г. увеличилась безработица. Наиболее высокий уровень безработицы имел место в Латвии – 20%. В Литве уровень безработицы был равен 18%, в Эстонии – 14% [13].

В 2000-е годы началось оживление экономики в странах Балтии, наметился рост производства. Относительно высокие темпы экономического роста балтийских стран в 2000-е годы были обусловлены, во-первых, благоприятным геоэкономическим положением, обеспечивающим возможность получения значительных транзитных доходов от транспортировки грузов из России в Европу; во-вторых, быстрым ходом масштабных рыночных реформ в режиме шоковой терапии; в – третьих, притоком прямых иностранных инвестиций, что способствовало модернизации экономики; в-четвертых, благоприятным налоговым климатом. Накануне вступления в Евросоюз в 2004 г. в странах Балтии, где проводилась жесткая политика, финансовое положение было достаточно благополучным. Особенно это касается Эстонии. В 2003 г. в Эстонии профицит бюджета составил 2,6% ВВП, что объясняет минимальный размер государственного долга, равного 5,8% ВВП. Государственные бюджеты Латвии и Литвы, напротив, были сведены с дефицитом соответственно в 1,6% ВВП и 1,9% ВВП, как показано на рисунке 1.2.

Источник: составлено автором по материалам [82].
Рисунок 1.2 – Баланс бюджета стран Балтии, в миллионах евро

Размер государственного долга Латвии составил 14,1% ВВП, Литвы – 20,4% ВВП. В 2003 г. рост ВВП достиг крайне высоких показателей: для Латвии – 23%, Литвы – 32%, Эстонии – 34%, согласно данным рисунка 1.3.

Источник: составлено автором по материалам [78].
Рисунок 1.3 – Государственный долг стран Балтии, в процентах от ВВП

В 2000-2007 гг. темпы экономического роста в странах Балтии были выше среднего показателя по ЕС. Самые высокие показатели роста ВВП после вступления стран Балтии в Евросоюз имели место в 2007 г., составив для Латвии – 44%, Литвы -32%, Эстонии – 31%. Росту ВВП в немалой степени способствовала благоприятная конъюнктура мировой экономики, приток иностранного капитала, завершение проведения рыночных реформ, осуществление модернизации системы государственного управления, исходя из норм и правил ЕС. К началу 2006 г. накопленный объем ПИИ в Эстонии был равен 97,2% ВВП, соответственно в Литве и Латвии 33,6% и 33,1% [13].

В странах Балтии в ходе проводимой модернизации заметно изменилась структура производства. Значительно выросла доля услуг при одновременном сокращении доли промышленности, сельского хозяйства в ВВП. Так, в Латвии доля услуг в ВВП составила в 2007 г. 73%, промышленности – 14%, сельского хозяйства – 4%, что свидетельствует о переориентации национальных экономик на сферу услуг, как показано в таблице 1.2.

Таблица 1.2 – Доля секторов экономики стран Балтии

В процентах от ВВП

Сектор	Страна	1998-2003 гг.	2004-2007 гг.	2008-2017 гг.	2015-2019 гг.
Услуги	Эстония	78,49	79,63	80,8	81,85
	Латвия	80,18	83,49	83,99	84,03
	Литва	75,26	76,22	77,34	77,78
Сельское хозяйство	Эстония	4,3	3,96	3,61	2,7
	Латвия	4,62	4,06	3,77	4,04
	Литва	6,35	4,39	3,69	3,59
Производство	Эстония	17,21	16,41	15,59	15,45
	Латвия	15,2	12,45	12,25	11,93
	Литва	18,39	19,39	18,97	18,63

Источник: составлено автором по материалам [78].

Важное значение для балтийских экономик имеет обеспечение энергетическими ресурсами. Внутренний рынок каждой из балтийских стран является уникальным в силу различных источников энергии. Так, Эстония опирается на национальные ресурсы сланца, который используется для

производства 90% электроэнергии страны. Несмотря на экологические нормы ЕС, эстонская компания Eesti Energia ввела в эксплуатацию в 2013 г. один из крупнейших в мире заводов по производству сланцевого масла Enefit 280 и выработала 395 тыс. т нефти из сланца в 2017 г. За электроэнергию в Латвии отвечает каскад ГЭС на реке Даугава. Речь идет о Кугума ГЭС, Плявинас ГЭС и Рижская ГЭС, которые дают почти 50% от производимой электроэнергии. Литва, исходя из норм ЕС, в 2009 г., закрыв Игналинскую АЭС и остановив ядерный реактор, на который приходилось 77% производства электроэнергии в стране, перешла из разряда стран экспортеров электроэнергии в разряд энергозависимых от импорта из России [123].

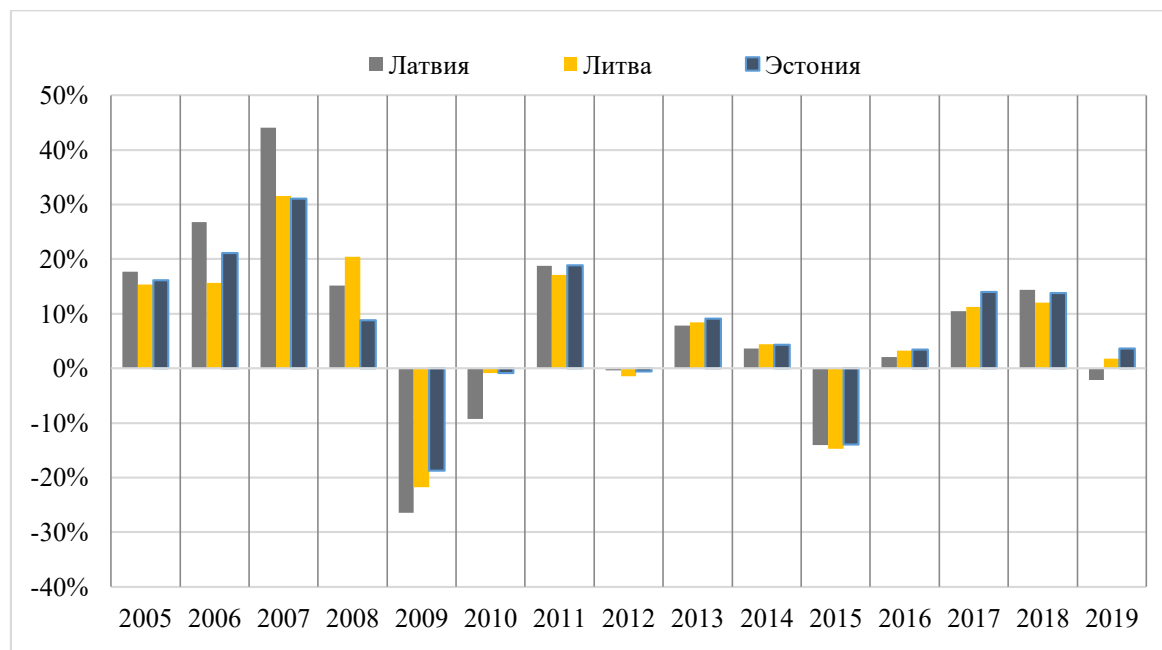
Развитие сферы услуг происходило в условиях формирования информационной технологии. В странах Балтии большое внимание уделялось созданию инновационных технологий, разворачиванию научно-технологических парков. Примером современного технологического парка является Ласнамяэский промышленный парк в районе Таллинна. По индексу информационных технологий Эстония, согласно отчету Всемирного экономического форума, заняла в 2006 г. 20 место в мире, Литва – 39 место, Латвия – 42 место. И это при том, что в этих странах на создание современных технологий выделялось в 2006 г. всего лишь 0,2-0,4%, что значительно меньше, чем в Финляндии – 3,5%, Швеции – 4,3% [75].

Кризис 2008-2010 гг. в странах Балтии привел к оттоку внешнего спекулятивного капитала, что привело к значительным убыткам в банковской системе балтийских государств. Убытки в банковской системе Эстонии составили 570 млн евро, Латвии – 1,1 млрд евро. В 2009 г. имело место резкое падение ВВП, что главным образом объяснялось сокращением объемов промышленного производства, свертыванием строительных работ. В Латвии падение ВВП в 2009 г. составило 26%, в Литве – 22%, Эстонии – 19%, согласно данным рисунка 1.4. Объем промышленного производства в Эстонии упал на 26%, строительства – на 30%. Спад в промышленности балтийских государств в наибольшей степени затронул экспортно ориентированные производства.

Инвестиции в основной капитал в Эстонии сократились на 35%, в Латвии – на 38%, в Литве – на 38,5%. Внутренний спрос в Эстонии упал на 24%, в Латвии – на 25%. Безработица достигла 14% экономически активного населения во всех странах Балтии [78].

В 2009 г. в рамках проводимой жесткой политики во всех странах Балтии были сокращены расходы государственных учреждений, уменьшены взносы в фонд Евросоюза, сокращены дотации сельскохозяйственным производителям, уменьшены пенсии [24].

В 2010-2011 гг. наметилось некоторое оживление экономики. Прирост ВВП в 2011 г. составил в Латвии 5,5%, в Литве – 4,5%, в Эстонии – 4%. В 2012-2019 гг. наиболее высокие абсолютные показатели ВВП были характерны для Литвы, наиболее низкие – для Эстонии, как показано на рисунке 1.4.

Источник: составлено автором по материалам [82].

Рисунок 1.4 – Динамика ВВП стран Балтии

Ежегодный прирост ВВП Эстонии в посткризисный период составлял 9-11%. При этом динамика ВВП во многом определялась объемом добычи в стране горючих сланцев, величиной экспорта продукции химической индустрии и фармацевтической промышленности, машиностроения, а также мировой конъюнктурой ведущих товарных рынков. Рост нефтяных котировок

привел к снижению ВВП в 2015 г. в абсолютном выражении на 14% по сравнению с 2014 г. В последующие годы имел место рост ВВП, однако его показатели в абсолютном выражении были ниже, чем показатели Латвии и Литвы. В то же время по темпам роста ВВП (4%) Эстония в 2019 г. опередила Литву (3,9%) и Латвию (2,2%). В 2018 г. по темпам роста ВВП лидировала Латвия (4,8%), обойдя Эстонию (3,9%) и Литву (3,5%), как отражено на рисунке 1.4. [86]

В 2016-2019 гг. имел место рост государственного долга балтийских стран, хотя и незначительный в сравнении с большинством европейских стран, по данным таблицы 1.3.

Таблица 1.3 – Государственный долг

В миллионах евро

Страна	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Эстония	2174	2174	2127	2372
Латвия	10245	10519	10816	11247
Литва	15447	16540	15322	17524

Источник: составлено автором по материалам [78].

Основываясь на данных в таблице 1.3, наибольший государственный долг имеет Литва, наименьший – Эстония. Невысокий уровень государственного долга можно объяснить достаточно жесткой бюджетной политикой, проводимой балтийскими странами, направленной на сокращение государственных расходов.

В марте 2020 г. экономическая ситуация в странах Балтии резко ухудшилась. Согласно прогнозам Еврокомиссии, в 2020 г. ВВП Латвии сократится на 5,6%, Эстонии - на 4,6%, Литвы – на 2,2%. Однако эти показатели, по данным Еврокомиссии, ниже, чем в целом по Евросоюзу (7,4%) [43]. В условиях распространения коронавирусной пандемии уязвимость экономик балтийских стран проявилась в высокой степени зависимости от импортных поставок, состояния развития сектора туризма, способности банковского сектора своевременно реагировать на происходящие в финансовой сфере события. Сокращение объемов внешней торговли и

туристического оборота в балтийских странах привело к сокращению занятости в стране, к падению внутреннего спроса. Банки начали отзываться кредиты и требовать дополнительного обеспечения. Страны Балтии столкнулись с невозможностью получения дополнительных средств от европейских финансовых институтов.

1.2 Экономический эффект интеграции стран Балтии в Европейский валютный союз

По мнению латвийского экономиста О. Богдановой, евроинтеграция для стран Балтии рассматривалась в качестве главной цели, независимо от реальной возможности возникновения системных рисков [96]. Идея тесного взаимодействия со странами СНГ отрицалась, даже в ущерб национальным экономическим интересам. Не рассматривались возможные негативные последствия чрезмерного проникновения в банковский сектор иностранного капитала, что, с точки зрения американского экономиста О.Бланчарда, способствовало появлению дисбаланса из-за превалирования над собственными активами банков иностранных заемных средств, поступающих, прежде всего, из североевропейских стран, что ведет к монополизации финансового сектора государств балтийского региона скандинавскими банками [95].

В Латвии накануне финансового кризиса 2008-2009 годов удельный вес иностранного капитала в банковском секторе составлял порядка 60%, в Эстонии и Литве – свыше 90% в каждой. В качестве конкурентной составляющей в балтийском регионе скандинавские банки предлагали физическим и юридическим лицам кредиты под низкие процентные ставки. Проводимая финансовая политика привела к росту корпоративного долга, который в 2005-2010 гг. во всех трех странах увеличился более чем в 3 раза. В сектор недвижимости была инвестирована основная часть банковских кредитов, что явилось главной причиной финансового «пузыря» на балтийском рынке жилья [21].

Существовало мнение, что вступление в еврозону позволит устранить дисбалансы и спекулятивный рост цен, создаст благоприятные условия для развития бизнеса. Основными преимуществами членства балтийских стран в европейском валютном союзе рассматривались переход к евро как национальной валюте, устранение колебаний обменного курса, транзакционных издержек, курсовых валютных рисков. Переход от национальной валюты к евро рассматривался как возможность нейтрализации валютных рисков. По мнению эстонских экономистов А. Родэ и О. Янсена, членство в валютном союзе будет способствовать росту внешнеторгового оборота, эффективному распределению иностранных ресурсов, снижению инвестиционных рисков, обеспечению большей прозрачности цен, препятствуя тем самым ценовой дискриминации, сегментированию рынка и одновременно обеспечивая конкуренцию [118]. Ожидалось, что увеличение темпов экономического роста и достижение большей экономической устойчивости создадут условия для доступа к европейским финансовым рынкам и более благоприятные условия для привлечения в балтийские страны внешнего финансирования.

Максимальные темпы роста ВВП в балтийских странах после присоединения к ЕС отмечались в 2007 г. В Латвии данный показатель достиг 44%, Литве – 32%, Эстонии – 31%. Начавшийся в 2008 г. кризис изменил ситуацию в экономике. В последующие 2009-2010 гг. ВВП в Латвии упал на 35%, в Литве – на 23%, в Эстонии – на 20%. В посткризисный период экономический спад удалось преодолеть. В 2011 г. рост ВВП в Латвии и Эстонии составил 19% в каждой, в Литве – 17%. Однако, несмотря на экономическое оживление в 2011 г., балтийским странам не удалось преодолеть общего падения ВВП в 2009-2010 гг. После относительно успешного 2011 г. последовал период рецессии. В 2012 г. показатель ВВП Латвии остался на уровне 2011 г., а в Эстонии и Литве падение ВВП составило 1%. После некоторого роста в 2013-2014 гг. в 2015 г. имело место резкое падение ВВП во всех трех балтийских странах, ставших к тому времени

членами европейского валютного союза. В 2016-2019 гг. рост ВВП был незначительный, что видно из таблицы 1.4.

Таблица 1.4 – Динамика ВВП стран Балтии относительно 1998 г.

В процентах

Годы	ВВП Эстонии	ВВП Латвии	ВВП Литвы
2005	16	18	15
2006	21	27	16
2007	31	44	32
2008	9	15	20
2009	-19	-26	-22
2010	-1	-9	-1
2011	19	19	17
2012	-1	0	-1
2013	9	8	8
2014	4	4	4
2015	-14	-14	-15
2016	3	2	3
2017	14	10	11
2018	14	14	12
2019	4	-2	2

Источник: составлено автором по материалам [82].

Анализ динамики ВВП в период членства стран Балтии в валютном союзе приводит к выводу, что колебания значений ВВП балтийских стран заметно возросли в период членства стран Балтии в зоне евро, что свидетельствует о нестабильности экономического развития стран Балтии.

По мнению латвийских экономистов А.Мелиховса и К.Калнберзиня, будучи членами валютного союза и перейдя на единую валюту евро, страны Балтии смогут рассчитывать на расширение торговли и инвестиционного сотрудничества с партнерами из ЕС [93]. Между тем, членство в валютном союзе не изменило товарную и географическую структуру торговли балтийских стран. В экспорте в ЕС, как и раньше, основное место занимала продукция химической и текстильной индустрии, в импорте преобладали транспортные средства и товары широкого потребления. Импорт по-прежнему превышал экспорт, создавая дефицит торгового баланса. Объемы внешнеторгового оборота всех трех стран не изменились. На первом месте по

объему товарооборота с ЕС находится Литва. Латвия и Эстония делят второе и третье место, согласно данным таблицы 1.5.

Таблица 1.5 – Средний показатель по импорту и экспорту

В миллионах евро

Страны	Контрагенты	Импорт		Экспорт	
		2005-2010 гг.	2011-2019 гг.	2005-2010 гг.	2011-2019 гг.
Эстония	Всего	9636	14213	7609	12665
	в том числе ЕС	7531	11316	5335	8920
Латвия	Всего	9032	14032	5787	11569
	в том числе ЕС	6882	11011	4073	7767
Литва	Всего	16277	26839	12798	24660
	в том числе ЕС	9871	26839	8062	14498

Источник: составлено автором по материалам [78].

Вступление в зону евро привело к сокращению ПИИ в страны Балтии, хотя, напротив, ожидалось сохранение повышательной тенденции, наметившейся в 2005-2011 гг. В 2012-2019 гг. имело место сокращение ПИИ. И это в условиях вступления в валютный союз всех трех балтийских стран. Таким образом, переход к евро не способствовал в целом росту ПИИ в экономику трех балтийских государств, что видно из приведенной ниже таблицы 1.6.

Таблица 1.6 – Объем зарубежных прямых инвестиций в страны Балтии

В миллионах евро

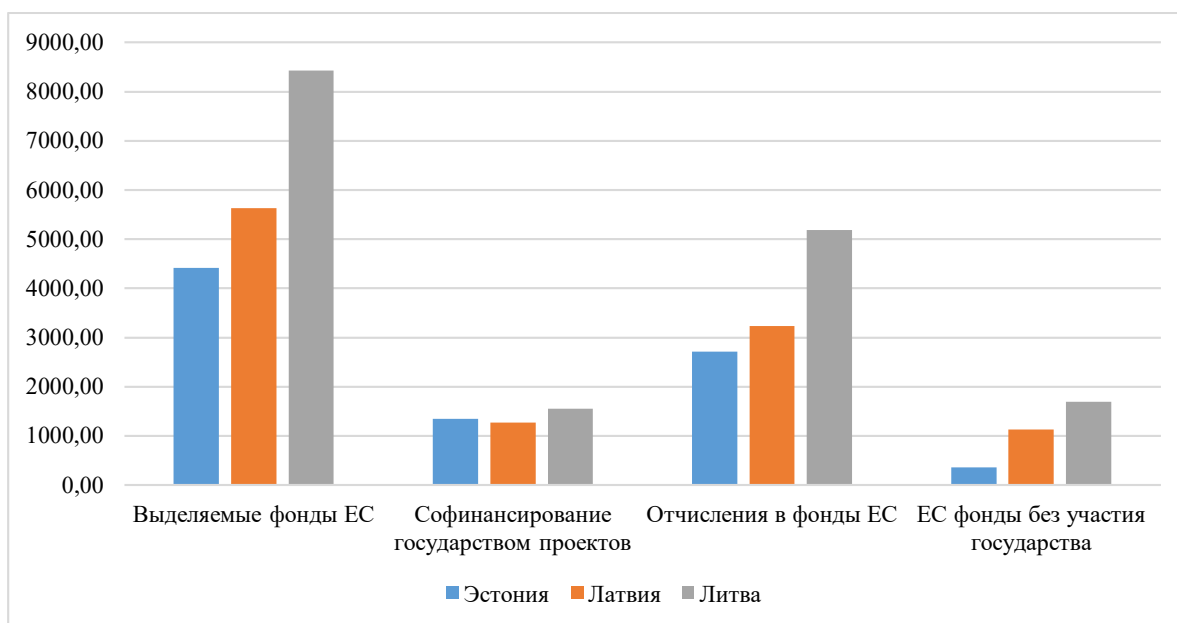
Страны	2005-2011 гг.	2012-2016 гг.	2017-2019 гг.
Эстония	16712	6454	7154
Латвия	7448	4881	2596
Литва	10741	5058	4662

Источник: составлено автором по материалам [81].

Более того, свободное движение капитала в условиях кризиса в масштабе зоны евро дестабилизирует финансовую систему, отрицательно влияя на бизнес-среду, увеличивая возможность возникновения системного риска.

По мнению бельгийских экономистов М.Науга и Стинглхамбера, на эффективное функционирование зоны евро в немалой степени влияет отсутствие конвергенции налоговых систем в ЕС [104]. Используя различия в налоговых ставках, фирмы могут локализовать капитал в «налоговых гаванях», например Ирландии, Мальты, где налоговые ставки значительно ниже. В этом случае фирмы могут минимизировать сумму налоговых выплат [25].

Членство в валютном союзе ослабило национальный контроль над денежной политикой балтийских стран, поскольку главные решения, касающиеся кредитно-денежной политики, принимает Европейский центральный банк (далее – ЕЦБ). Речь идет, прежде всего, об установлении ключевой процентной ставки ЕЦБ. Переход управления процентными ставками к ЕЦБ делают по сути невозможным управление бизнес конъюнктурой. В развитие национальной экономики страны Балтии инвестируют собственных средств меньше, чем получают от европейских фондов. В качестве индикатора прямого финансирования развития национальных экономик для стран Балтии без европейского участия рассматривают разность между поступающими из европейских фондов средствами и взносами балтийских государств в ЕС. Этот показатель позволяет определить «финансовую выгоду» для балтийского региона при потере финансовой самостоятельности. В 2014-2020 гг. выделенные странам Балтии средства европейскими фондами составили для Эстонии 4,4 млрд евро, Латвии – 5,6 млрд евро, Литвы – 8,4 млрд евро, как отражено на рисунке 1.5. При этом отчисления Эстонии в европейские фонды вместе с прямым участием в финансировании проектов составили 4,1 млрд евро, Латвии – 4,5 млрд евро, Литвы – 6,7 млрд евро. В итоге процент финансирования проектов со стороны Эстонии без участия европейских фондов составляет 88%, Латвии – 74%, Литвы – 75% [78].

Источник: составлено автором по материалам [78].

Рисунок 1.5 – Взаиморасчеты стран Балтии с фондами ЕС 2014-2020 гг.

Сегодня инфраструктурные проекты в страны Балтии требуют значительных средств, которые Евросоюз не намерен выделять ввиду, с одной стороны, нежелания предоставлять средства странам так называемой «периферийной зоны» ЕС, с другой – отсутствия свободных денежных ресурсов.

Призванная преодолеть статус «привилегированной периферии» экономическая модель балтийских стран не смогла достичь поставленной цели, несмотря на предпринимаемые странами Балтии усилия. Присутствие «периферийной зоны», с одной стороны, соответствует интересам развитых в экономическом отношении стран ЕС. С другой стороны – Евросоюз даже при желании помочь странам Балтии в обеспечении долговременного экономического роста сделать в данный момент этого не может, учитывая кризисную ситуацию, в которой оказались европейские экономики, как впрочем и большинство других стран мира из-за коронавирусной пандемии [115].

Интеграция в ЕС на первый взгляд позволила снизить уровень безработицы в странах Балтии. Сравнивая среднегодовой уровень

безработицы в балтийских странах, следует отметить заметное сокращение численности незанятых с 2011 г. до 2019 г., по данным таблицы 1.7.

Таблица 1.7 – Средний показатель безработицы в странах Балтии в процентах от рабочей силы

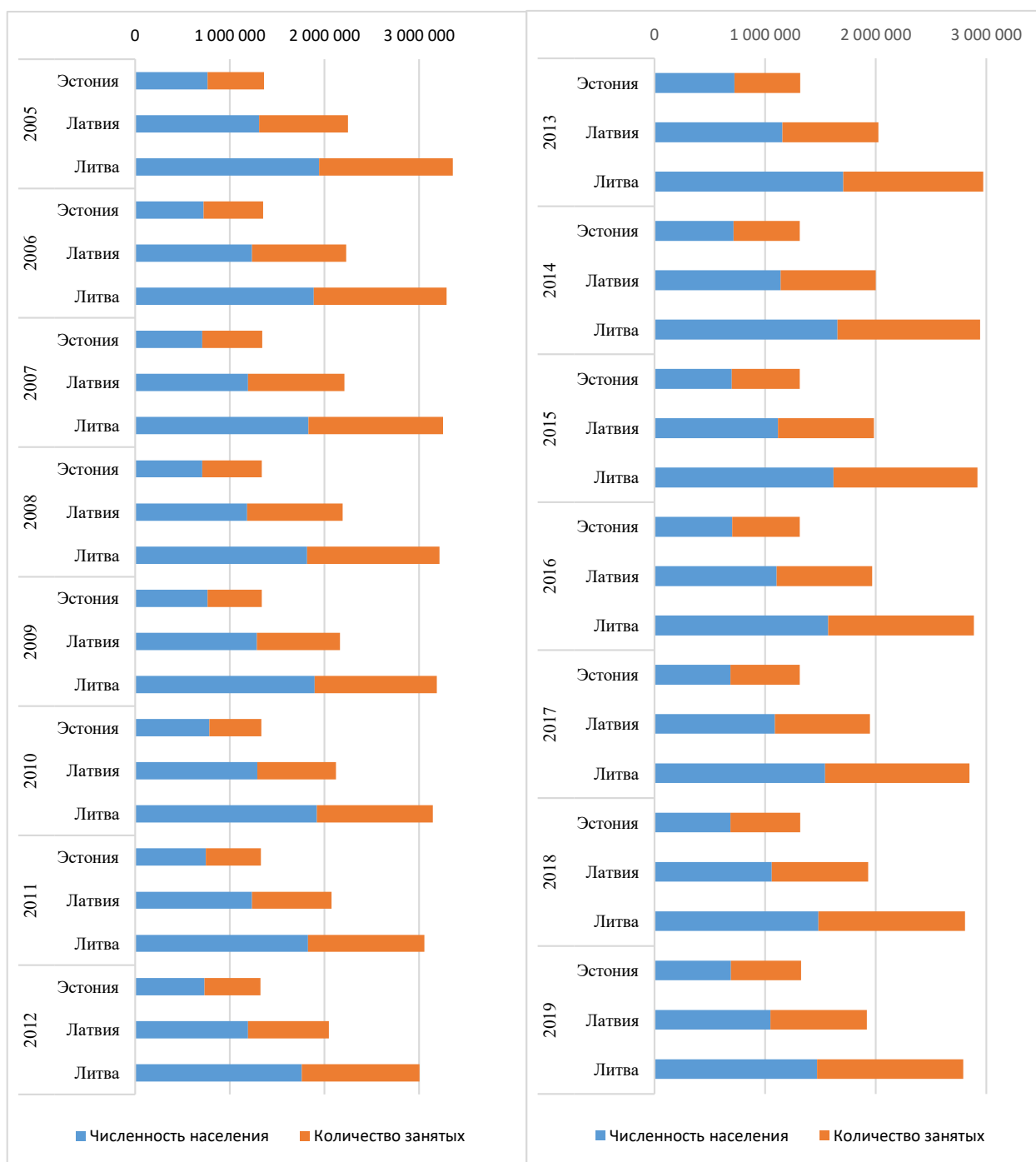
В процентах

Страны	2005-2010 гг.	2011-2019 гг.
Эстония	9,0	7,4
Латвия	11,3	10,6
Литва	9,3	9,8

Источник: составлено автором по материалам [112].

Данные таблицы подтверждают, что в 2011-2019 гг., в период членства в валютном союзе, уровень безработицы был ниже, чем в 2005-2010 гг. Однако, если подойти к данной проблеме с точки зрения определения на основе какой численности населения происходит расчет уровня безработицы, то можно сделать иные выводы, учитывая абсолютное сокращение численности населения балтийских стран, уменьшение предложения рабочей силы на национальных рынках труда вследствие усиления миграционных процессов.

Как видно из рисунка 1.6, за период с 2005 г. по 2019 г. общая численность населения в Латвии сократилась почти на 330 тыс. человек, что составило 15% от численности населения в 2005 г. В период членства в валютном союзе произошло наибольшее сокращение численности населения в балтийских странах. Одним из основных факторов, оказывающих воздействие на размер численности населения стран Балтии, выступают процессы эмиграции работоспособного населения в рамках Евросоюза.

Источник: составлено автором по материалам [78].

Рисунок 1.6 – Занятость в странах Балтии

Европейский рынок труда стимулирует отток наиболее квалифицированной рабочей силы из стран Балтии, учитывая более высокий уровень заработной платы в наиболее развитых странах ЕС. Наиболее масштабная миграция имела место в 2008-2011 годы, как показано в таблице 1.8. Наибольший отток населения наблюдался из Литвы. При этом отток населения происходит на фоне естественного сокращения населения.

Таблица 1.8 – Эмиграция из стран Балтии

Годы	Эстония	Латвия	Литва
2005	4610	17643	57885
2006	5527	17019	32390
2007	4384	15463	30383
2008	4406	27045	25750
2009	4658	38208	38500
2010	5294	39651	83157
2011	6214	30311	53863
2012	6321	25163	41100
2013	6740	22561	38818
2014	4637	19017	36621
2015	13003	20119	44533
2016	13792	20574	50333
2017	12358	17724	47925
2018	10476	15814	32206

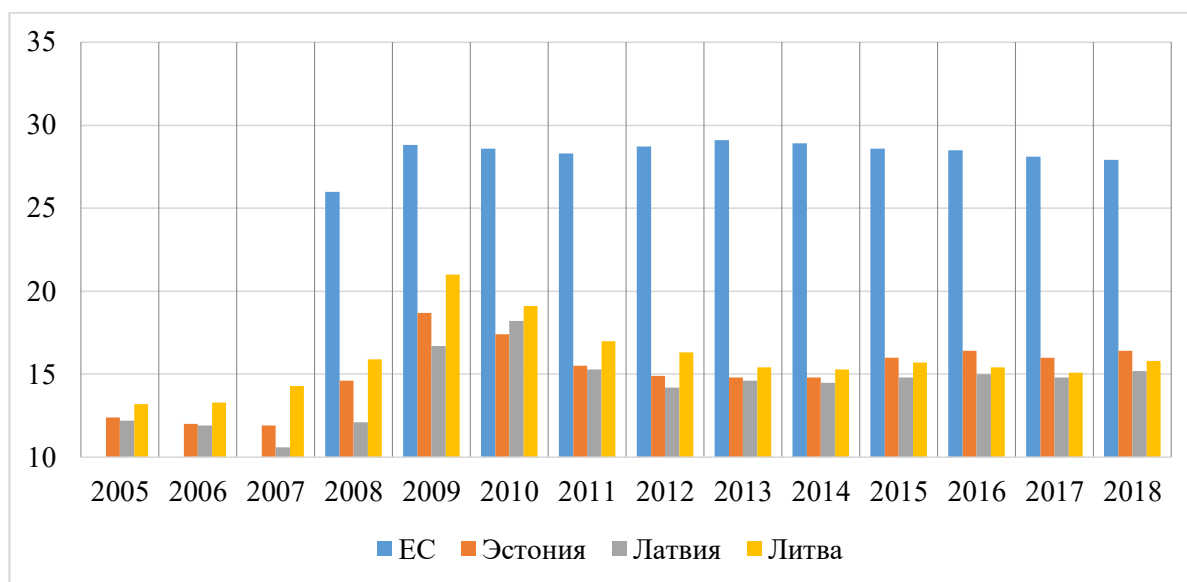
Источник: составлено автором по материалам [78].

Учитывая приведенные статистические данные по миграции населения, можно констатировать, что показатели численности незанятых не могут отразить полностью общую картину складывающейся ситуации на рынке труда балтийских стран и являются весьма условными. Поэтому их вряд ли можно отнести к позитивным результатам интеграции балтийских стран в Евросоюз.

Власти балтийских стран заинтересованы в притоке денежных переводов от лиц, эмигрировавших за границу, поскольку поступающие денежные средства идут в государственный бюджет. Так, в Литве денежные переводы от работающих за рубежом граждан составляют почти 5% от ВВП страны, в Латвии и Эстонии соответственно 2% и 3% от ВВП. Доходы от денежных переводов частично компенсируют расходы бюджета. Однако экономический эффект от них не очевиден, поскольку не совсем ясно, куда направляются денежные переводы, во что они инвестируются и как способствуют национальному развитию [107].

После присоединения к зоне евро в странах Балтии ввиду необходимости ограничения дефицита государственного бюджета

продолжалось сокращение государственных расходов на восстановление экономики, на выплату заработной платы, на социальную защиту. В Литве расходы на социальную защиту уменьшились до 17% ВВП, в Эстонии – до 16%, в Латвии – до 15%. По данному показателю Латвия занимает последнее место в ЕС, Эстония – предпоследнее, согласно данным рисунка 1.7.

Источник: составлено автором по материалам [78].

Рисунок 1.7 – Расходы на социальную защиту, в процентах от ВВП

Несостоятельность экономической модели балтийских государств все отчетливее проявляется в последние годы. Более того по большинству рассмотренных показателей страны Балтии показывали лучшие результаты до вступления в валютную зону евро. Стремление балтийских государств повысить свой статус в рамках ЕС, по всей видимости, в ближайшие годы не будет достигнуто, учитывая сложное экономическое положение в странах ЕС в связи с коронавирусной пандемией и ожидаемого нарастания кризисных явлений в мировой экономике.

1.3 Приоритеты экономической политики США в отношении балтийского региона и интересы стран Балтии

США постоянно проводят политику усиления влияния на постсоветском пространстве. Особое место в американской стратегии

дифференцированного подхода З. Бжезинского в отношении постсоветских республик занимают страны Балтии [19]. США всегда относили балтийские территории в зону «жизненно важных» американских интересов [47]. США выступают за вовлечение стран Балтии в решение своих задач, исходя из американских национальных интересов, считая, что в противном случае возрастает вероятность потери контроля за событиями в балтийском регионе и возможного, хотя и мало ожидаемого, перехода инициативы к России [23].

Сегодня Эстонию, Латвию, Литву используют в качестве своеобразного американского «филиала» в Европе. В свою очередь страны Балтии рассматривают США в качестве главного стратегического партнера и готовы беспрекословно подчиняться «приказам» из Вашингтона, выполняя роль санитарного «коридора» между Европой и Россией [22]. Такая политика является, с одной стороны, проявлением «благодарности» со стороны балтийских государств за семидесятипятилетнюю поддержку «свободы». В принятой в 1940 г. Декларации о независимости прибалтийских государств США не признали их вхождение в состав СССР. С другой – активно лоббируя интересы США в Европе, страны Балтии делают ставку на долговременную политическую и финансово-экономическую поддержку американских «покровителей».

Действия по укреплению взаимодействия между США и странами Балтии носят двусторонний характер. Активное сближение стран Балтии с США, началось в 1990-е годы. Американское руководство всячески поддерживало интеграцию балтийских государств в западные структуры безопасности и сотрудничества [20]. Особую роль в этом процессе играл Объединенный Балтийско-Американский национальный комитет (далее – ОБАНК), основанный еще в 1961 г. в целях координации работы трех балтийских общин и представления их интересов в государственных структурах США [26]. Основные усилия были направлены на военно-политическую составляющую интеграции – вступление Эстонии, Латвии и Литвы в Североатлантический союз (далее – НАТО) [98].

Первым шагом в этом направлении стало присоединение стран Балтии к программе НАТО «Партнерство во имя мира». Затем подписание в 1998 г. Хартии о стратегическом партнерстве между США и странами Балтии, получившей название Балтийской Хартии. В 2004 г., вступив в ЕС, балтийские государства одновременно стали членами НАТО. В 2013 г. страны Балтии и США подписали в Вашингтоне политическую декларацию по вопросам углубления стратегического сотрудничества в области военной, энергетической, кибернетической и экономической безопасности. Документ закрепил преимущество позиции балтийских стран по усилению интеграции с Западом [28].

Произошедшие в Украине события в 2014 г. привели к еще большему сближению балтийских стран с США, выступающими против сохранения устойчивых позиций России в регионе [22]. Активизировалось военное сотрудничество с США, сторонниками которого в долговременной перспективе выступают страны Балтии, стремясь позиционировать себя как ключевую «опору» США на постсоветском пространстве в восточноевропейском регионе [111]. Стремление «угодить» США открыто демонстрирует Литва, предоставляя инфраструктуру для транспортировки коммерческих и военных грузов, учитывая при этом национальные интересы. С 2008 г. через Клайпедский порт проходил транзит американских вооруженных сил в Афганистан. В 2015 г. США выделили балтийским странам 50 млн долл. в рамках военного сотрудничества на строительство инфраструктурных объектов.

США имеют серьезные финансово-экономические интересы в балтийском регионе. Американские инвесторы чувствуют себя весьма уверенно в регионе, несмотря на небольшую емкость рынка, нехватку ликвидности, системные риски.

Одним из направлений взаимодействия США со странами балтийского региона является энергетический сектор. Заинтересованность США в развитии сотрудничества в энергетической сфере проявляется, во-первых, в

стремлении диверсифицировать рынок сбыта СПГ, рассматривая страны Балтии как потенциальных покупателей энергоресурсов, нацеленных на альтернативные российские энергоносители. Во-вторых, американские компании ведут переговоры с балтийскими партнерами о вложении инвестиций в объекты энергетической инфраструктуры. В-третьих, США выступают за ускоренную интеграцию в европейский газовый рынок балтийских стран.

Наибольшую активность в развитии сотрудничества с США в энергетическом секторе проявляет Литва. С января 2015 г. в Клайпеде начал коммерческую деятельность терминал сжиженного природного газа. Для привлечения американских инвесторов в Литву правительство страны в 2014 г. ввело налоговые льготы для зарубежных инвесторов. Компании, вкладывающие средства в литовский энергетический сектор освобождаются на три года от налогов на добытое сырье, а в последующие годы, согласно принятому решению, для них должен устанавливаться фиксированный налог в размере 15%. Предполагалось, что основной объем инвестиций будет направлен на разведку и добычу сланцевого газа. Между тем, по данным американского информационно-энергетического агентства, объем возможной добычи сланцевого газа в Литве составляет не более 10 млрд кубометров, тогда как только в среднем ежегодно для потребления необходимо около 3 млрд кубометров. Таким образом, разведанных запасов сланцевого газа может хватить всего лишь на три года. По мнению американских экспертов Норс и Смит, главным для развития энергетического сектора страны по-прежнему остается импорт энергоносителей [117].

Литва готова покупать газ по более высоким ценам у западных партнеров, расходуя при этом значительно больше валютных средств, что чревато серьезными финансовыми рисками. Такая позиция Литвы во многом объясняется тем, что экономической основой политических режимов стран Балтии являются дотации из структурных фондов ЕС и лишь в значительно

меньшей степени налоговые отчисления национального бизнеса, что не характерно для развитых в экономическом отношении стран.

Газовая инфраструктура Латвии исключает возможности поставок природного газа из других стран, кроме России. Между тем, Латвия – одна из немногих стран, обладающих мощным потенциалом подземных газохранилищ, что делает возможным, по мнению американских экспертов Р. Морнингстара и Х. Гринли, размещение на ее территории регионального балтийского энергетического центра по вопросам осуществления поставок сжиженного газа из США в Европу [23].

В мае 2019 г. США и страны Балтии приняли решение о создании нового формата энергетического сотрудничества «3+1». Формат «3+1» призван способствовать развитию сотрудничества в таких областях, как синхронизация электросетей Балтии с континентальной Европой, кибербезопасность, возобновляемые источники энергии, создание общего рынка природного газа в регионе. Особое внимание на встрече было уделено поставкам американского СПГ в балтийский регион.

Рынок Латвии привлекает американские химические компании, например Cabot Corporation, открывшая Европейский региональный бизнес-центр в Риге, в функции которого входит осуществление закупок, обработка данных, обслуживание клиентов, финансовое планирование для нужд представительств и заводов компании в Европе. Приход Cabot Corporation в Латвию стал результатом деятельности правительства страны в рамках программы по привлечению инвестиций «Polaris Process» [54].

Особое внимание уделяется проникновению американского капитала в банковский сектор стран Балтии и, прежде всего, Латвии, которую нередко называют «балтийской Швейцарией». В Латвии сосредоточено наибольшее количество банков из всех балтийских государств. При этом государство владеет значительным пакетом акций в крупных банках. В 2014 г. правительством Латвии было решено осуществить продажу государственных акций основанного в 2010 г. крупнейшего в стране банка Citadele

американскому инвестиционному фонду Ripplewood Holdings. В банке Citadele государству принадлежало 75% акций минус одна, Европейскому банку реконструкции и развития – 25% акций плюс одна. Договор купли-продажи предполагает, что в собственности ЕБРР останется 25% доли капитала банка, 22,4 % перейдет в собственность Ripplewood Holdings, 52,6% акций банка будет принадлежать группе международных инвесторов [33]. Приобретение акций банка американские инвесторы рассматривают в качестве основы для развития банковской деятельности сначала на латвийском рынке, а затем и во всем балтийском регионе. У Ripplewood Holdings имеется практика вложения инвестиций в крупные банковские структуры, например, японский банк The Long-Term Credit Bank of Japan.

Политика «проникновения» американского капитала в банковский сектор стран постсоветского пространства разрабатывалась Федеральной резервной системой США под руководством П.Волкера, возглавлявшего в 1980-е годы Совет управляющих ФРС. Неудивительно, что именно П.Волкер одним из первых выразил желание приобрести акции банка Citadele. Во время финансово-экономического кризиса П.Волкер, занимавший в 2009-2011 гг. должность председателя консультативного совета по оздоровлению экономики в администрации Б.Обамы, резко критиковал банки, призывая более строго регулировать их деятельность. В январе 2010 г. администрация Б.Обамы утвердила «правило Волкера», как наиболее важный элемент Закона Додда-Фрэнка, по усилению контроля над банками. Новые «жесткие» требования к банкам вступили в силу в июле 2015 г., несмотря на сопротивление американского банковского бизнеса. Согласно «правилу Волкера», банкам было запрещено участвовать в коммерческих операциях на финансовых рынках [130].

Передача опыта США в банковской сфере, в частности взятие на вооружение основных положений «правила Волкера», очень позитивно рассматривалось руководством Латвии. По мнению президента Банка Латвии И.Римшевича, приход американских инвесторов будет способствовать

большему регулированию деятельности банковских структур и возможному уменьшению потока нелегальных средств через финансовые каналы [66]. Именно из-за сильных позиций теневого сектора в экономике балтийских стран в начале 2014 г. приостановил перечисление долларовых средств латвийским банкам американский банк JP Morgan Chase & Co. К тому же решение американского банка связано с принятым в январе 2013 г. распоряжением Казначейства США, подготовленным совместно с Федеральным резервом, об улучшении систем внутреннего контроля в банке в целях борьбы с отмыванием нелегальных денежных средств.

Американские компании осваивают рынок страховых услуг в балтийском регионе. Так, страховой гигант США American International Group (далее – AIG), обслуживающий 90 млн клиентов в мире и имеющий филиалы более чем в 100 странах, учредил в Литве Центр услуг, ставший частью сети AIG, для обслуживания иностранных рынков, в том числе государств балтийского региона, Скандинавских стран. Центр AIG в Вильнюсе призван отвечать за обслуживание страховых полисов, управление страховых требований и надзор за осуществлением выплат [61].

Несмотря на расширение масштабов экономического сотрудничества стран Балтии с США, необходимо отметить, что объем американских инвестиций в экономику балтийских государств все еще незначителен в сравнении с другими государствами и, в первую очередь, со странами Северной Европы, несмотря на единый подход к многим проблемам. Так, страны Балтии всячески поддерживают позицию США в вопросе реализации проекта «Северный поток-2». Ключевыми «игроками» на рынке балтийских государств являются Скандинавские страны, на которые приходится 34% всех иностранных инвестиций. При этом в Эстонии около 50% инвестиций приходится на шведские и финские компании. Отсюда - неудивительно, что, используя политическую «преданность» балтийских государств, американские компании все чаще рассматривают их в качестве своеобразного «трамплина» для продвижения на рынки стран Северной Европы, к которым

больше всего тяготеют страны Балтии, и одновременно все активнее проявляют интерес представители политических и деловых кругов США.

Несмотря на предпринимаемые усилия со стороны стран Балтии по расширению партнерства с США, до сих пор все еще не определены долговременные стратегические экономические приоритеты США в отношении балтийских государств. В большей степени руководство США интересуется развитие политических отношений со странами балтийского региона. Для достижения поставленной цели американцы идут на расширение сотрудничества с балтийскими государства в экономической и социальной сферах, исходя при этом из национальных интересов и одновременно учитывая потребности балтийских государств.

В последние годы США вкладывают средства в формирование медийного пространства и влияние средств массовой информации на население балтийских стран. Средства на это предоставляет учрежденный Конгрессом США Фонд по противодействию влиянию России (Countering Russian Influence Fund). На деятельность Фонда в 2019 финансовом году и в 2020 году было выделено по 250 млн долл. США. Фонд выделил странам Балтии в 2019 г. 15 млн долл. В бюджете на 2021 финансовый год на деятельность Фонда запланировано выделить 290 млн долл., в том числе странам Балтии 34,2 млн долл. (по 11,4 млн долл. каждой стране) на финансирование оборонных программ, что составляет 22,8% от 150 млн долл., выделенных американским фондом на финансирование оборонных программам зарубежных стран, что полностью соответствует интересам балтийских государств [8].

США проявляют все больший интерес в установлении со странами Балтии связей в сфере образования. За координацию американских программ в балтийских странах отвечает Балтийско-Американский Фонд Свободы (далее – ВАФФ), основанный в 2010 г. при участии USAID. Бюджет Фонда составляет 35 млн долл. США. Фонд участвует в разработке американо-балтийских программ обмена в образовательной сфере, к которым можно

отнести программу профессиональной стажировки для студентов и выпускников университетов, программу научной стипендии для преподавателей, программу обмена экспертами по вопросам безопасности. На начало 2018 г. Фондом были предоставлены стипендии 500 стипендиатам из стран Балтии на сумму в 12 млн долл. [100] Вопросами предоставления стипендий занимается Совет по международному образовательному обмену (далее – СМОО), некоммерческая организация, действующая под эгидой отдела Государственного Департамента США по делам образования и культуры [97].

Представители США и стран Балтии организуют совместные конференции и семинары. В декабре 2015 г. Американо-Латвийская ассоциация приняла участие в Нью-Йорке в семинаре «Будущее балтийской безопасности и торговли в Северной Европе: поддержание и укрепление присутствия США в регионе». В работе семинара приняли участие дипломаты из стран Балтии, представители аналитических центров, ученые. Говоря о цели и задачах семинара, президент Американо-Латвийской ассоциации П. Блумбергс подчеркнул необходимость привлечения внимания к событиям в балтийском регионе. Представители стран Балтии эксперты А. Капанэ и М. Андзанс призвали к более активному вовлечению США в укрепление безопасности стран Балтии [27].

Готовность к укреплению взаимодействия между США и странами Балтии исходит из взаимных интересов. Действия балтийских государств зачастую в большей степени соответствуют интересам США, нежели Брюсселя. Балтийские страны лоббируют интересы США в Европе, надеясь на получение экономической, политической и финансовой поддержки, понимая, что в отличие от европейских стран США никогда не претендовали и вряд ли будут претендовать на их территории. В то же время США в состоянии оказать им помощь в укреплении обороноспособности и взять их под «защиту», о чем постоянно говорят представители Белого дома.

Исходя из выше изложенного в главе первой диссертационного исследования, можно сделать следующие выводы:

1) Сегодня экономика стран Балтии переживает серьезный экономический кризис. Промышленное производство балтийских стран становится все менее конкурентоспособным.

2) На развитие стран Балтии в ближайшие годы будут сказываться последствия деформации возрастной структуры населения ввиду роста миграции молодых кадров.

3) Из-за охватившей европейские страны коронавирусной пандемии и принятия семилетней финансовой перспективы Евросоюза в условиях выхода Великобритании из ЕС и соответственно сокращения европейского бюджета на одну шестую можно ожидать заметное уменьшение финансирования Евросоюзом стран Балтии.

4) Можно ожидать сохранения приверженности стран Балтии к сотрудничеству с США. Позиция США в отношении стран Балтии вряд ли изменится даже в условиях возможных политических трансформаций.

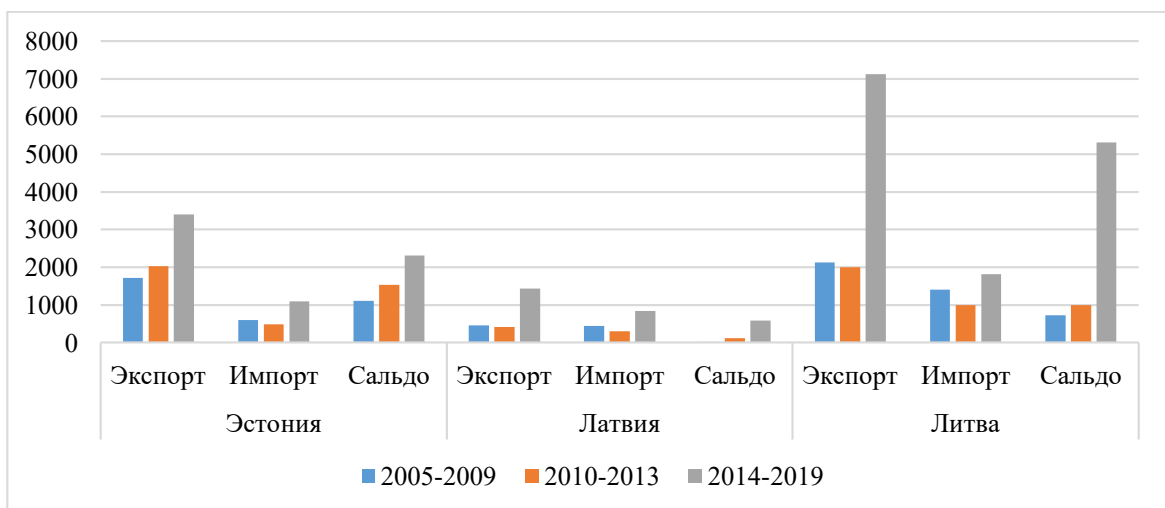
Глава 2

Направления развития внешнеэкономических связей стран Балтии с США

2.1 Динамика и структура внешнеторгового оборота стран Балтии с США

В динамике внешнеторгового оборота стран Балтии с США после вступления балтийских стран в Евросоюз можно выделить три периода. Первый период охватывает 2005-2009 гг. и затрагивает мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. Второй период 2010-2013 гг. – посткризисные годы. Третий период 2014-2019 гг. отражает взаимную торговлю США со странами Балтии в условиях американских и европейских санкций в отношении России.

Объем внешней торговли стран Балтии с США претерпевает изменения в зависимости от выше обозначенных периодов, как показано на рисунке 2.1.

Источник: составлено автором по материалам [70].

Рисунок 2.1 – Динамика внешнеторгового оборота стран Балтии с США, в миллионах евро

Динамика роста взаимной торговли в 2005-2009 гг. сменяется падением объема торговли в посткризисный период, в 2010-2013 гг. В 2014-2019 гг. наблюдается стремительный рост товарооборота, что говорит об усилении торгового взаимодействия балтийских государств с США на фоне антироссийских санкций. Экспорт Литвы в США в 2005-2009 гг. в среднем ежегодно был равен 2134 млн евро, Эстонии - 1718 млн евро,

Латвии – 455 млн евро. США. В 2010-2013 гг. первое место по объему экспорта в США заняла Латвия, опередив Эстонию и Литву. Ежегодный экспорт Латвии в среднем за рассматриваемый период составил 4233 млн евро, Эстонии – 2022 млн евро, Литвы – 1995 млн евро. В 2014-2019 гг. на первое место по объему средне ежегодного экспорта вышла Литва – 7123 млн евро. Второе и третье место заняли соответственно Эстония – 3406 млн евро и Латвия – 1430 млн евро.

Внешнеторговый оборот стран Балтии с США характеризуется преобладанием экспорта над импортом, что видно из таблицы 2.1.

Таблица 2.1 – Товарооборот стран Балтии с США

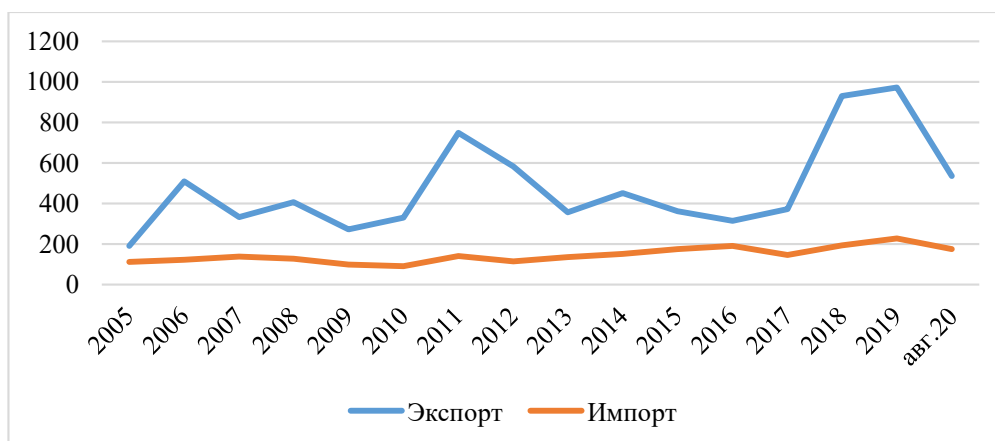
В миллионах евро

Страны	Показатели	2005-2009 гг.	2010-2013 гг.	2014-2019 гг.
Эстония	Экспорт	1718	2022	3406
	Импорт	606	488	1092
	Сальдо	1112	1534	2314
Латвия	Экспорт	455	423	1430
	Импорт	446	302	846
	Сальдо	9	121	583
Литва	Экспорт	2134	1995	7123
	Импорт	1401	998	1814
	Сальдо	732	996	5309

Источник: составлено автором по материалам [70].

За все рассматриваемые годы только в 2007 г. накануне финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. внешнеторговый оборот Латвии и Литвы с США был сведен с отрицательным сальдо торгового баланса. Дефицит в торговле с США у Латвии составил 47 млн евро, у Литвы – 69 млн евро. Для Эстонии во все годы характерно положительное сальдо торгового баланса в торговле с США, включая 2007г., что свидетельствует о постоянной заинтересованности американских импортеров в приобретении эстонской продукции. Характерным отличием динамики товарооборота Эстонии с США от других стран Балтии является стремительный рост

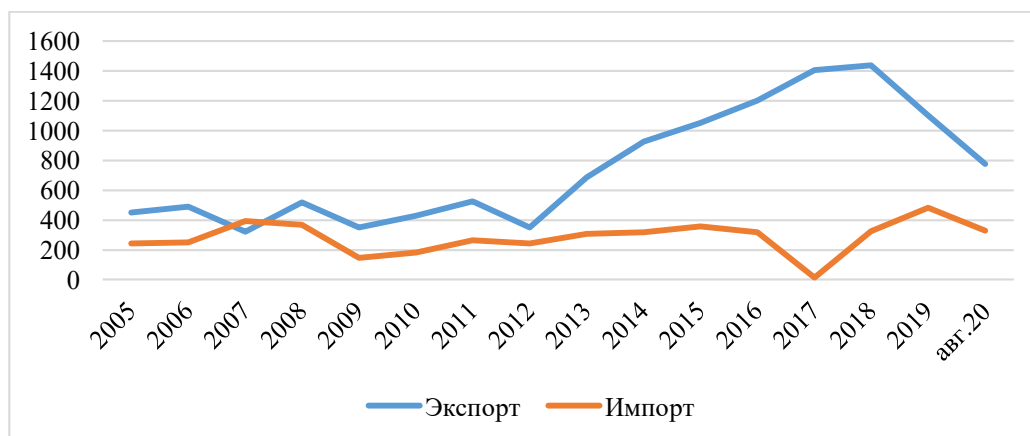
экспорта в посткризисный 2011 г., составивший 127% по отношению к 2010 г. и 22% по отношению к 2012 г., как показано на рисунках 2.2; 2.3; 2.4.

Источник: составлено автором по материалам [70].

Рисунок 2.2 – Динамика экспорта Эстонии в США и импорта из США в Эстонию, в миллионах евро

В товарной структуре эстонского экспорта в 2011 г. преобладали минеральные продукты (36% от всего экспорта) и электромеханические приборы (50%). Экспортировались также мебель с предметами декора (7%), изделия деревообрабатывающей промышленности (4%). В итоге выше рассмотренные товары составляли 97% эстонского экспорта в США в 2005-2019 гг.

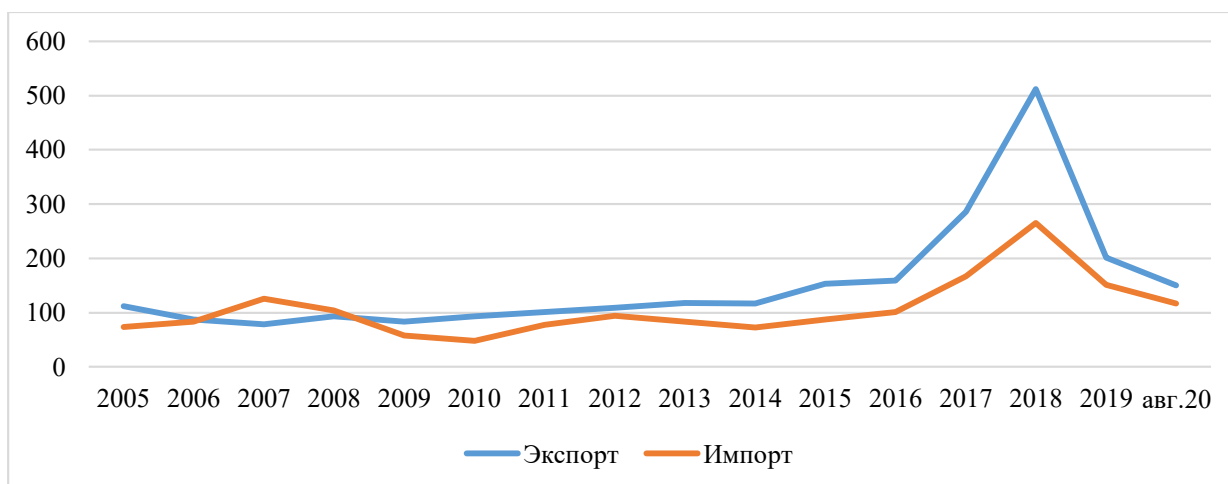

Источник: составлено автором по материалам [70].

Рисунок 2.3 – Динамика экспорта Литвы в США и импорта из США в Литву, в миллионах евро

В структуре экспорта Литвы в 2005-2019 гг. преобладали животноводческие продукты (3%), минеральные продукты (58%), прочие

промышленные изделия (9%). Основными товарами поставок литовского экспорта в США являются молочные продукты и биотопливо.

Источник: составлено автором по материалам [70].

Рисунок 2.4 – Динамика экспорта Латвии в США и импорта из США в Латвию, в миллионах евро

В экспорте Латвии в США в 2005-2019 гг. преобладали следующие группы товаров: овощные продукты (7%), электромеханические приборы (50%), оптико-измерительные приборы (6%). Основными товарами, оказавшими влияние на рост экспорта латвийских поставок в США являются механические приборы, медицинские оптико-измерительные приборы и консервированные овощи.

Общим для балтийских стран является схожесть в товарах, составляющих основу экспортных поставок, по данным таблицы 2.2.

Таблица 2.2 – Экспорт стран Балтии в США по группам товаров 2005-2019 гг.

Страны	Группы товаров	Процент от общего экспорта
Эстония	Минеральные продукты	36
	Изделия деревообрабатывающей промышленности	4
	Электромеханические приборы	50
	Мебельные изделия	7
Латвия	Овощи и продукты переработки	7
	Электромеханические приборы	50
	Оптико-измерительные приборы	6
Литва	Животноводческая продукция	3
	Минеральные продукты	58
	Прочие промышленные изделия	9

Источник: составлено автором по материалам [70].

Так, значительное место в экспорте товаров Эстонии и Литвы занимают минеральные продукты соответственно 36% и 58%; в экспорте Латвии и Эстонии – электротехнические продукты, соответственно 50% для каждой из стран. В итоге основными товарами экспорта стран Балтии в США являются электромеханические приборы и минеральное топливо.

Основными товарами в структуре эстонского импорта из США в 2005-2019 гг. являлись: продукты химической индустрии (7%), драгоценные и полудрагоценные камни и металлы (17%), электромеханические приборы (30%), оптико-измерительные приборы (14%), согласно данным таблицы 2.3.

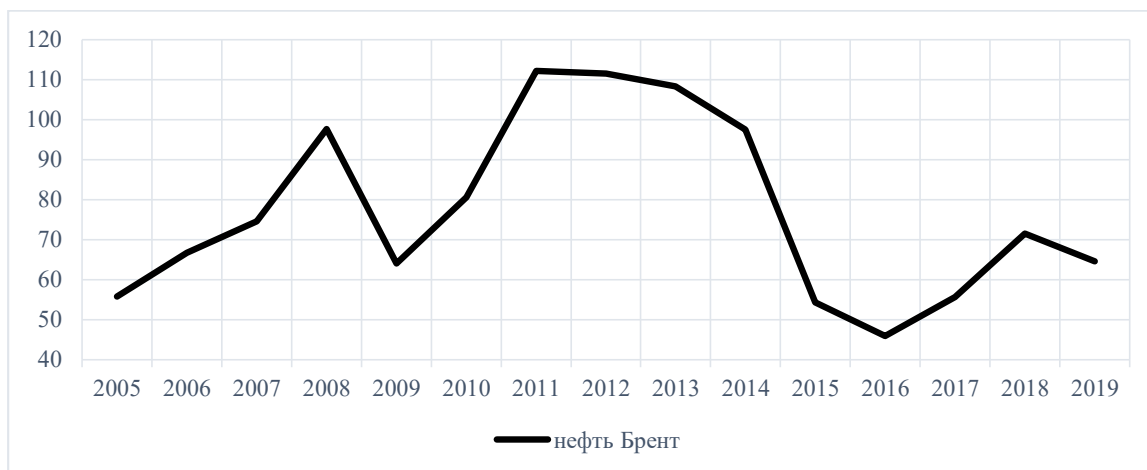
Таблица 2.3 – Импорт в страны Балтии из США по группам товаров 2005-2019гг.

Страны	Группы товаров	Процент от общего экспорта
Эстония	Продукты химической индустрии	7
	Драгоценные и полудрагоценные камни и металлы	17
	Электромеханические приборы	30
	Оптико-измерительные приборы	14
Латвия	Продукты химической индустрии	20
	Электромеханические приборы	34
	Транспортные средства	19
Литва	Продукты химической индустрии	7
	Электромеханические приборы	13
	Транспортные средства	59

Источник: составлено автором по материалам [70].

Латвия закупала в США преимущественно электромеханические приборы (34%), продукты химической индустрии (20%), транспортные средства (19%). В импорте Литвы также, как и Латвии, преобладали транспортные средства (59%), электромеханические приборы (13%), продукты химической индустрии (7%). Если сравнить товарную структуру импорта из США всех трех балтийских стран, можно увидеть, что рынки Латвии и Литвы идентичны по набору товаров в импортных поставках. Более широкий спектр товаров в эстонском импорте свидетельствует о большей диверсификации в импортных поставках и некоторой обособленности внутреннего рынка Эстонии от соседних стран Балтии.

Одной из главных причин, оказывающих воздействие на динамику и уровень товарооборота между странами Балтии и США можно выделить цену на нефть, разделив анализ на два периода. Первый период это временной интервал с 2005 года по 2013 год, характеризующийся ростом цены на нефть. Второй период это промежуток 2014-2019 гг., показывающий падение котировок, как отражено на рисунке 2.5.

Источник: составлено автором по материалам [40].
Рисунок 2.5 – Динамика цены на нефть, в долларах США

Корреляционный анализ структуры экспорта стран Балтии в США по основным товарным группам показывает изменение в характере и степени зависимости поставок от цены на нефть в разных периодах. Зависимость экспорта Эстонии по минеральным продуктам от цены на нефть выросла с 0,43 до 0,81 с сохранением прямой зависимости. Напротив, мебельные изделия поменяли характер зависимости с прямой на обратную с 0,48 до минус 0,48. Остальные товарные группы в экспорте Эстонии уменьшили свою зависимость от цены на нефть.

Экспорт Литвы демонстрирует разнонаправленную зависимость по товарным группам от цены на нефть, как показано в таблице 2.4. Высокая степень зависимости прочих промышленных товаров в размере 0,85 с ценой на нефть в первом периоде сменяется резким сокращением до показателя 0,08 во втором периоде. Животноводческие продукты показывают изменения как в направлении, так и в степени зависимости: первый период 0,21; второй период

минус 0,54. Динамика зависимости экспорта минеральных продуктов остается слабовыраженной.

Взаимосвязь экспорта товарных групп из Латвии от цены на нефть свидетельствует как об уменьшении зависимости, так и об изменении направления зависимости. Корреляция экспорта электромеханических приборов изменилась с 0,81 до 0,04. Значения для оптико-измерительных приборов составили 0,75 и минус 0,78.

Таблица 2.4 – Корреляция экспорта стран Балтии и США с ценами на нефть по группам товаров

Страны	Группы товаров	Корреляции	
		2005-2013 гг.	2014-2019 гг.
Эстония	Минеральные продукты	0,43	0,81
	Электромеханические приборы	-0,51	-0,13
	Изделия деревообрабатывающей промышленности	0,79	0,17
	Мебельные изделия	0,48	-0,48
Латвия	Продукция животноводства	0,21	-0,54
	Минеральные продукты	0,06	-0,19
	Прочие промышленные изделия	0,85	0,08
Литва	Овощи и продукты переработки	-0,61	-0,29
	Электромеханические приборы	0,81	0,04
	Оптико-измерительные приборы	0,75	-0,78

Источник: составлено автором.

В целом изменения в диапазоне от 0,5 до минус 0,5 говорит о слабовыраженной степени зависимости влияющего фактора на динамику поставок. Изменение значения при сохранении направления за пределами выше обозначенного диапазона, свидетельствует о росте степени влияния, что при падении цены на нефть показывает рост поставок. Изменение направления зависимости при снижении цены на нефть во втором периоде говорит об изначально прямой зависимости и об изменении в ее характере в связи с падением цены на углеводороды.

Для импорта Эстонии в целом характерно снижение степени зависимости от цены на нефть, согласно данным таблицы 2.5.

Таблица 2.5 – Корреляция импорта стран Балтии и США с ценами на нефть по группам товаров

Страны	Группы товаров	Корреляции	
		2005-2013 гг.	2014-2019 гг.
Эстония	Продукты химической индустрии	0,63	0,61
	Драгоценные и полудрагоценные камни и металлы	0,65	-0,85
	Электромеханические приборы	0,54	-0,05
	Оптико-измерительные приборы	0,73	0,25
Латвия	Продукты химической индустрии	0,13	-0,02
	Электромеханические приборы	0,78	-0,04
	Транспортные средства вместе с оборудованием	-0,06	0,24
Литва	Продукты химической индустрии	-0,08	-0,68
	Электромеханические приборы	0,50	-0,01
	Транспортные средства	-0,39	-0,04

Источник: составлено автором.

В частности корреляция электромеханических приборов упала с 0,54 до минус 0,05. Значение корреляции оптико-измерительных приборов снизилась с 0,73 до 0,25. Напротив, выросла зависимость, изменив свое направление на обратную – драгоценные и полудрагоценные камни и металлы с 0,65 до минус 0,85.

Импорт в Латвию показывает значимый показатель корреляции только для электромеханических приборов зависимости от цены на нефть в первом периоде в размере 0,78. Во втором периоде корреляция характеризуется отсутствием значимой зависимости при значении минус 0,04.

В импорте Литвы корреляция продуктов химической промышленности показывает рост отрицательной зависимости от цены на нефть во втором периоде. Напротив, электромеханические приборы демонстрируют падение в показателях с 0,5 до минус 0,01, что говорит об отсутствии значимой зависимости.

Исходя из проведенного анализа, можно констатировать, что товарооборот Эстонии в заметно большей степени, нежели товарооборот Латвии и Литвы зависит от динамики цен на нефть. Характер изменяющейся зависимости товарооборота балтийских стран от цены на нефть показывает,

что балтийский экспорт в США имеет большую зависимость от цены на нефть, чем импорт.

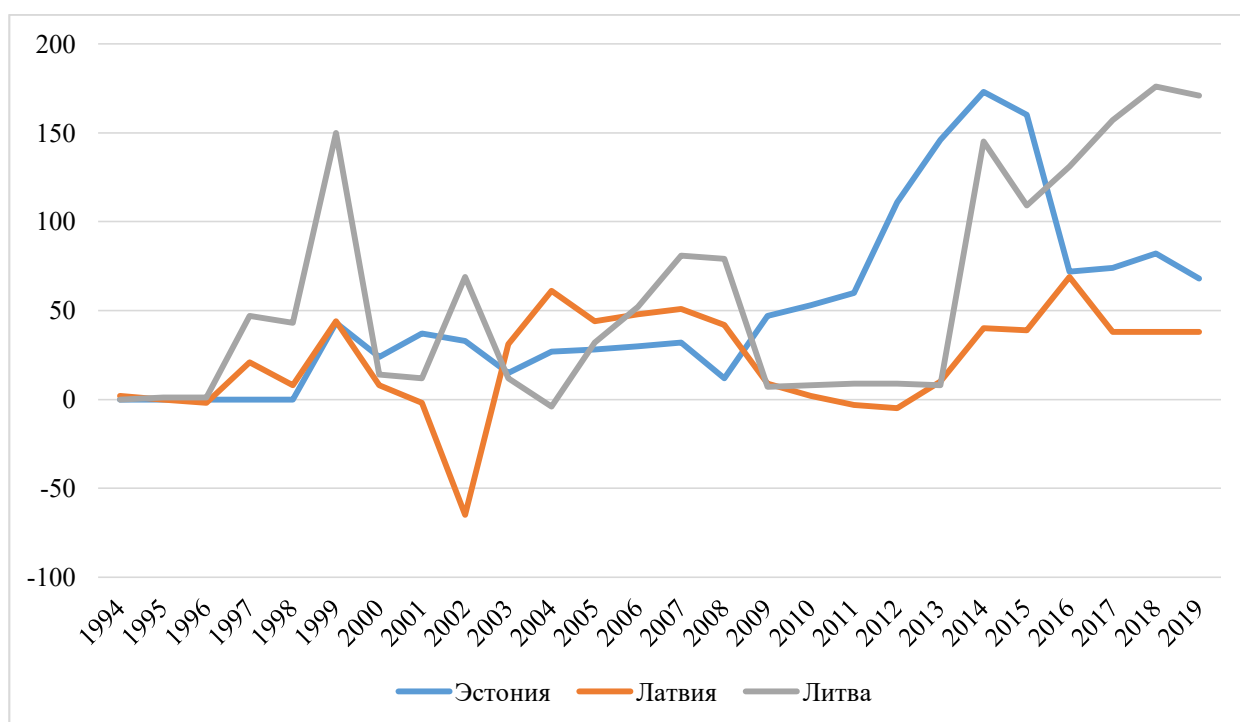
Сравнивая в целом между собой товарную структуру экспортно-импортных поставок стран Балтии и США, можно отметить, что основными товарными группами в поставках из государств Балтии являются: минеральные масла, электромеханические приборы, животноводство, оптико-измерительные приборы и продукты деревообрабатывающей промышленности. Основные импортные поставки приходятся на: транспортные средства и запчасти, продукты химической промышленности, электромеханические приборы, оптико-измерительные приборы. В итоге основные товарные потоки между странами Балтии и США имеют следующее взаимодействие. В обмен на экспорт минеральных масел, продуктов животноводства и деревообрабатывающей промышленности страны Балтии из США получают продукты химической промышленности и транспортные средства с запчастями. Взаимодействие в области товарных групп, которое присутствует как в экспорте, так и в импорте, говорит о тесных кооперационных цепочках в производстве, когда разные товары в рамках одной товарной группы являются востребованными в различных странах. Однако влияние коронавирусной инфекции может внести свои коррективы на товарооборот между странами.

2.2 Американские инвестиции в экономике стран Балтии

США занимают лидирующие позиции в мире в рейтинге крупнейших источников прямых иностранных инвестиций. Интерес американских инвесторов к странам Балтии объясняется относительно развитой инфраструктурой стран, системой защиты прав иностранных инвесторов, позитивным отношением к иностранному капиталу.

В течение всего периода становления и развития рыночной экономики балтийских государств имело место расширение присутствия американских инвесторов на рынке балтийского региона. С 1994 г. по 2004 г. до вступления

стран Балтии в ЕС объем прямых американских инвестиций в экономику Эстонии составил 179 млн долл., Латвии – 106 млн долл., Литвы – 345 млн долл. США, как показано на рисунке 2.6. В 2005-2013 гг. объем американских инвестиций в Эстонию и Латвию по сравнению с рассмотренным периодом вырос соответственно до 519 млн долл. и 198 млн долл., тогда как инвестиции в Литву сократились до 285 млн долл. В 2014-2019 гг. объем американских инвестиций в балтийский регион существенно вырос. Особенно это касается Литвы, в экономику которой за рассматриваемый период США вложили 889 млн долл., что превышает более чем в 3 раза показатель предыдущего периода. В экономику Эстонии было вложено 629 млн долл., Латвии 262 млн долл. [73]

Источник: составлено автором по материалам [70].

Рисунок 2.6 – Динамика платежного баланса США со странами Балтии, в миллионах долларов США

Если на начальном этапе американские ПИИ направлялись преимущественно в развитие пищевой индустрии, оптовой торговли и информационное обеспечение, финансовый сектор, то после вступления стран Балтии в ЕС американские инвесторы стали вкладывать средства в химические

производства, в балтийские предприятия в сфере информационных технологий и коммуникаций.

В конце 2013 г. американская компания по управлению бизнес-контактами FullContact приобрела полный пакет акций латвийской фирмы Sobook, специализировавшейся на разработке инструментов для управления адресными книгами. В 2014 г. американские фирмы вложили инвестиции в латвийские ИТ – компании Infogram, Mailigen, Roamer. Финансовый стартап из Эстонии Bondora получил в начале 2015 г. от американского хедж-фонда Valinor Management 5 млн долл. для запуска общеевропейской кредитной интернет – платформы P2P. Инвестиции позволят Bondora создать более совершенную инфраструктуру для активного трансграничного кредитования [85].

Все больше представительств американских компаний открывается в странах Балтии. Американская компания Twilio, основанная в 2008 г. и занимающаяся разработкой программного обеспечения в сфере телефонных коммуникаций посредством интернета, открыло свое первое зарубежное представительство в Эстонии, в Талинне. В октябре 2014 г. в Каунасе открылся международный центр услуг американской компании Intermedix, в котором занято более 200 литовских специалистов. Услугами Intermedix пользуются клиенты 28 стран [62].

Вложения в финансовый сектор осуществляет фонд New Century Holdings (далее – ННС), представляющий интересы крупных американских инвестиционных фондов. В начале своей деятельности в странах Балтии ННС инвестировал значительные средства в приватизационные сертификаты через скупку их у населения. Позднее цены на приватизационные сертификаты выросли в несколько раз, что обеспечило фонду высокую возвратность средств. Одной из самых удачных сделок фонда было приобретение контрольного пакета акций компании Sidrabe за 1,5 млн долл. США. Деятельность компании была связана с высокотехнологичным производством вакуумных установок, что обеспечило рост вложений в десятки раз. Используя

ситуацию с восстановлением прав собственности на объекты недвижимости до 1940 г., ННС начал скупать у потомков владельцев, живущих за рубежом, вновь обретенную собственность. Основными объектами сделок стала недвижимость в элитных районах. В реставрацию зданий вкладывались большие деньги, после чего стоимость объектов существенно возрастала [46].

Позднее деятельность ННС сосредоточилась на венчурном инвестировании. ННС осуществляла вложения в акционерный капитал вновь созданной компании, занимающейся высоко рискованным бизнесом. Как правило, покупка доли в акционерном капитале осуществляется на срок от трех до восьми лет. После достижения определенных финансовых показателей доля в акционерном капитале компании продается совладельцам компании или другим заинтересованным лицам.

Сегодня ННС занимает заметное место в бизнес-сообществе стран Балтии, входя в Совет иностранных инвесторов, учрежденный крупнейшими инвесторами для связи с государственными структурами и улучшения инвестиционного климата.

Интересы американского капитала в банковском секторе балтийских стран представляет компания Blackstone Group, акции которой котируются на фондовой бирже Нью-Йорка. Основными направлениями деятельности компании с активами в 439 млрд долл. США являются: вложение капитала в ценные бумаги и недвижимость. В 2019 г. компания купила за 1 млрд долл. США третий по величине банк Luminor в странах Балтии, ранее представлявший интересы североевропейского капитала. Luminor был образован в 2017 г. путем слияния скандинавского банка Nordea и отделения банка DNB по операциям юридических лиц в Латвии. В целом Luminor проводил свои операции в балтийском регионе через 45 отделений и 3 дочерние компании, расположенные в каждом из балтийских государств. Общая доля Luminor в банковской отрасли стран Балтии достигла на рынке депозитов 16% и на рынке кредитования 23% по итогам 2017 года. Сумма сделки по вхождению Blackstone Group на банковский рынок

стран Балтии через приобретение доли в 60% от банка Luminor составила 1 млрд долл. США [110].

В странах Балтии активно присутствуют такие крупные американские финансовые компании как Nasdaq и General Electric, занимающиеся потребительским кредитованием через свою структуру GE Money, крупнейшее зарубежное бюро компании Western Union, размещенное в Литве. В странах Балтии присутствуют всемирно известные американские компании такие, как Microsoft, McDonald's, Coca-Cola Company.

Наряду с прямыми иностранными инвестициями США осуществляют вложения в страны Балтии через систему грантов USAID, как показано в таблице 2.6. Инвестиции USAID направляются преимущественно в оборонную и социальную сферы.

Таблица 2.6 – Инвестиции USAID в страны Балтии в 1990-2020 гг.

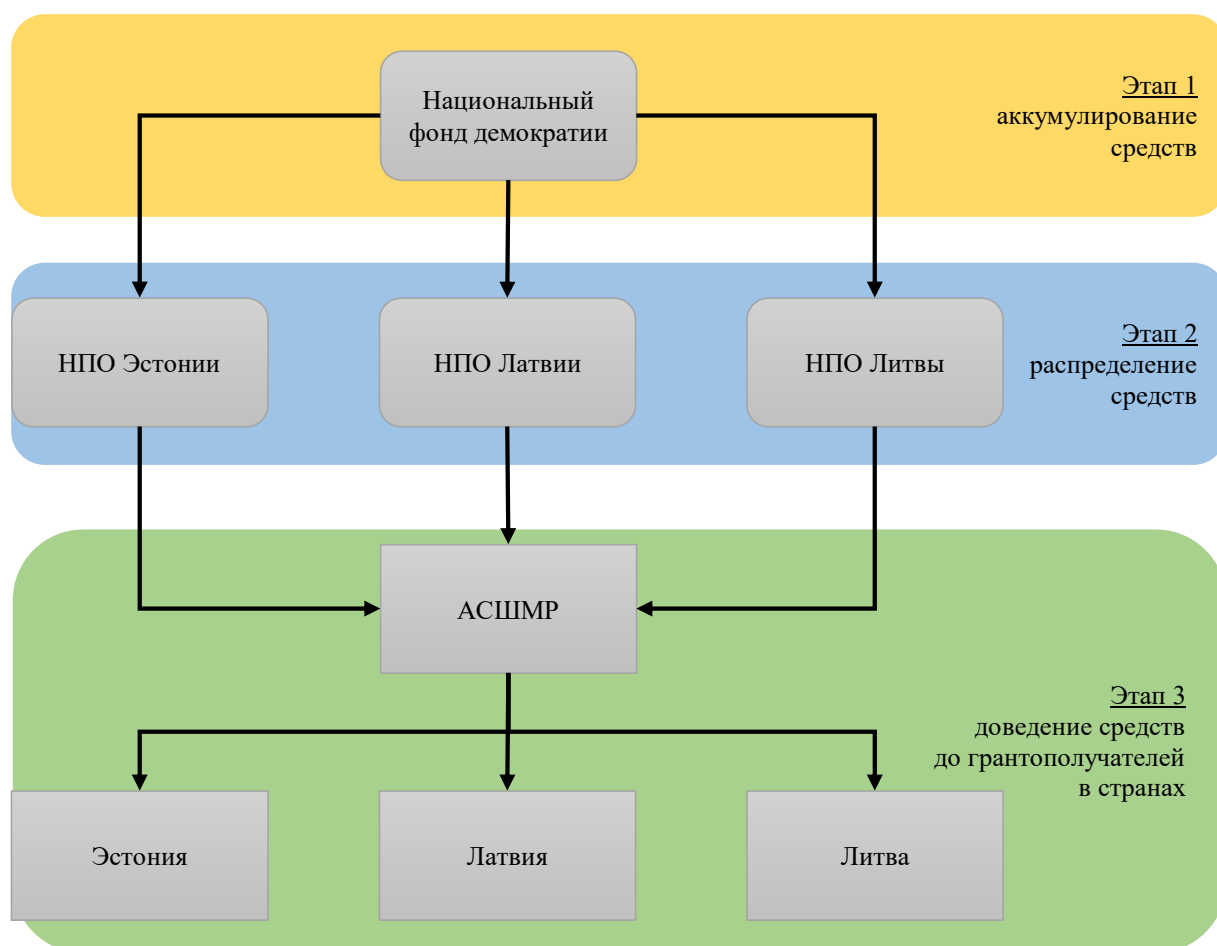
В ценах 2016 г.

Направления инвестиций	В млн долл. США			Доля инвестиций в процентах		
	Эстония	Латвия	Литва	Эстония	Латвия	Литва
Социальное	112,03	142,75	272,57	21	27	52
Оборонное	344,32	385,57	377,77	31	35	34
Коммерческое	0,96	4,39	5,65	9	40	51
Всего	457,31	532,7	655,99	28	32	40

Источник: составлено автором по материалам [74].

Наименьшие средства, как видно из таблицы 2.6, направляются через систему USAID в коммерческие проекты. Речь идет об инфраструктурных проектах, о проектах в сфере производства, торговли, связи. Наряду с государственными структурами, инвестиции в коммерческие проекты осуществляют и частные американские компании. Американские инвестиции в проекты социального развития поступают с 1990 г. Сначала гранты шли не непосредственно от правительственных структур США, а от ряда неправительственных организаций (далее – НПО), как показано на рисунке 2.7. Первые инвестиции поступили из НПО «Национальный фонд демократии» (National Endowment for Democracy). На первом этапе конгресс

США выделял денежные средства Национальному фонду демократии. Далее фонд распределял средства на продвижение американских интересов в странах Балтии, направляя их в НПО, работа которых осуществлялась в соответствующей из стран Балтии. Роль USAID заключалась в оперативной деятельности финансового контрагента и контролирующего органа. USAID осуществляло финансовые операции по доведению средств до фактического грантополучателя, то есть соответствующего НПО и контролировало расход средств в соответствии с целями грантов.

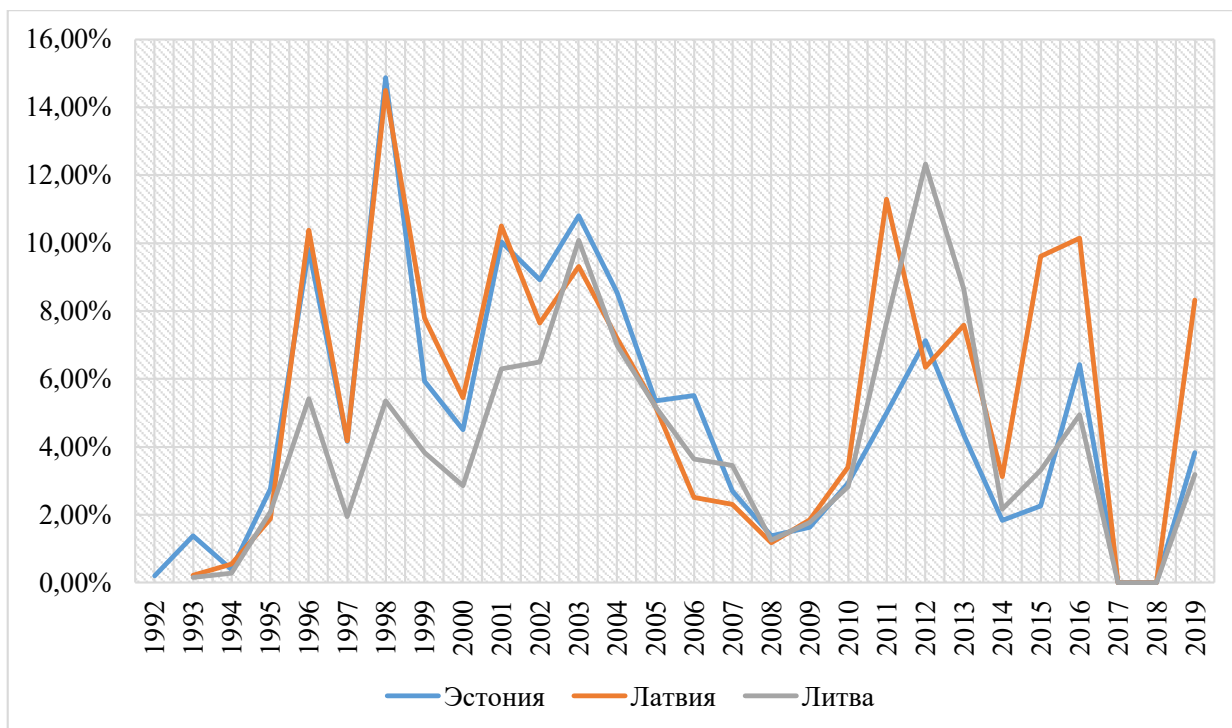

Источник: составлено автором по материалам [13].

Рисунок 2.7 – Схема инвестиционных потоков в страны Балтии из США

Основным направлением выделения инвестиционных грантов в страны Балтии из США, как видно из таблицы 2.6, стала оборонная сфера, в которую инвестиции преимущественно идут по программе реформирования сектора безопасности.

Максимальные вложения американских инвестиций в оборонный сектор Эстонии и Латвии, как видно из рисунка 2.8, имели место в 1998 г. Пик американских инвестиций в 35 млн долл. в литовский оборонный сектор пришелся на 2012 г. при расходах на оборону в 286 млн долл. Удельный вес американских инвестиций в оборонный сектор стран Балтии в среднем ежегодно в 1992-2016 гг. составил для Латвии 6%, для Эстонии и Литвы по 5% [74].

Источник: составлено автором по материалам [72].

Рисунок 2.8 – Инвестиции США в оборонное направление, в процентах от оборонных бюджетов стран Балтии

Параллельно с инвестициями по линии USAID в оборону стран Балтии шли инвестиционные потоки напрямую от Министерства обороны США, как показано в таблице 2.7. Совокупный объем инвестиций в оборонный сектор стран Балтии в 2000-2019 гг., по данным таблицы 2.7, составил 1762 млн долл., из них в оборонный сектор Эстонии – 547 млн долл., Латвии – 606 млн долл., Литвы – 609 млн долл.

Таблица 2.7 – Инвестиции США в оборонный сектор стран Балтии, в миллионах долларов США

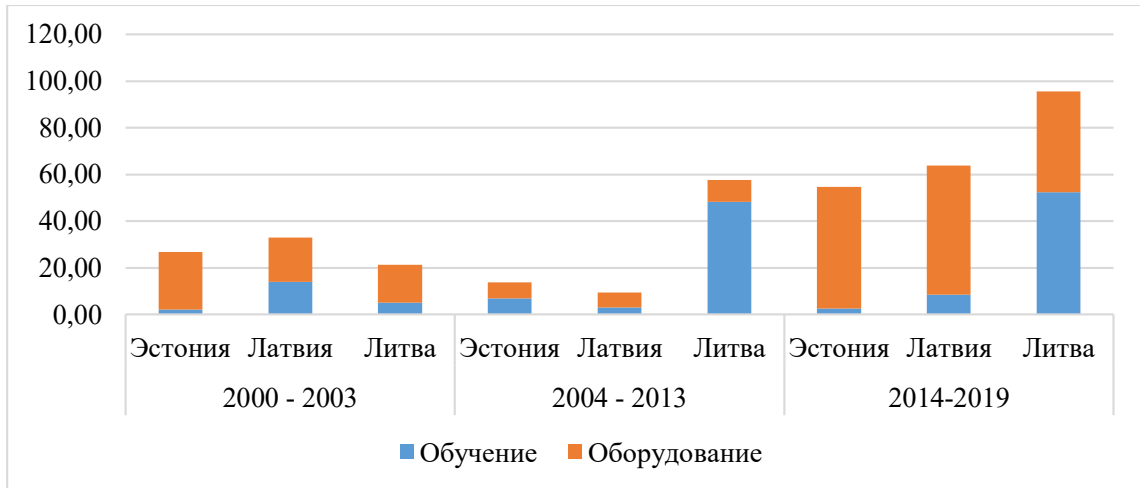
В ценах 2016 г.

Годы	Эстония	Латвия	Литва
2000	14	13	15
2001	26	23	28
2002	27	28	29
2003	40	39	43
2004	31	33	33
2005	25	26	27
2006	26	19	22
2007	17	16	22
2008	9	8	10
2009	9	8	9
2010	22	14	14
2011	24	40	36
2012	40	21	52
2013	25	27	38
2014	16	23	23
2015	50	74	57
2016	35	44	34
2017	11	11	11
2018	64	70	63
2019	34	68	44

Источник: составлено автором по материалам [71].

Американские инвестиции в оборонный сектор стран Балтии направлены на финансирование обучения персонала и на производство и приобретение вооружения, средств наблюдения и контроля, транспортных средств и авиации. Обучение персонала включает теоретическую и практическую военную подготовку, изучение иностранных языков, отработку межведомственного взаимодействия. В 2000-2003 гг. основные средства выделялись на обучение личного состава с целью расширения взаимодействия со странами НАТО. До вступления в НАТО расходы на вооружение составляли в среднем для стран Балтии 75% от общих американских инвестиций в оборонный сектор, как показано на рисунке 2.9. В 2004-2013 гг. на обучение персонала шло 56% от всех инвестиций, оставшиеся средства шли на приобретение вооружения. В 2014-2019 гг. свыше 75% средств шло на

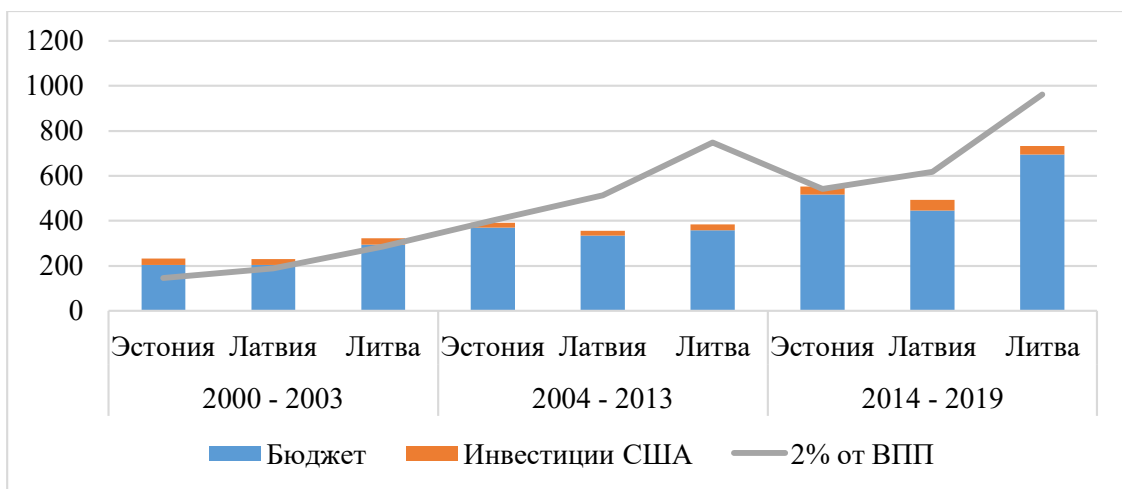
приобретение вооружения. При этом для Эстонии данный показатель был равен 95%, Латвии – 87%, Литвы – 45% [72].

Источник: составлено автором по материалам [71].

Рисунок 2.9 – Инвестиции США в оборону стран Балтии в среднем за периоды, в миллионах долларов США

Выделяемые США странам Балтии средства на оборонные программы по линии АСШМР и Министерства обороны США призваны способствовать выполнению балтийскими странами норматива НАТО по оборонному бюджету, равному 2% от ВВП. Выделяемые США средства позволили в 2019 г. всем странам Балтии соответствовать требованиям, предъявляемым в НАТО, согласно данным рисунка 2.10. Норматив НАТО по оборонному бюджету превысил 2% от ВВП [121].

Источник: составлено автором по материалам [121].

Рисунок 2.10 – Средний показатель инвестиций США в оборону стран Балтии, в миллионах долларов США

Финансово-экономический кризис 2020 г., вызванный коронавирусной пандемией, уменьшил потоки мировых иностранных инвестиций. Сокращение прямых иностранных инвестиционных потоков не могло не затронуть страны Балтии и это в условиях, когда балтийские государства как никогда остро ощущают необходимость привлечения инвестиций для поддержки экономики и, прежде всего, сектора услуг, наиболее пострадавшего от пандемии. Кризис отразился и на движении американских инвестиций, затронув не только коммерческое и социальное направления, но и оборонный сектор, несмотря на заинтересованность американских правительственных и деловых кругов в увеличении вложений в сферу обороны в целях «защиты» от российской «угрозы», составив в качестве запланированных инвестиций 3 млн долл. для каждой из стран Балтии на период 2020-2021 гг.

2.3 Сотрудничество в финансовой сфере

Балтийскими странам развитию финансового сектора уделялось особое внимание с момента получения независимости в начале 1990-х годов. Среди финансовой элиты существовало две точки зрения. С одной стороны, предлагалось максимально дистанцироваться от России, обозначив балтийский регион в качестве «части западного мира». С другой стороны – предлагалось использовать выгодное промежуточное положение региона между Россией и Западом. Однако и те, и другие представители финансовой элиты мечтали о превращении балтийского региона в «балтийскую Швейцарию», в банки которой будет стекать иностранный капитал. Ярыми сторонниками подобной идеи являлись, прежде всего, представители Латвии. И казалось их мечта сбывается. Во-первых, в балтийском регионе начал функционировать Балтийско-Американский фонд предпринимательства (Baltic-American Enterprise Fund - BALAEF), учрежденный в 1994 г. и начавший свою деятельность в 1995 г. [12] Во-вторых, балтийские банки и, в первую очередь, латвийские банки стали источником привлечения иностранного капитала.

В функции BALAEF входило: финансирование деятельности малых и средних предприятий; ипотечное кредитование; привлечение капитала для инвестирования в недвижимость. BALAEF, как и другие фонды, созданные для оказания финансовой помощи предпринимательским структурам на территории стран постсоветского пространства, осуществляет свою деятельность, согласно Закону США от 1989 г. о поддержке восточно-европейских демократий (Support for East European Democracy – SEED) [10].

Балтийско-Американский фонд является частной некоммерческой организацией. Управляет фондом совет директоров. BALAEF осуществляет вложения в капитал компаний, оказывает техническое и экономическое содействие частным компаниям в вопросах обучения персонала. Финансирование фонда осуществляет USAID. Деятельность фонда сопровождается ежегодной отчетностью и проведением независимого аудита.

Свою работу BALAEF ведет из Риги, где расположена его штаб-квартира. Каждая балтийская республика имеет представительство Фонда. Согласно вступившему в силу в 1996 г. Американо-латвийскому соглашению об оказании помощи, правительство Латвии обязано предоставлять помощь Фонду. Деятельность BALAEF освобождена и в балтийском регионе, и в США, от уплаты налогов.

Фонд анализирует информацию, поступающую из его республиканских представительств о перспективных для стран Балтии объектах инвестирования. Полученную из фонда информацию утверждает центральный офис в Вашингтоне.

В первые годы своей деятельности BALAEF занимался распределением полученных из США от USAID грантов в сумме 50 млн долл. для финансирования экономики стран Балтии. Общая сумма выданных Фондом кредитов в 1994-1995 гг. составила порядка миллиона долларов США. Кредиты выдавали на срок от пяти до семи лет. Оговаривалась возможность отсрочки по их погашению в один год. BALAEF номинально является бесприбыльным фондом, однако его деятельность на практике приносит

прибыль. Выдача кредитов осуществлялась в долларах США, что нейтрализовало валютные риски, которые могли быть вызваны колебаниями обменных курсов валют.

Уровень возвратности инвестиций фонда был выше, чем в среднем на рынке, поскольку деятельность фонда не подлежала налогообложению. По окончании своей деятельности фонд должен был вернуть выделенные ему средства вместе с прибылью USAID, которые также не подлежали налогообложению в США, поскольку руководители фонда не были его собственниками, а дополнительные привлеченные средства являлись капиталом частных структур. Руководство фонда официально получало только зарплату. В итоге фонд являлся бесприбыльной организацией без налоговой нагрузки, что соответствовало положению в налоговом кодексе США [109].

Основная деятельность фонда по кредитованию была сосредоточена на мелком или среднем бизнесе, функционирующем в сфере туризма, логистики, пищевой и легкой индустрий, который испытывает трудности в получении кредитных средств у банка. При этом Фонд не позиционировал себя в качестве конкурента банкам стран Балтии. Из 19 кредитов, выданных Фондом предприятиям Латвии, 12 были предоставлены сельским предприятиям. Им было выделено 63% от общего объема кредитных средств. Кредиты выдавались на сумму от 25 тыс. долл. до 1 млн долл. США под 12% – 14% годовых. И все же наибольший объем кредитов был предоставлен предприятиям Риги и рижского района [38].

В 2001 г. BALAEF создал Балтийско - Американскую ипотечную компанию (Baltic-American Mortgage Company) для ипотечного кредитования в странах Балтии. Деятельность созданной компании является примером использования модели ипотечного кредитования США на рынке стран Балтии. В 2003 г. компания сменила название на AmCredit (American Home Loans). За первые два года своей деятельности компания получила кредитную линию для ипотечного кредитования, что позволило выдать реципиенту первый на

практике ипотечный кредит с установленным сроком погашения, равном 20 годам и осуществить перепродажу выданного ипотечного кредита.

К концу марта 2002 г. фонд освоил весь американский грант в размере 50 млн долл. США. Параллельно с освоением средств от USAID фонд привлек средства Международной финансовой корпорации, МФК, (International Finance Corporation). На 31 марта 2002 г. фондом были инвестированы выделенные Международной финансовой корпорацией 80 млн долл. Средства были предоставлены в основном малым и средним предпринимательским структурам. Возвратность инвестиционного портфеля в виде основных платежей и процентов составила порядка 47 млн долл., которые были реинвестированы. В 2003 г. Фонд с латвийским банком Latvijas Unibanka запустил программу по ипотечному кредитованию. Стремительное развитие рынка ипотечного кредитования позволило Фонду получить кредитную линию от МФК в размере 50 млн долл. и начать переговоры с американским банком Wachovia. Фонд работал над завершением секьюритизации балтийских ипотечных кредитов в банке Wachovia. В итоге за 2003 г. средний размер ипотечного кредитования составлял 4 млн долл. В Эстонии Фонд одобрил предоставление кредитов, гарантированных программой ипотечного страхования Эстонии, Kred-Ex.

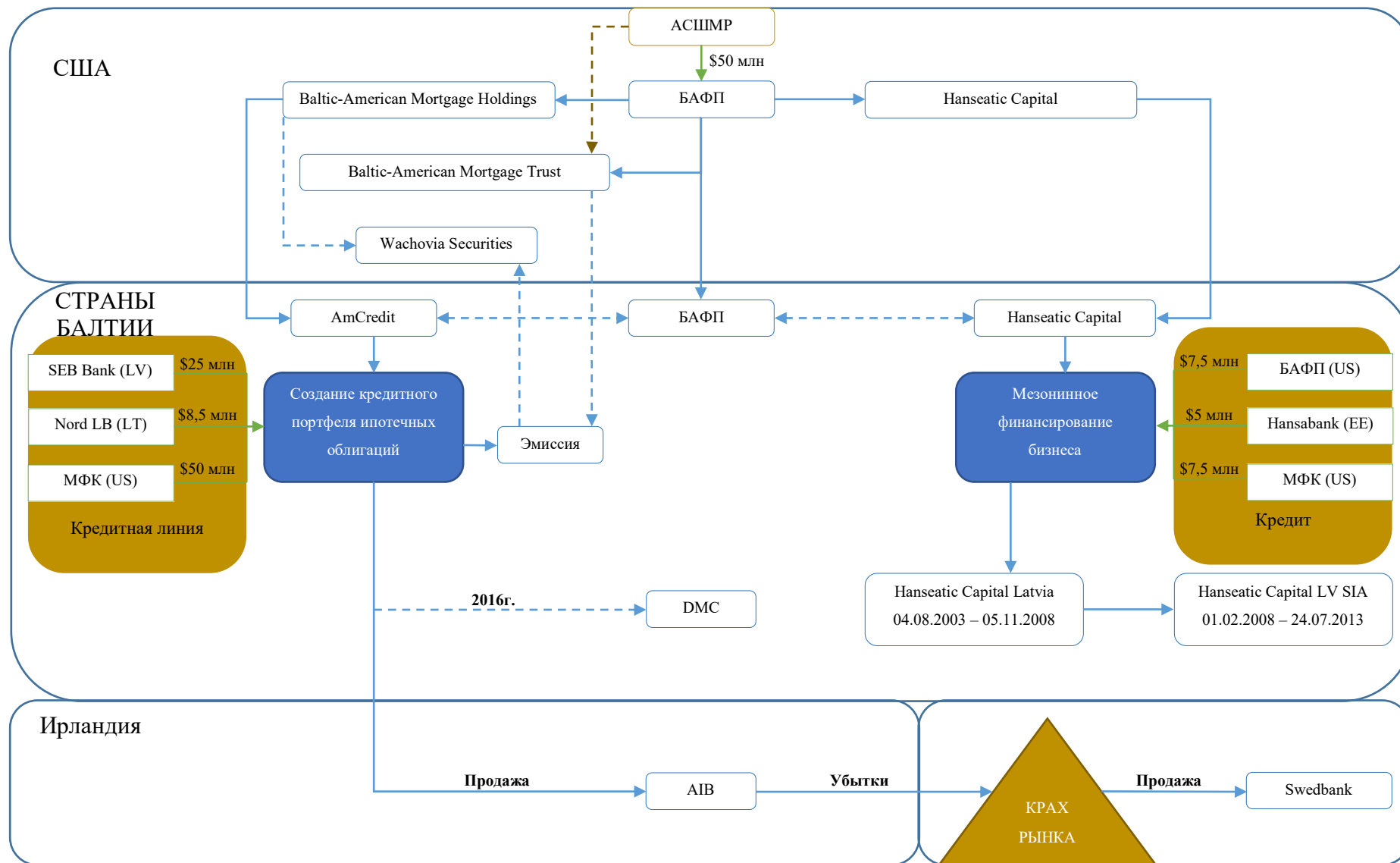
В 2004 г. Фонд предоставил балтийским предприятиям средства в размере 125 млн долл. Фонд осуществил инвестиционное и ипотечное кредитование. Доходность портфеля инвестиций достигла 73 млн долларов США. Развивая свое присутствие на рынке стран Балтии фонд учредил две компании, зарегистрированные в штате Делавэр, Baltic-American Mortgage Holdings (далее – ВАМН) и Hanseatic Capital, каждая из которых учредила дочерние компании в каждой из стран Балтии. Общий объем ипотечных кредитов, выданных с участием Baltic-American Mortgage Holdings, составил 13 тысяч, что позволило привлечь на рынок стран Балтии инвестиции в размере 100 млн долл. США. На основе привлеченных средств ВАМН при поддержке Wachovia Securities выпустил ипотечные облигации на сумму в

63 млн долл., которым был присвоен рейтинг AA компанией Moody's Investor Services. Для эмиссии ценных бумаг был учрежден Балтийско-Американский ипотечный траст (Baltic-American Mortgage Trust, LLC). Гарантом ценных бумаг с ипотечным обеспечением выступал американский банк Wachovia Bank через свою дочернюю компанию Wachovia Securities, которая позже была ликвидирована [113]. Baltic-American Mortgage Trust был закрыт в 2004 г. после передачи управления трастом Wachovia Bank. Де-факто обслуживанием кредитных операций в странах Балтии Фонд занимался через ВАМН, а точнее Mortgage Holdings через созданную в 2003 г. AmCredit, дочернюю компанию Mortgage Holdings.

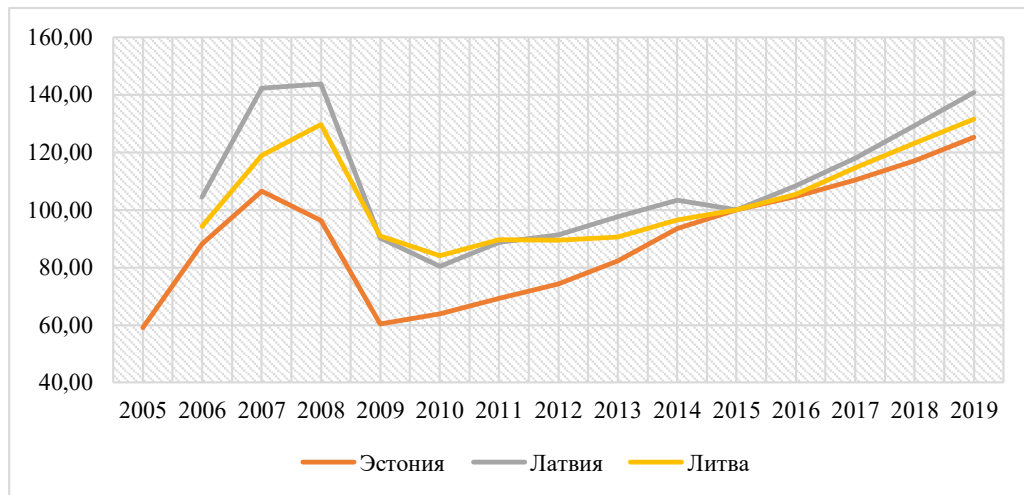
В 2007 г. инвестировал 354 млн долл. из общего объема инвестиций, одобренных в размере 366 млн долл. Возвратность инвестиций составила 24 млн долл. в виде процентных платежей и 135 млн долл. в виде выплаты по основным платежам. С одобрения правительства США, учитывая успешную деятельность Фонда в странах Балтии, в 2007 г. открылись дочерние структуры фонда в Финляндии, Польше и России. Параллельно с этими процессами в июне 2007 г. ВАМН был продан за 50 млн долл. ирландскому банку Allied Irish Banks. В качестве предмета сделки выступила непосредственно компания AmCredit со стоимостью инвестиционного портфеля в размере 104 млн евро. Сделка была завершена к первому февраля 2008 г., тогда AmCredit стал фигурировать в финансовой отчетности Allied Irish Banks. По итогам 2008 г. ирландский банк понес по результатам работы AmCredit убытки в размере 33 млн евро в связи падением цен на рынке жилья стран Балтии, как отражено на рисунке 2.12. В 2009 г. размер невозвратных кредитов возрос с 19 млн евро до 42 млн евро или до 47% от кредитного портфеля по итогам 2009 г. Рост убытков продолжился в 2009-2010 гг., составив 57 млн евро [89].

Результат стремительного падения доходов компании объясняется не просчетом в бизнес-модели и не приобретением компании ирландским банком. Причиной убытков стал мировой финансовый кризис, начавшийся в

2007 г. в США, что во многом объясняет решение руководства БАФП по продаже крайне успешного бизнеса, как отражено на рисунке 2.11. Из-за малой рентабельности бизнеса AmCredit была перепродана в 2010 г. крупнейшему шведскому банку (Swedbank) на рынке стран Балтии, представлявшего интересы шведского капитала [89].

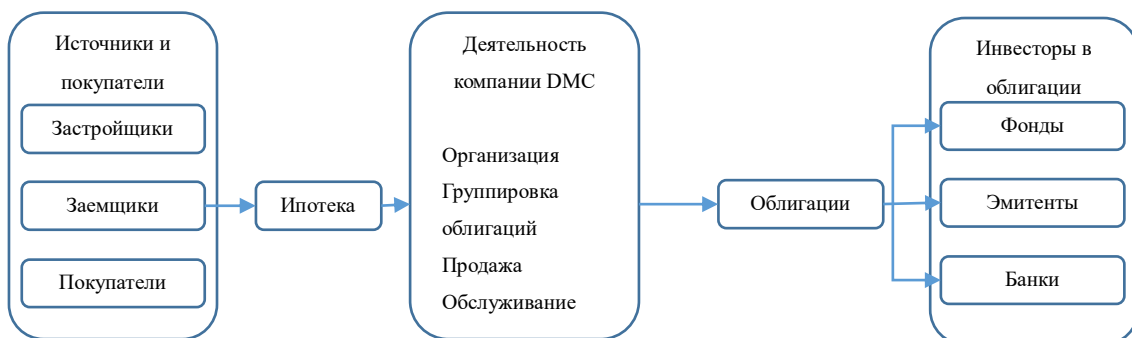
Источник: составлено автором.
 Рисунок 2.11 – Схема сотрудничества в финансовой сфере между странами Балтии и США

Источник: составлено автором по материалам [78].

Рисунок 2.12 – Гармонизированный индекс цен на жилье (2015=100)

Несмотря на то, что бизнес AmCredit существовал на рынке Балтии только в структуре Swedbank, ее модель деятельности была заложена в основу создания в 2016 г. новой компании по развитию ипотечного кредитования DMC (Direct Mortgage Capital). Схема работы DMC – это копия модели AmCredit, как показано на рисунке 2.13. DMC выступает в качестве посредника по выдаче кредитов на приобретение недвижимости, оперируя средствами в рамках банковской кредитной линии. После этого выданные кредиты группируются на основании определенных критериев и выпускаются ценные бумаги, которые продаются на рынке капитала. Вырученные деньги покрывают затраты DMC в виде издержек по расчетам за кредитную линию. Разница между проданными ценными бумагами и издержками составляет прибыль компании DMC. В качестве обеспечения по ценным бумагам выступают платежи заемщиков по ипотечному кредитованию [100].

Источник: составлено автором по материалам [100].

Рисунок 2.13 – Бизнес-модель ипотечного кредитования

В октябре 2007 года компания Hanseatic Capital была продана и продолжила свою работу на крупнейшем рынке Балтии латвийском до середины 2013 года под разными названиями: Hanseatic Capital Latvia (04.08.2003 - 05.11.2008) и Hanseatic Capital LV SIA (01.02.2008 - 24.07.2013). После чего компания была ликвидирована. В результате сделок, проводимых от лица ВАМН Фонд смог вернуть изначально выделенные ему от USAID средства в размере 50 млн долл. США с прибылью в 20 млн долл. США. По итогам работы БАФП были привлечены средства в размере 300 млн долларов через ВАМН, что позволило получить прибыль в размере 749 млн долл. США, которая была распределена среди участников сделок в рамках отсутствия налогообложения. Подводя итог деятельности США по сотрудничеству в финансовой сфере со странами Балтии, можно отметить уровень достигнутых результатов, который составил за 13 лет деятельности БАФП прибыль в размере 1498% к изначальному объему выделенных средств в 50 млн долларов при выгоде в 749 млн долл. США.

Последователем деятельности в странах Балтии сегодня выступает Балтийско-Американский Фонд Свободы (далее – BAFF). Данный фонд начал свою деятельность с 2010 г. в качестве центра по образовательному и культурному обмену на средства, полученные от BALAEF в размере 35 млн долл. США [92].

Ликвидация Балтийско-Американского Фонда предпринимательства не означала свертывание финансового сотрудничества с США. Американцы всячески поощряли приток капитала в балтийские страны. По мнению латвийского эксперта О.Павук, в 2016 г. нерезиденты из соседних с Латвией стран, отказавшиеся от хранения денежных средств в национальных банках, вкладывали значительные денежные средства в банки Латвии. Так, в некоторых банках вклады нерезидентов превышали 90% всех депозитов. В среднем доля вкладов нерезидентов превышала 50%. Речь идет о нерезидентах из России, Украины и других стран постсоветского пространства. На их счетах в 2016 г. в среднем было сконцентрировано 53% всех банковских вкладов или

12,4 млрд евро. Именно благодаря средствам из стран СНГ и, прежде всего России, балтийские банки достаточно уверенно преодолели кризис 2008-2009 гг. и демонстрировали многомиллионные прибыли. Благодаря этому балтийские страны получали налоговые поступления в бюджет и создавали высокооплачиваемые рабочие места в банках. При этом банки не интересовались у зарубежных вкладчиков о происхождении их капиталов. Только в 2011 г. финансовое обслуживание нерезидентов принесло Латвии 1,7% от ВВП. По существующим оценкам, за период с 2006 г. по 2017 г. через латвийские банки были отмыты средства в размере 7,6 млрд долл. Если вывод сомнительных средств через Латвию и другие балтийские страны не волновало руководство этих стран, то все большее недовольство деятельностью балтийских банков проявляли международные регуляторы. США не устраивало, что через латвийскую финансовую систему проходил один процент всех долларовых сделок в мире. В 2015 г. впервые на официальном уровне представителям латвийского парламента об этом было указано на встрече в Вашингтоне с руководством американского Министерства финансов.

После вступления Латвии в ОЭСР в 2016 г. ей официально было заявлено о необходимости прекращения подобной практики. Как следствие в 2018 г. латвийская государственная Комиссия рынка финансов и капитала, исходя из решений ЕЦБ, наложила запрет на дебетовые операции с клиентскими счетами латвийскому банку – ABLV, после его обвинения подразделением по борьбе с финансовыми преступлениями Министерства финансов США (далее – FinCEN) в отмывании денежных средств, поступавших из России, Украины, Азербайджана. В результате банк ABLV принял решение о самоликвидации. Под давлением США Комиссия рынка финансов и капитала установила 5% допустимый объем бизнеса по обслуживанию нерезидентов в банках Латвии. Банки вынуждены были начать закрывать «рискованные счета», принадлежавшие офшорным компаниям, что привело к бегству капитала из Латвии. Только за март-апрель 2018 г. из страны

было выведено 2,5 млрд евро. В конце апреля 2018 г. парламентом Латвии были одобрены поправки, запрещающие латвийским банкам обслуживать счета компаний-однодневок, доля которых в общем обороте кредитных учреждений Латвии составил порядка 28% в первом квартале 2018 г.

В 2020 г. Латвия и США по линии министерств финансов заключили соглашение, на основании которого данные о неблагонадежных вкладчиках банков Латвии будут поступать в распоряжение США с целью недопущения легализации средств, полученных преступным путем. Передача важных данных латвийского финансового сектора иностранному государству в договоре оговорена как «техническая помощь». В рамках заключенного проекта Служба технической помощи Министерства финансов США должна предоставить Латвии штатного эксперта, который сможет оказать квалифицированную поддержку учреждениям, занимающимся вопросами предотвращения отмывания денег, а также в случае необходимости привлекать дополнительных экспертов из учреждений США [59].

Исходя из выше изложенного в главе второй диссертационного исследования, можно сделать ряд выводов:

1) Динамика товарооборота стран Балтии с США демонстрирует рост взаимной торговли. При этом экспортные поставки из стран Балтии превышают импорт из США, что подтверждает корреляционный анализ с результатом зависимости экспорта от цен на нефть.

2) Основной объем американских инвестиций направлен в социальные и оборонные проекты, что соответствует интересам США и стран Балтии.

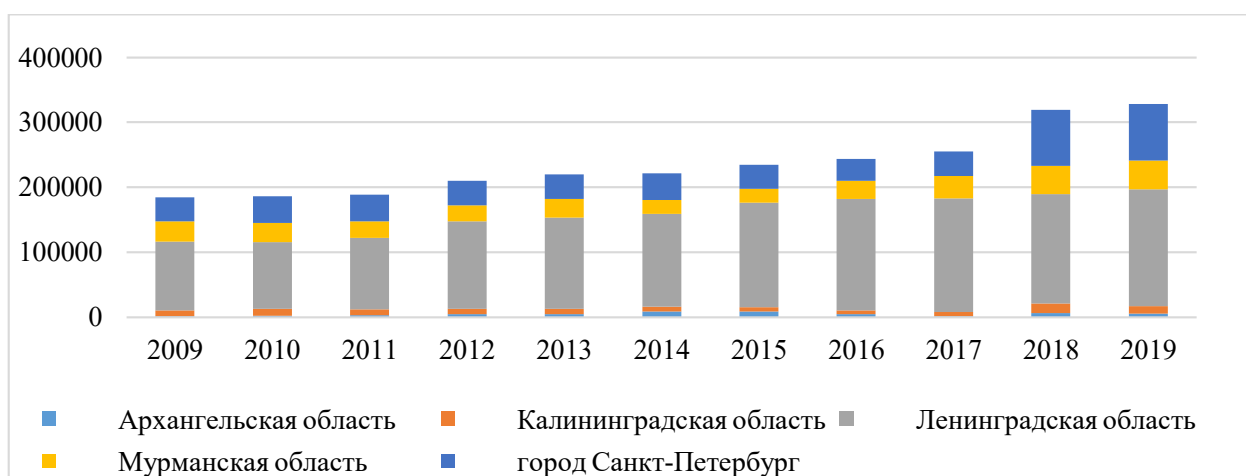
3) Сотрудничество в финансовой сфере включает: финансирование Балтийско-Американским фондом предпринимательства деятельности малых и средних предприятий; ипотечное кредитование; привлечение капитала для инвестирования в недвижимость; сотрудничество в вопросах предотвращения легализации полученных незаконным путем средств.

Глава 3

Влияние США на развитие экономических отношений России со странами Балтии

3.1 Роль США в усилении торгово-экономических противоречий стран Балтии с Россией

Торгово-экономическое взаимодействие стран Балтии с Россией определяется территориальной близостью государств, сложившейся единой производственной инфраструктурой. Через балтийские республики, всегда считавшиеся транзитными воротами для России, на экспорт в западные страны шло до 40% российских грузов на начальном этапе постсоветского периода, ввиду низкой пропускной способности действующих в регионе российских портов. Три четверти экспорта транзитных российских грузов шло через балтийские порты. В 2000-е годы Россия приступила к развитию национальных портов в балтийском регионе и начала активно развивать транспортную инфраструктуру рассматриваемого логистического направления, преодолевая зависимость от балтийского транзита, как отражено на рисунке 3.1.

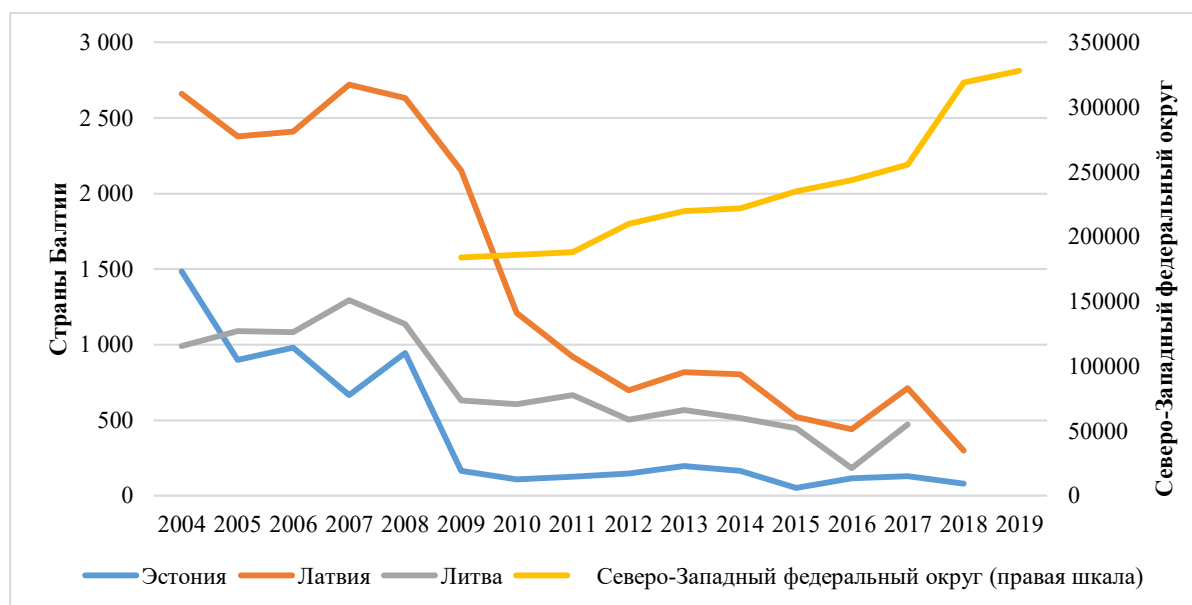
Источник: составлено автором по материалам [79].

Рисунок 3.1 – Экспорт грузов портами Северо-Западного федерального округа России, в тысячах тонн

В ходе строительных работ по созданию современных глубоководных российских портов в Мурманске, Усть-Луге, Калининграде, Бронке, было

обновлено грузовое оборудование, введены высокомеханизированные мощности по перегрузке угля, углеводородов, зерна, генеральных грузов, контейнеров. В результате экспорт продукции российских портов составил в 2018 г. 319 млн т против 381 тыс. т портов балтийских стран. Сокращение транзитных потоков российских грузов отразилось на деятельности балтийских портов. Средний ежегодный рост в 2010-2018 гг. российских экспортных поставок через российские региональные порты достиг 8% против 11% через литовские, 10% - через латвийские, 6% - через эстонские порты, согласно данным рисунка 3.2. Таким образом, несмотря на транзитный статус, положение балтийских стран становится менее значимым.

Существенно сократились поставки энергоносителей из России. Поставки сырой нефти из России в 2007 г. прекращены в балтийский регион. Пик поставок нефтепродуктов пришелся на 2001 год, составив 29,8 тыс. т. в Латвию и 29,2 тыс. т. в Литву. В 2008 году поставки в Латвию составили 4 тыс. т. и в Литву - 5 тыс. т., как показано на рисунке 3.3. Транзит российских грузов в 2016 г. составил порядка 740 тыс. т. в направлении портов балтийских стран. В 2018 году объем поставок сырой нефти равнялся соответственно 2,3 тыс. т. и 2,6 тыс. т. в Латвию и Литву. Транзитные поставки нефтепродуктов из России в 2018 г. заметно упали из-за переориентации грузопотоков на российские порты Усть-Луга и Приморск с Риги и Вентспилса. Экспорт российских портов составил 319 млн т. против 381 тыс. тонн портов стран Балтии в 2018 г.

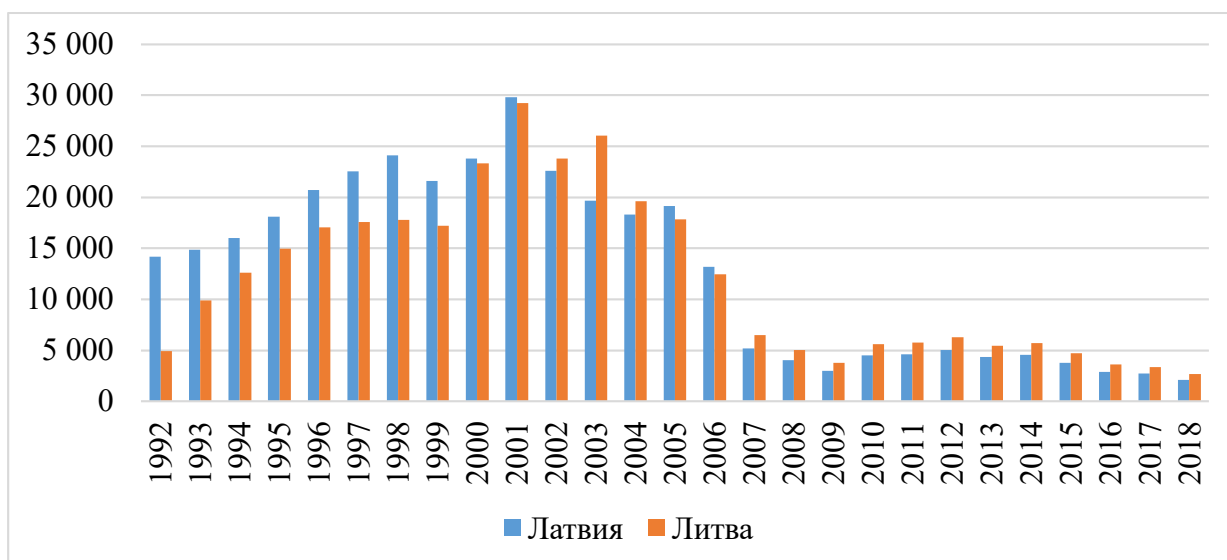

Источник: составлено автором по материалам [79].

Рисунок 3.2 – Экспорт грузов портами Северо-Западного федерального округа и транзит через порты Балтии, в тысячах тонн

С 2019 г. транзит российских углеводородов переориентирован с латвийских портов в российские порты на Балтике Усть-Луга и Приморск и в черноморский Новороссийск. Дополнительно намечено строительство нового порта в Ленинградской области к 2022 г., который сможет полностью исключить транзит через страны Балтии [60].

Несмотря на такое существенное снижение объемов российских транзитных поставок через страны Балтии, в первую очередь через Латвию, как основную транзитную страну для российских грузов в балтийском регионе, Россия не рассматривалась Латвией в качестве приоритетного торгового партнера. В подготовленном Латвийским институтом международных дел (Latvian Institute of International Affairs) докладе было сказано, что основное внимание Латвии направлено на достижения, связанные с вступлением в ВТО в 1999 г. и в Евросоюз в 2004 г. Вхождение Латвии в Таможенный союз ЕС (далее – EUCU) привело к устранению таможенных барьеров.

Источник: составлено автором по материалам [79].

Рисунок 3.3 – Транзит нефтепродуктов через трубопроводы стран Балтии, в тысячах тонн

В связи со свертыванием торгово-экономических связей с Россией, Латвия пытается сблизиться с центрально-азиатскими республиками, предложив им для их товаров свою территорию в качестве транзитного коридора в ЕС. Одновременно страны Балтии выступают за развитие транзитного пути «Латвия – Россия – Средняя Азия – Китай». Между тем, китайский бизнес предпочитает использовать для своих грузов порты стран североевропейского региона [20].

Латвийский подход по привлечению китайского транзита по железнодорожному коридору – Новый шелковый путь объясняет намерение руководства Латвии перехватить идущие из Китая в Литву грузы в созданный индустриальный парк «Великий камень». Руководители Латвии полагают, что смогут оттуда перенаправить грузовые потоки в свои порты, что вызывает непонимание у Литвы, у которой порт Клайпеда готов принять грузы. В свою очередь, большей вероятностью представляется маршрут напрямую в Центральную Европу через железную дорогу Польши [58].

Видимо, понимая отсутствие возможностей по переориентации транзитных потоков из азиатских стран, балтийские государства все чаще выступают за вхождение в единую транспортную систему ЕС, с каждым годом все активнее поддерживая сооружение железной дороги Rail Baltica, которая

позволит наладить прямые перевозки по маршруту Таллинн-Рига-Каунас/Вильнюс. Прямое железнодорожное сообщение между регионами Центральной и Восточной Европы является сложно осуществимым и дорогостоящим проектом. Строительство Rail Baltica направлено на создание общей европейской логистической структуры в области железнодорожного транспорта, что должно улучшить функционирование единого рынка Европы. Реализация проекта в странах Балтии должна завершиться к 2025 г., связав в единое целое маршрут Таллинн – Рига – Каунас (включая Каунас – Вильнюс). К 2030 г. намечено окончание строительства ветки, которая соединит Северное и Балтийское моря.

Ожидаемый основной результат проекта Global Rail Baltica – это железнодорожная линия длиной 870 километров, подходящая как для пассажирских, так и для грузовых перевозок и связанной с ними железнодорожной инфраструктуры (таких как пассажирские и грузовые терминалы и объекты технического обслуживания и подвижного состава), для обеспечения полной работоспособности железной дороги. В качестве преимущества по перевозке грузов выступает общеевропейская колея, которая сможет использоваться для доставки грузов в направлении Север-Юг. В свою очередь, Rail Baltica, как ожидается, улучшит потенциал грузоперевозок по железной дороге как для импортных/экспортных перевозок стран Балтии, так и транзитных перевозок в регионе главным образом в торговле между Финляндией и Польшей и в целом между Центральной и Северной Европой.

Однако реализация данного проекта осложняется участием в нем как минимум трех стран – это по территории реализации проекта. Однако, по сути, это пять стран - участниц потенциального товарного потока, которым должно быть выгодно отправлять свои грузы этим путем. Значит, для реализации будущего грузо-пассажирского потока предстоит подписать ряд соглашений, при этом на высоком уровне. Этот шаг также важен в силу нехватки средств для финансирования проекта, что предполагает привлечение инвестиций. В свою очередь, подписание соглашений будет являться гарантией для

инвесторов в рентабельности проекта. Однако реализация проекта задерживается на министерском уровне, в частности министерство транспорта Финляндии не уверено в эффективности строительства железной дороги. Дополнительно в сфере корпоративного управления нового проекта возникают существенные проблемы, которые могут оказать значительное влияние на прогресс строительства. Сами работники проекта просят обратить внимание на ситуацию и принять меры по организации процесса работ. Такая позиция не устраивает Еврокомиссию, которая может остановить финансирование проекта, работа над которым задерживается на полтора года [44]. К тому же предполагаемая реализация данного проекта говорит о том, что страны Балтии не рассматривают себя в качестве стран на пути основного транзитного пути Евразии, что вытекает из свертывания торгово-экономических связей с Россией.

Намерение балтийских государств принять участие в реализации железной дороги Rail Baltica заключается в ее возможной интеграции в проект Arctic Railway, который нацелен на выстраивание логистической инфраструктуры по поставкам грузов из Китая в обход России по Североморскому пути сразу в Европу через скандинавские порты [84].

Реализация данных проектов может столкнуться с определенными трудностями. Во-первых, с необходимостью использования ледоколов для доставки грузов. В этом случае придется учитывать лидирующее положение России в этом направлении. Развитие и совершенствование технологий и создание мощных судов для обеспечения поставок через Североморской путь требует существенных финансовых затрат, что увеличит стоимость грузовых перевозок. Немало важный аспект – это не только затраты на производство судов, сколько в целом технологическая возможность производства, что может потребовать развитие целых отраслей экономики. Во-вторых, это недостаточная уверенность в участии Китая в финансировании проекта. В случае несогласия Китая, это снижает уверенность в экономической целесообразности проекта. В-третьих, окупаемость проекта и транзитная

значимость в контексте товарных потоков из Китая в Европу возможна только при условии ввода в эксплуатацию Arctic Railway. Для строительства проекта и ввода в действие требуется, согласно оценкам, по минимуму пятнадцать лет [106]. Срок в 15 лет, наряду с уже отлаженными поставками и заключенными контрактами, при условии предоставления скидок по текущему маршруту может свести к минимуму предполагаемые экономические выгоды от Arctic Railway и Rail Baltica.

Наряду с осуществлением транзита грузов и пассажирскими перевозками есть альтернативная концепция по целесообразности Rail Baltica, которая носит исключительно военный характер. Отмечается, что Rail Baltica – это в большей степени военный проект, направленный на создание инфраструктуры по перемещению войск НАТО [68].

Дополнительно ситуация по развитию товарно-экономического сотрудничества между Россией и странами Балтии усугубляется тем, что балтийские страны вынуждены проводить политику экономических санкций, направленных ЕС в отношении России [78]. Данная политика привела к существенному сокращению экспорта из стран Балтии в Россию с 2008-2013 гг. по 2014-2019 гг. с 77% до 53% у Эстонии, с 81% до 43% у Латвии, с 58% до 35% у Литвы, как показано в таблице 3.1. При этом страны Балтии активнее стали сотрудничать в направлении экспортных торговых перевозок с Украиной и Китаем, доля последнего за аналогичные периоды выросла с 10% до 35% в поставках Эстонии, с 10% до 49% Латвии и с 5% до 12% Литвы. В итоге в суммарной доли экспорта стран Балтии Китай занял равное положение с Россией. Напротив импорт из России в страны Балтии в целом вырос после введения санкций с 82% до 91% у Эстонии и с 65% до 80% у Латвии. При этом у Литвы наблюдается снижение импорта с 97% до 87%, что свидетельствует об уменьшении товарного потока из России в силу санкционного давления.

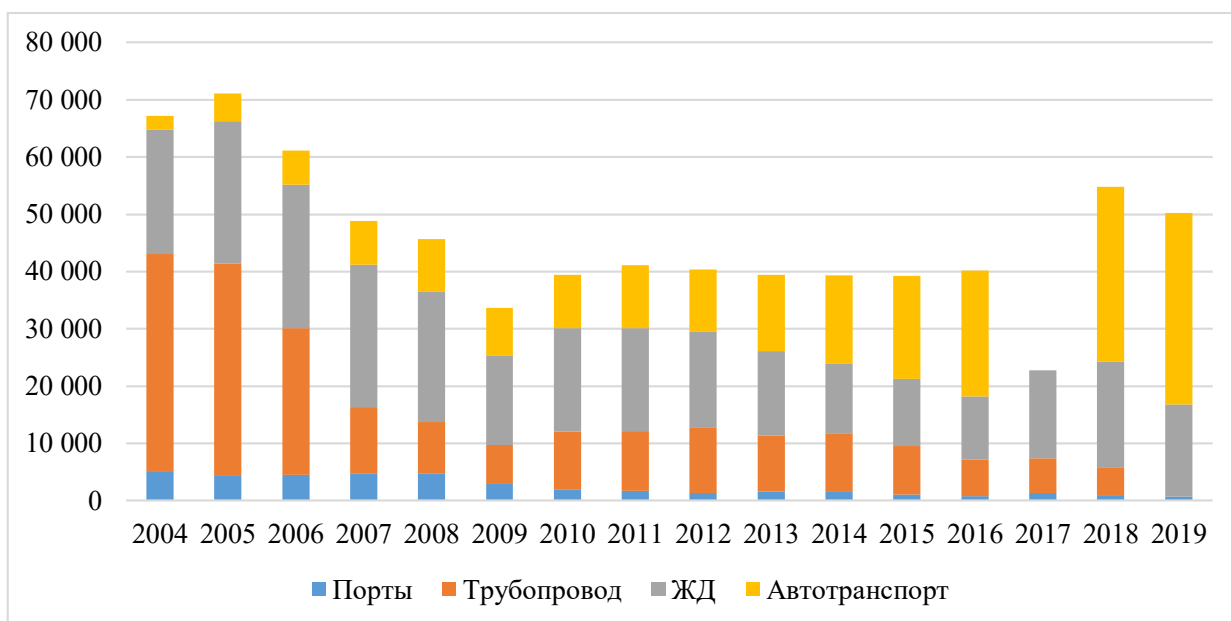
Таблица 3.1 – Доля экспортно-импортных поставок стран Балтии по основным торговым партнерам в среднем

В процентах

Страны	Партнеры	Экспорт		Импорт	
		2008-2013 гг.	2014-2019 гг.	2008-2013 гг.	2014-2019 гг.
Эстония	Украина	9	11	6	3
	Россия	77	53	82	91
	Китай	10	35	3	3
Латвия	Украина	5	5	6	4
	Россия	81	43	65	80
	Китай	10	49	2	2
Литва	Украина	30	46	7	5
	Россия	58	35	97	87
	Китай	5	12	1	2

Источник: составлено автором по материалам [78].

Данные об увеличении импорта в страны Балтии из России находят свое подтверждение в росте объемов транзита за 2018 г. и 2019 г. по сравнению с низкими значениями за период 2009-2017 гг., что показано на рисунке 3.4. Рост объемов транзита в 2018 г. к среднему значению за период 2009-2017 гг. составил 47%, в 2019 г. рост составил 35%. Значит, рост импорта, а следовательно и рост транзитных потоков говорит об отсутствии текущей альтернативы для стран Балтии по осуществлению транзита, несмотря на санкционное давление ЕС и США, что привело к исключению стран Балтии с транзитных маршрутов в направлении Запад – Восток при падении экспорта. Так, в Приморске, Усть-Луге и Высоцке за первые девять месяцев 2019 г. грузооборот вырос на 16,7%; 7,3%; 3% соответственно. В Рижском порту, в Лиепае и Таллине перевалка грузов в этот же период упала на 8,7%, 5,1% и 8,3%.

Источник: составлено автором по материалам [78].

Рисунок 3.4 – Транзит грузов из России через страны Балтии, в тысячах тонн

В итоге, текущая ситуация заключается в нежелании или неспособности стран Балтии наладить диалог по экономическому сотрудничеству с Россией. Усугубляется положение санкциями, чье исполнение существенно влияет на объемы торговли стран Балтии и России. При этом в надежде на сохранение своего участия в транспортных перевозках странами Балтии реализуются сомнительные проекты с подменой понятий и практически не уделяется внимание сокращению транзита через свою территорию. Однако реальность представляется еще более негативной для стран Балтии. Россия, построив порты и усовершенствовав свою инфраструктуру, перевела транспортные потоки по экспорту и транзиту на собственные порты на Балтике. Грузы из Китая и Средней Азии идут в обход стран Балтии, используя единый таможенный союз и договора с Польшей. Следовательно, свертывание торгово-экономических связей стран Балтии с Российской Федерацией может привести к полной стагнации в транзитной отрасли экономики стран Балтии и, как следствие, к устранению данного региона из фокуса транзитного коридора Евразии. К тому же США не довольны намерением стран Балтии развивать контакты с Китаем по соображениям «безопасности». Из-за американского давления можно

ожидать, что в ближайшее время китайские инвестиции не придут в балтийские порты в объеме, достаточном для того, чтобы компенсировать потери от ухода России. Странам Балтии неоднократно представители США напоминали о невозможности сотрудничества с главным стратегическим конкурентом США.

Отсюда неслучайно, что в октябре 2020 г. Латвия обратилась к России с просьбой остановить падение транзитного грузопотока через ее территорию. Падение транзитного грузопотока из России привело к увольнениям персонала Латвийской железной дороги (далее – ЛЖД), распродаже локомотивов и вагонов. Такой шаг Латвия сделала не без ведома США. Американские аналитики отмечают, что кризис транспортно-логистического комплекса балтийских стран из-за ухода российских грузов будет углубляться. В дальнейшем, по мнению исследователя А.Носовича, коллапс транзитной отрасли балтийских стран будет неизбежен, поскольку восполнить потери от ухода российских грузов нечем. В первой половине 2019 г. российский трафик через эстонские, латвийские и литовские морские порты сократился по сравнению с первой половиной 2018 г. на 12,4%, тогда как российский трафик через российские порты в Финском заливе увеличился на значительно больший показатель. В 2020 г. Россия намерена перебросить еще грузопоток в направлении российских портов в размере 60 млн т, из которых 40 млн т. – навалочные [67].

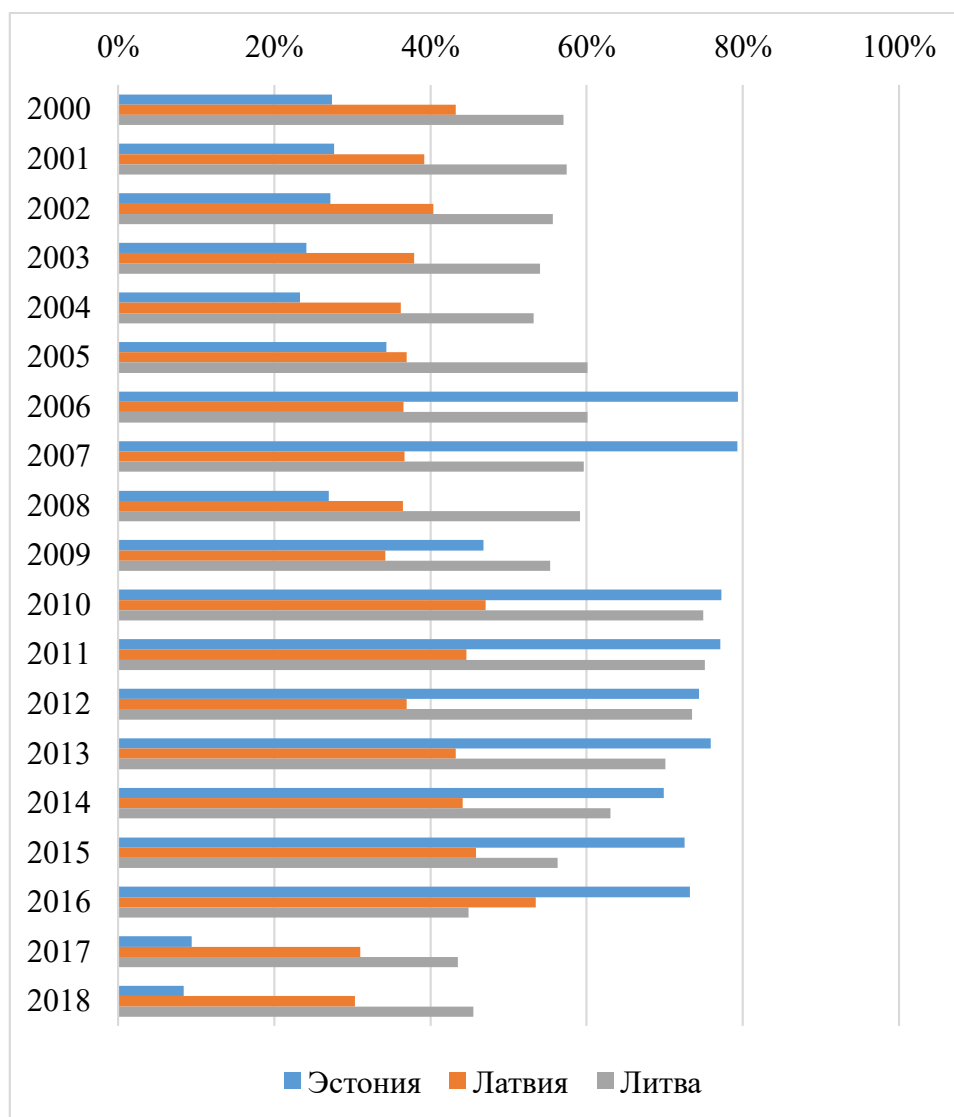
Несмотря на складывающуюся опасную для стран Балтии ситуацию с транзитными поставками, хочется обратить внимание на позицию США. Американские исследователи в последнее время достаточно лояльно относятся к возможности переговоров стран Балтии с Россией о транзите и абсолютно не приемлют любые шаги в направлении установления контактов с Китаем.

3.2 Вопросы энергетического сотрудничества стран Балтии с Россией в свете экономических интересов США

Развитие энергетического сектора стран балтийского региона направлено на достижение результатов, обозначенных в принятой Евросоюзом стратегии «Европа 2020», где в качестве приоритетной цели обозначено введение в действие Плана по достижению энергетической эффективности (Energy Efficiency Action Plan), что предполагает уменьшение потребления энергии и сокращение импортных поставок энергоносителей [5]. Переход к энергоэффективной экономике предусматривает ускорение распространения инновационных технологических решений и повышение конкурентоспособности производств, создание новых рабочих мест. Стратегия развития энергетического сектора в рамках Евросоюза в большей степени направлена на развитие высокотехнологичных источников получения энергии, нежели на рост производства.

По мнению экспертов Института Жака Делора, после вступления в ЕС энергетический сектор балтийских государств остается наиболее уязвимой частью их экономик ввиду сохранения зависимости от России [123]. Такой же позиции придерживаются представители США, поддержавшие принятие Евросоюзом решения о создании общего газового рынка, что нашло отражение в Третьем энергетическом пакете, вступившем в силу в 2009 г.

Основным поставщиком энергоносителей в страны Балтии в течение длительного периода являлась Россия, как показано на рисунке 3.5. В 2016 г. фактические поставки из России в Эстонию составили 73% от всего импорта энергоносителей, в Латвию – 53%, в Литву – 45%. В 2018 г. имело место резкое снижение российского импорта. Особенно это затронуло Эстонию, где показатель упал до 8%. Поставки энергоносителей в Латвию составили 30% от импорта энергоносителей, в Литву – 45%.

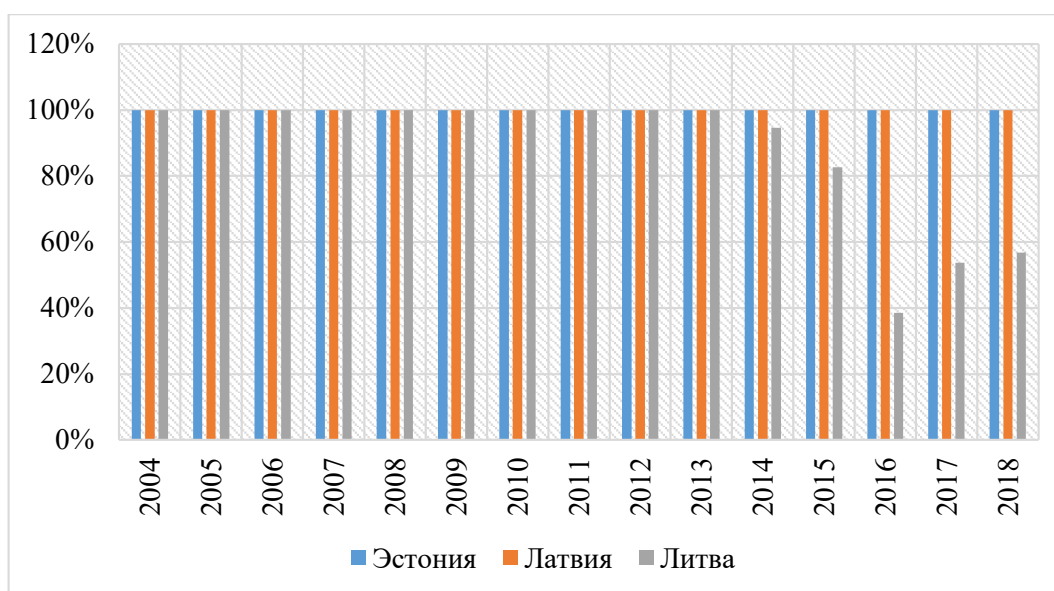

Источник: составлено автором по материалам [78].

Рисунок 3.5 – Доля поставок энергоносителей из России в страны Балтии

Принятие Третьего энергетического пакета обязывает игроков топливно-энергетического комплекса ограничить деятельность компаний – монополистов на газовом рынке, разделить бизнес по добыче и транспортировке энергоносителей, гарантировать потребителям свободу выбора поставщика. Принятие энергопакета поставило страны Балтии в непростую ситуацию, поскольку им необходимо было найти альтернативных России поставщиков. И все это в условиях высокой степени импортной зависимости промышленного сектора балтийских стран от общего потребления газа. Литва начала реализовывать третий энергетический пакет в 2011 г., Эстония – в 2014 г., Латвия – в 2017 г. В результате присоединения балтийских стран к третьему энергопакету доля российской корпорации

«Газпром» в акционерном капитале газовых компаний стран Балтии уменьшилась. До 2014 г. Россия фактически являлась монополистом по поставке газа в страны Балтии. В 2013 г. доля «Газпрома» в капитале эстонской компании Eesti Gaas составляла 37%, латвийской Latvijas Gāze – 34%, литовской Lietuvos Dujos – 37%. Начиная с 2014 г. ситуация стала меняться. Как видно из рисунка 3.6, доля поставок российского газа в Литву стала стремительно снижаться, сократившись со 100% в 2013 г. до 57% в 2018 г.[78]

Источник: составлено автором по материалам [78].

Рисунок 3.6 – Доля поставок природного газа из России в страны Балтии

В 2016 г. эстонская компания Eesti Gaas была продана инвестиционной компании AS Infortar. Затем произошло разделение компании на две дочерние структуры: AS EG Ehitus со специализацией на проектировании и строительстве газопроводов, и AS Gaasivõrgud, предоставляющей услуги по распределению газа [90].

В Латвии за «Газпромом» сохранились 34% капитала Latvijas Gāze. Кроме того, 16% капитала Latvijas Gāze стало принадлежать ООО ITERA Latvija, которая является дочерней компанией ОАО Роснефть [35]. Таким образом, доля российского участия в латвийском газовом монополисте составила 50%. В свою очередь, подчиняясь требованиям ЕС, Latvijas Gāze основала две дочерние компании: АО Gaso по обслуживанию и

подключению потребителей к газовым сетям и АО Conexus Baltic Grid по управлению Инчукалнским подземным газовым хранилищем и системой передачи природного газа, соединяющей латвийский рынок природного газа с рынками Литвы, Эстонии и северо-западного федерального округа России [39]. Не нарушая требований Евросоюза, Россия в лице «Газпрома» и «Роснефти» осталась мажоритарным акционером латвийского газового монополиста, контролируя стратегически важный объект для поставок газа в страны Балтии (Инчукалнское газовое хранилище), что обеспечивает независимость поставок российского газа в балтийские государства от газотранспортных систем Украины и Белоруссии.

Литовская компания Lietuvos Dujos вошла в состав холдинга Lietuvos Energija Group, сменив название на Lietuvos dujų tiekimas [114]. Холдинг является национальной компанией под управлением Министерства финансов Литовской Республики. Проводя в действие решения Третьего энергетического пакета, Литва разделила деятельность дочерних структур: Lietuvos dujų tiekimas занялась обслуживанием всех потребителей газа; распределительную деятельность осуществляет AB Energijos skirstymo operatorius (далее – ESO); транзитом газа занимается AB Amber Grid [88].

Литва, будучи потребителем российского газа, одновременно сохраняла статус транзитной страны. Однако после введения в действие газопровода «Северный поток», строительство которого не соответствовало интересам США, Литва постепенно стала терять статус транзитной территории. В 2019 г. достигнута полная энергетическая независимость Калининградской области от энерготранзита из Литвы, что сделало невозможным давление Литвы при переговорах о поставках энергоносителей.

Кроме России экспортёрами газа в Литву выступают Норвегия и США. Поставки сжиженного природного газа в Литву Норвегия осуществляет через плавучий терминал в порту Клайпеды. С 2015 г. Литва получает СПГ от норвежской компании Statoil в объеме 540 млн кубометров в год, что покрывает пятую часть потребления страны. Изначально предполагалось, что

данный терминал, рассматриваемый как антироссийский проект, будет обслуживать все страны Балтии и снизит энергетическую зависимость от России. Однако на практике ни Латвия, ни Эстония не осуществляют закупки через терминал, который в результате загружен только на 20% и является нерентабельным активом на балансе энергетического сектора Литвы [50].

В поиске рентабельного применения плавучего терминала Литва заключила соглашение с компанией из США Freeport LNG на поставку СПГ [55]. Несмотря на заинтересованность обоих партнеров в расширении поставок американского СПГ в Литву, согласно данным Управления энергетической информации США (U.S. Energy Information Administration, EIA), с января 2017 г. по июнь 2020 г. поставки СПГ из США в Литву были осуществлены шесть раз, а именно в августе и сентябре 2017 г., в декабре 2019 г., в апреле, мае и июне 2020 г. общим объемом в 559 млн куб. метров, как показано в таблице 3.2.

Таблица 3.2 – Поставки СПГ из США в Литву

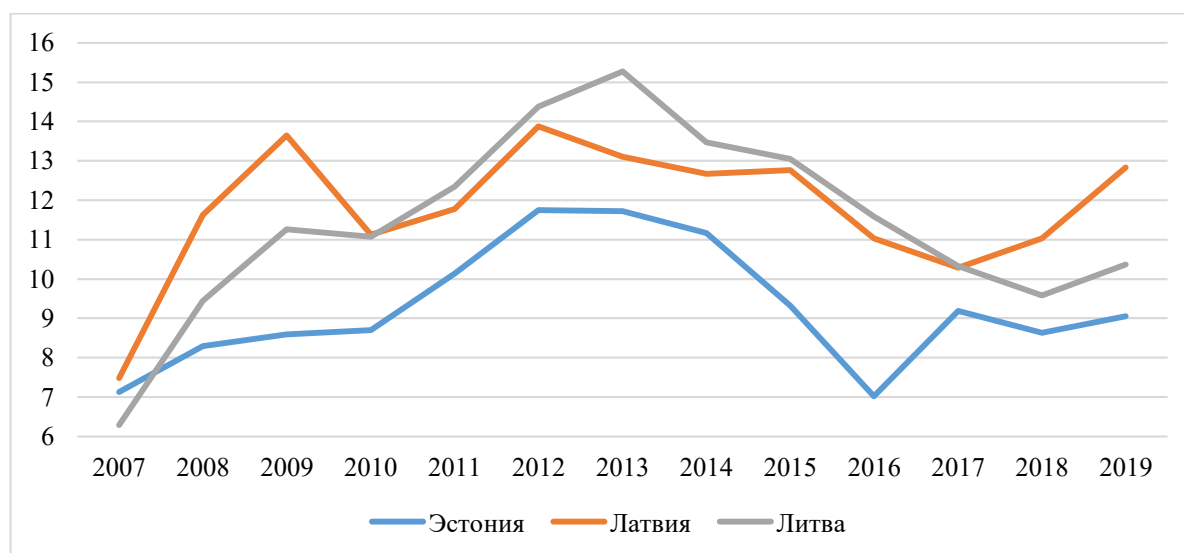
В миллионах кубических метров

Годы	Месяцы	Объем
2017	август, сентябрь	193
2019	декабрь	98
2020	апрель, май, июнь	268

Источник: составлено автором по материалам [126].

Как видно из таблицы 3.2, объем поставок небольшой. Таким образом, говорить о полноценном стратегическом сотрудничестве в поставках СПГ между Литвой и США пока не приходится. Латвия и Эстония не проявляют особого интереса к закупкам американского СПГ, имея в качестве альтернативы прямые поставки российского газа, а также рассчитывая получать реверсные поставки российского газа через газопровод между Польшей и Литвой (Gas Interconnection Poland–Lithuania, GIPL), который должен быть построен к концу 2021 г., и через газопровод между Финляндией и Эстонией (Balticconnector), введенный в эксплуатацию с 1 января 2020 г. Отсутствие стремления к закупкам СПГ из США объясняется также, как и в

случае с Литвой, ростом цены на газ. Как видно из рисунка 3.7, увеличение закупок СПГ из США привело к росту цен на газ для населения стран Балтии с 2016 г. по 2019 г.

Источник: составлено автором по материалам [78].

Рисунок 3.7 – Потребительские цены на газ в странах Балтии в евро

Balticconnector позволит соединить континентальную Европу и Финляндию через страны Балтии. Пропускная способность Balticconnector в 2020 г. составит 2,6 млрд кубометров в год в обоих направлениях [88]. Суммарная пропускная способность GIPL, как ожидается, составит 2,4 млрд кубометров в год. Пропускная способность новых газопроводов заметно уступает пропускной способности российского газопровода в страны Балтии через Латвию, которая составляет 7,3 млрд кубометров в год. Таким образом, развитие балтийской газопроводной инфраструктуры уступает техническим возможностям транспортировки газа в страны Балтии из России.

Решить проблему самообеспечения энергетическими ресурсами страны Балтии, в частности Литва и в определенной степени Латвия, надеялись за счет добычи сланцевого газа на собственной территории. Но все усилия в этом направлении оказались тщетными. В ожидании «сланцевой революции» балтийские государства пребывали в 2013-2014 гг. Их иллюзии были развенчаны американской компанией Chevron, объявившей о нецелесообразности своего присутствия в балтийском регионе.

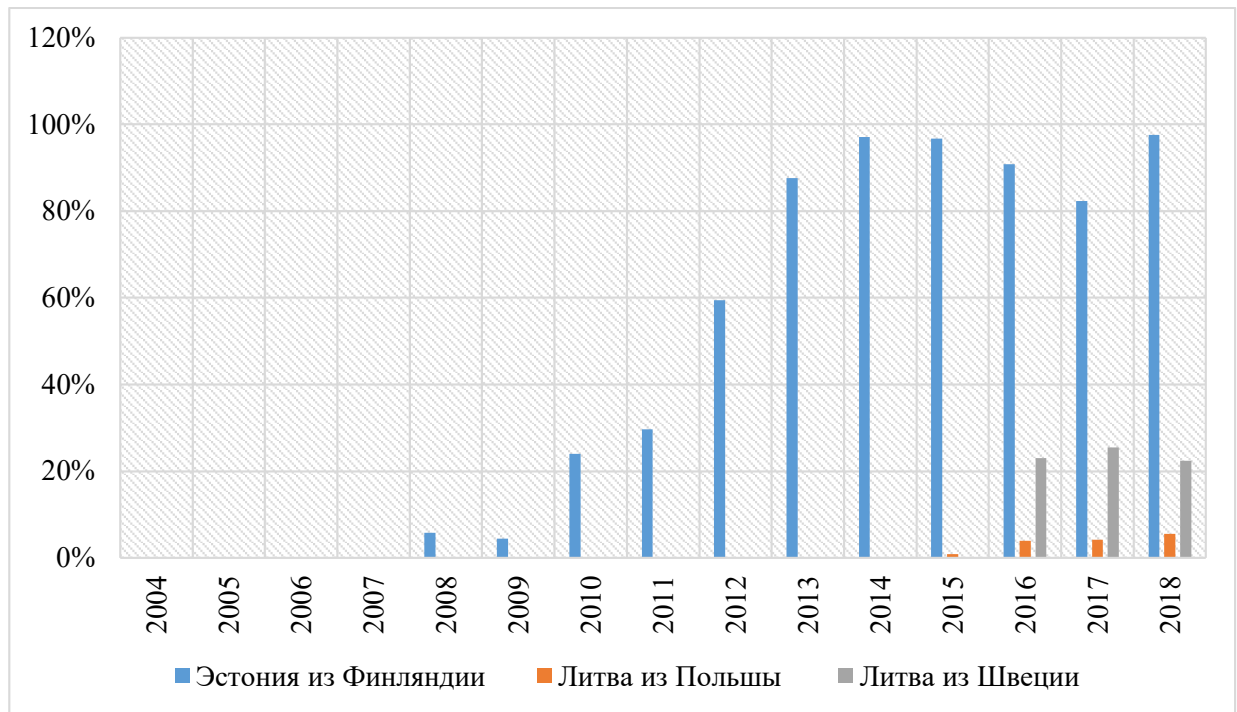
По мнению экспертов США, поставки российского газа в Европу мешают американцам продвигать их СПГ в балтийский регион. На встрече в Вашингтоне в апреле 2018 г. американской стороной был очень жестко поставлен вопрос перед представителями стран Балтии о необходимости диверсификации импортных закупок газа, прежде всего, за счет расширения американского СПГ, что станет серьезным шагом в направлении противодействия России. С американской точки зрения, в качестве наиболее эффективных мер в сфере энергетической безопасности, следует рассматривать осуществление экспертной оценки по выявлению, восстановлению или закрытию вследствие нерентабельности тех или иных объектов энергетической инфраструктуры, по предоставлению технической поддержки для осуществления проектов, направленных на диверсификацию поставок энергоносителей. При этом, по мнению американской стороны, только американские эксперты могут осуществить грамотную экспертизу создавшегося положения в энергетическом секторе и выявить возможные риски, с которыми могут в дальнейшем столкнуться балтийские страны. Такой подход подразумевает целесообразность открытия энергетического рынка балтийского региона для поставок продукции из США [31].

США вкладывают значительные денежные средства в проекты, призванные создать базу для продвижения американских интересов в Европе в будущем. Особое внимание США проявляют к Балто-Адриато-Черноморской инициативе «Триморье», объединяющей двенадцать стран ЦВЕ, включая балтийские страны. Речь идет о странах, расположенных по оси от Балтийского к Адриатическому и Черному морям (Австрия, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония).

В ноябре 2019 г. в Конгрессе США было принято решение о поддержке «Триморья». В феврале 2020 г. на конференции по безопасности в Мюнхене госсекретарь М.Помпео заявил о намерении США выделить порядка 1 млрд долл. на развитие проекта «Триморья», так как, по его мнению, данный

проект позволит европейским странам снизить энергетическую зависимость от российского топлива и одновременно открыть для американского сжиженного газа европейский рынок. В мае 2020 г. представители созданного в 2019 г. при участии США инвестиционного фонда «Триморья» сделали заявление о выделении от 3 до 5 млрд долл. США на реализацию энергетических проектов по созданию инфраструктуры для транспортировки газа между Балтийским, Черноморским и Адриатическим регионами, что позволит осуществлять поставки СПГ вглубь Европы с приемных терминалов в Хорватии, Греции, Польше или Литве и уменьшить поставки газа из России европейским потребителям. Желание осуществить проекты в газовой отрасли объясняется тем, что инфраструктурная взаимосвязанность будет способствовать укреплению национальной безопасности США и Европы [32].

Кроме газового рынка третий энергетический пакет регулирует рынок электроэнергии в странах Балтии. Общий рынок электроэнергии трех стран начал работать в 2013 г. Либерализация рынка электроэнергии в Эстонии и Литве началась в тот же год. Эстонские домашние хозяйства получили право выбирать из семи поставщиков электроэнергии, хотя большинство потребителей сохраняли намерение оставаться клиентами Eesti Energia. В Литве основная часть потребителей оставалась клиентами национального поставщика электроэнергии LESTO [103]. Однако Литва после вступления в ЕС стала энергетически более зависима от России, как показано на рисунке 3.8. Поступающей электроэнергии из Финляндии и Польши было недостаточно. Поставки электроэнергии из России на 50% удовлетворяют потребности Латвии. Только Эстония из этих трех балтийских стран напрямую импортирует значительный объем электроэнергии не из России, а из Финляндии. Однако сама Финляндия импортирует электроэнергию из России, которую затем экспортирует в Эстонию. В 2018 г. поставки электроэнергии из России в Эстонию через рэкспорт из Финляндии составили 22% против 3% в 2009 г.

Источник: составлено автором по материалам [78].

Рисунок 3.8 – Импорт электроэнергии в страны Балтии из стран Европы

Официальная позиция США заключается в поддержании синхронизации электроэнергетических систем балтийских государств с континентальными европейскими сетями. По мнению американских экспертов, это позволит обеспечить достижение безопасной, доступной и устойчивой энергетики в балтийском регионе. Между тем, электроэнергетические системы стран продолжают работать в сетях БРЭЛЛ (Белоруссия, Россия, Эстония, Латвия, Литва), контролируемые Россией, хотя в мае 2019 г. было одобрено официальное расширение континентальной европейской энергосистемы на страны Балтии в рамках процесса, инициированного Польшей.

Россия занимает монопольное положение по поставкам твердого топлива в страны Балтии, согласно данным таблицы 3.3. Доля импорта твердого топлива из России не только в Эстонию, Латвию и Литву достигает почти 100%, что видно из таблицы.

Таблица 3.3 – Поставки твердого топлива из России

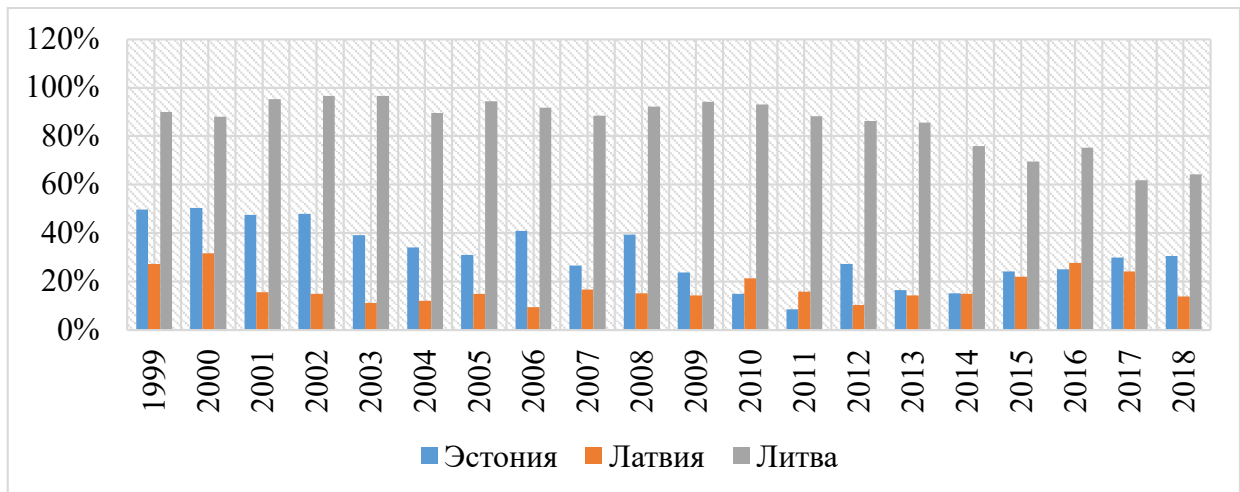
В процентах

Годы	Страны	Процент от поставок из всех стран	Уголь в процентах от всех поставок из РФ
1999-2003	Эстония	98	99
	Латвия	97	91
	Литва	87	21
2004-2013	Эстония	86	100
	Латвия	87	97
	Литва	93	42
2014-2018	Эстония	97	100
	Латвия	96	100
	Литва	94	100

Источник: составлено автором по материалам [78].

В абсолютном выражении, как видно из таблицы 3.3, поставки твердого топлива сократились, что объясняется растущим предпочтением балтийских стран использовать более чистый в экологическом отношении и экономичный сжиженный природный газ, цены на который упали. Отсюда понятно, почему угольной генерации все труднее конкурировать на энергетическом рынке. К тому же в рамках ЕС активно поддерживается энергетический бизнес, способствующий снижению выбросов в атмосферу. В целом страны Балтии вряд ли полностью смогут отказаться от использования угольных электростанций и соответственно от импорта твердого топлива в ближайшей перспективе. Можно ожидать, что электростанции будут работать на обогащенном угле высокого качества с достаточно низким содержанием вредных примесей, исходя из европейских экологических норм. По этим параметрам российские угольные компании имеют преимущество перед американскими поставщиками, стремящимися освоить рынок балтийского региона.

Россия традиционно являлась крупнейшим экспортером сырой нефти и нефтепродуктов в страны Балтии, как отражено на рисунке 3.9. В 2014-2018 гг. доля России в литовском импорте нефтепродуктов в среднем ежегодно составляла 69%. Для Эстонии данный показатель был равен 25%, для Латвии – 21%.

Источник: составлено автором по материалам [78].

Рисунок 3.9 – Импорт нефтяных продуктов из России в страны Балтии

Ежегодные поставки сырой нефти из России в Литву в среднем за рассматриваемый период составили 78% от общего объема импорта против 98% в 2004-2013 гг., при отсутствии поставок в другие страны Балтии. Сокращение доли России объясняется диверсификацией импорта балтийских государств, закупками сырой нефти из Норвегии, Казахстана и Саудовской Аравии, как показано в таблице 3.4.

Таблица 3.4 – Географическая структура импорта сырой нефти по поставщикам в страны Балтии

В процентах

Годы	Страна	Норвегия	Россия	США	Казахстан	Саудовская Аравия
1999-2003	Эстония	0	0	0	0	0
	Латвия	0	0	0	0	0
	Литва	0	99	0	0	0
2004-2013	Эстония	0	0	0	0	0
	Латвия	0	0	0	0	0
	Литва	0	98	0	0	0
2014-2018	Эстония	0	0	0	0	0
	Латвия	0	0	0	0	0
	Литва	1	78	0	15	4

Источник: составлено автором по материалам [78].

В июле 2020 г. более в три раза выросла доля каспийского сырья в импорте Литвы по сравнению с периодом с января по июнь 2020 г. На североморскую нефть пришлось в два раза больше поставок, чем в среднем в

первом полугодии, чему способствовал рост цены марки Urals до 43,86 долл. против Brent, подешевевшей до 43,21 долл. США за баррель.

В 2019-2020 гг. поставки нефтепродуктов и сырой нефти из России продолжали уменьшаться на фоне хоть и незначительного в относительном выражении, но увеличения поставок из США. Доля поставок из США нефтепродуктов в Литву в среднем ежегодно не превышала в 2014-2018 гг. 1% от общего объема импорта нефтепродуктов и составляла в абсолютном выражении 276 тыс. тонн, по данным таблицы 3.5.

Таблица 3.5 – Географическая структура импорта нефтепродуктов в страны Балтии

В тысячах тонн

Годы	Страна	Польша	Финляндия	Швеция	Швейцария	Россия	США	Белоруссия	Всего
1999-2003	Эстония	0	403	113	0	2348	0	595	5015
	Латвия	0	130	26	0	1430	46	1833	7221
	Литва	108	75	57	0	29656	1	752	31622
2004-2013	Эстония	70	462	483	3	3694	0	2184	13857
	Латвия	152	552	31	7	2919	71	5176	20645
	Литва	1415	72	75	198	85395	72	3385	94520
2014-2018	Эстония	70	1693	266	0	2346	14	487	9345
	Латвия	48	1663	6	501	2650	1	1821	12748
	Литва	444	228	27	0	37269	276	2054	53851

Источник: составлено автором по материалам [105].

Поставки в Латвию за рассматриваемый период в среднем ежегодно составляли 1 тыс. т., Эстонию – 14 тыс. т. В 2019 г. произошла диверсификация объемов поставок нефтепродуктов из США. В результате поставки резко увеличились: в Литву – в 10 раз, в Латвию – в 2,6 раза. Напротив в Эстонию в 2019 г. поставки не осуществлялись.

Поставки сырой нефти в страны Балтии из США незначительны. Американскую нефть закупает Литва. В 2019 г. в Литву было поставлено 93,43 тыс. т сырой нефти, что составляет менее 1% от всех импортных поставок, как показано в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Географическая структура импорта сырой нефти в страны Балтии

В тысячах тонн

Годы	Страна	Норвегия	Россия	США	Казахстан	Саудовская Аравия	Всего
1999-2003	Эстония	0	0	0	0	0	0
	Латвия	0	0	0	0	0	0
	Литва	0	28208	0	25	0	28634
2004-2013	Эстония	0	0	0	0	0	0
	Латвия	0	0	0	0	0	0
	Литва	77	81852	0	209	0	83525
2014-2018	Эстония	0	0	0	0	0	0
	Латвия	0	0	0	0	0	0
	Литва	415	34815	79	6817	2011	44749

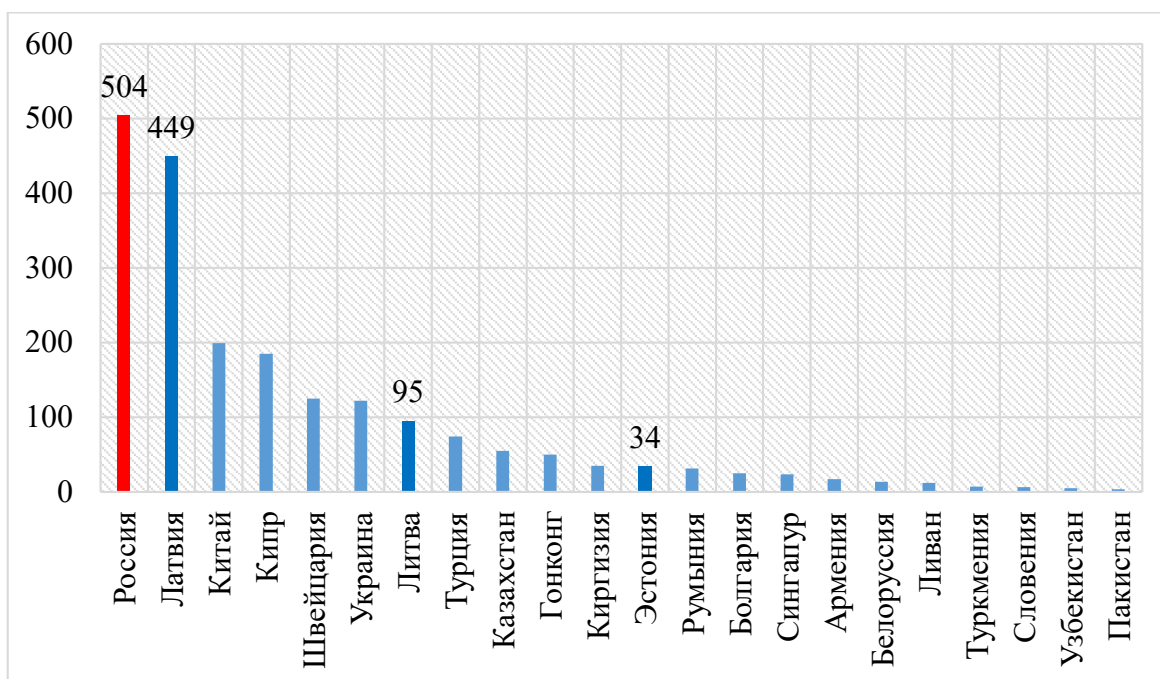
Источник: составлено автором по материалам [78].

Модель «энергетической независимости» от России, провозглашенная странами Балтии, является крайне затратной в силу своей излишней политизированности. Решить задачу за счет предполагаемой добычи сланцевого газа на территории балтийского региона, создания электромоста со странами – соседями из ЕС, диверсификации импорта сжиженного природного газа, включая поставки из США, не удалось. Усилия в этом направлении не принесли ожидаемого эффекта. Определенное увеличение в 2019-2020 гг. закупок СПГ диверсифицирует прежнюю зависимость, а не обеспечивает, как ожидалось, реальную энергетическую самостоятельность.

3.3 Участие балтийских банков в нелегальном вывозе капитала из России

Деятельность балтийских банков по вывозу капитала из России постоянно фиксируется специальными службами, борющимися с легализацией преступных доходов. В частности подразделением Министерства финансов США по борьбе с финансовыми преступлениями (далее – FinCEN) были обнаружены 1002 нелегальных банковских операций (Suspicious Activity Reports, SARs), проведенных в период с 1996 г. по начало 2005 г., которые касаются деятельности фиктивных компаний. Было отмечено, что многие из находящихся в США фиктивных компаний поддерживают

банковские отношения с восточноевропейскими финансовыми учреждениями, особенно в России и Латвии. Из 1002 выявленных SARs случаев 768 связаны с реализацией международных банковских переводов, в которых принимают участие фиктивные компании в США, использующие одинаковые схемы. В нелегальных банковских операциях приняли участие 1361 субъект, включая физические и юридические лица, в том числе 329 компаний из США. Кроме того, 504 случая из SARs связаны с Россией и 449 с Латвией, что в целом составляет 95% от всех выявленных нелегальных операций, как показано на рисунке 3.10. Общая сумма предполагаемых нарушений в результате этих SARs составляет почти 18 млрд долл. США. Только в течение первой половины 2005 г. 15% запросов, связанных с подозрительным движением средств, поступило от латвийского подразделения финансовой разведки, 21% запросов от Болгарии, 25% от Словакии, 33% от России, и 55% запросов из Украины. На предоставленном ниже графике видно, что за описываемый период 28% SARs, а именно 578, приходится на страны Балтии, из которых максимальное количество в 449 SARs приходится на Латвию [11].

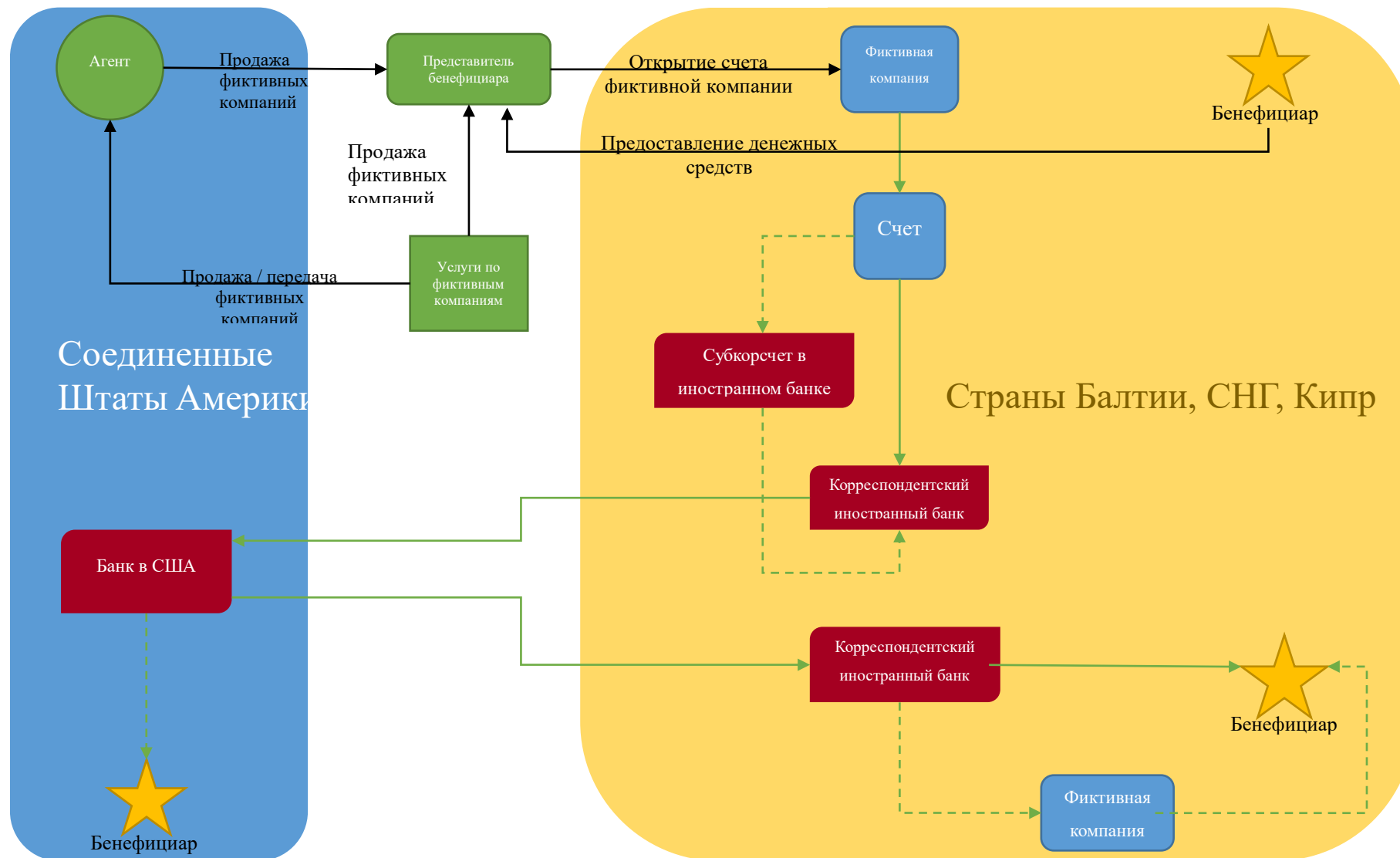

Источник: составлено автором по материалам [9].

Рисунок 3.10 – Количество нелегальных банковских переводов в США по странам 1996-2005 гг., в долларах США

В результате FinCEN установила, что злоупотребление фиктивными компаниями в незаконных финансовых целях не ограничивается деятельностью в пределах США. Анализ данных SARs выявил, что предполагаемые фиктивные компании, зарегистрированные или учрежденные в США, организовали движение миллиардов долларов по всему миру с банковских счетов, расположенных в зарубежных странах, в частности в России и Латвии.

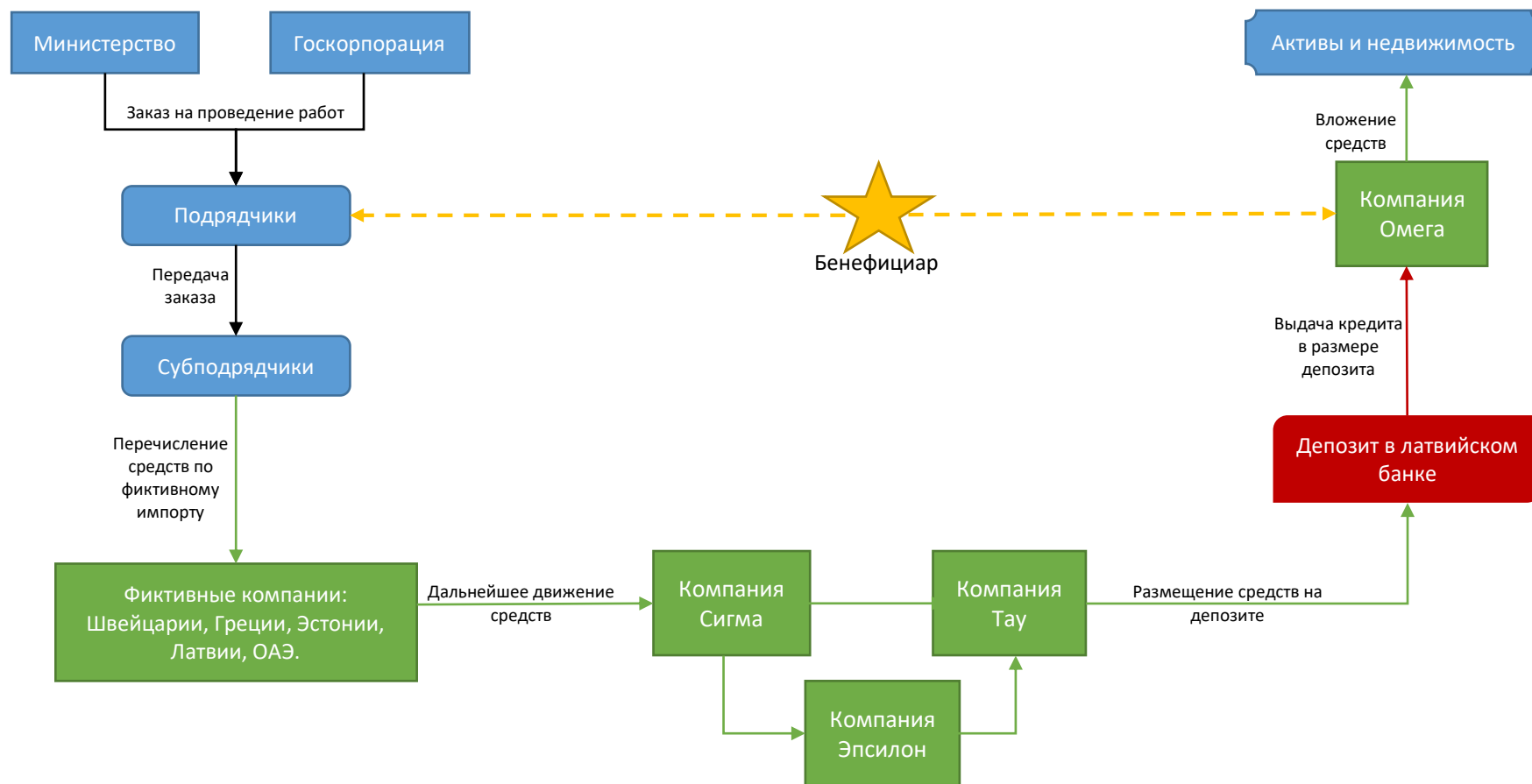
По мнению FinCEN, схема легализации незаконных средств с использованием финансовых институтов США представляет собой международную схему по легализации капитала из республик постсоветского пространства. В целом, согласно FinCEN, схема по легализации средств выглядит так: бенефициар денежных средств взаимодействует через фиктивную компанию с использованием своего подставного лица или представителя. При этом, созданная фиктивная компания продается бенефициару через его представителя как напрямую, так и через третье лицо (агента). Представитель бенефициара становится директором компании, на счет которой поступают денежные средства. Далее деньги перенаправляются через банки-корреспонденты на счета фиктивных компаний в США, что дает возможность средствам оказаться в американской банковской системе и приводит к их легализации. После этого денежные средства могут быть получены бенефициаром в самих США или же, если бенефициар не является гражданином США, то деньги еще раз перечисляются, например, на счет в банках стран Балтии, возможно проходя через одну или несколько фиктивных компаний. В результате денежные средства приходят на счет бенефициара из США, как отражено на рисунке 3.11.

Источник: составлено автором по материалам [11].
 Рисунок 3.11 – Участие банков стран Балтии в нелегальном вывозе капитала из России

Также банки стран Балтии принимают активное участие в легализации бюджетных средств из России. По информации Росфинмониторинга, в России была организована финансовая схема с целью незаконного присвоения бюджетных средств путем заключения многочисленных контрактов по государственным закупкам по неоправданно завышенным ценам в период 2016-2017 гг. [6] Значительная часть средств была перечислена фиктивным компаниям, находящимся под их контролем, в качестве оплаты субподрядных работ. Приблизительная сумма ущерба оценивается в 225 млн долл. США. В целях легализации капитала незаконно присвоенные средства были разделены на части по 75 млн долл. США и перечислены с использованием организаций по переводу наличных средств, которые функционируют в различных российских регионах. Другая часть средств на сумму порядка 55 млн долл. США была легализована путем многократных операций по купле-продаже векселей, которые затем были переданы юридическому лицу, контролируемому организатором схемы, и в конечном итоге представлены к погашению.

Часть доходов от незаконной деятельности была вывезена из Российской Федерации в качестве оплаты фиктивного импорта строительной техники. Далее средства аккумулировались на латвийских счетах, контролируемых компаниями, зарегистрированными в оффшорных юрисдикциях. После этого средства были размещены на депозите в одном из латвийских банков. Параллельно этот банк выдал кредит российской компании, контролируемой бенефициаром преступной схемы, как показано на рисунке 3.12.

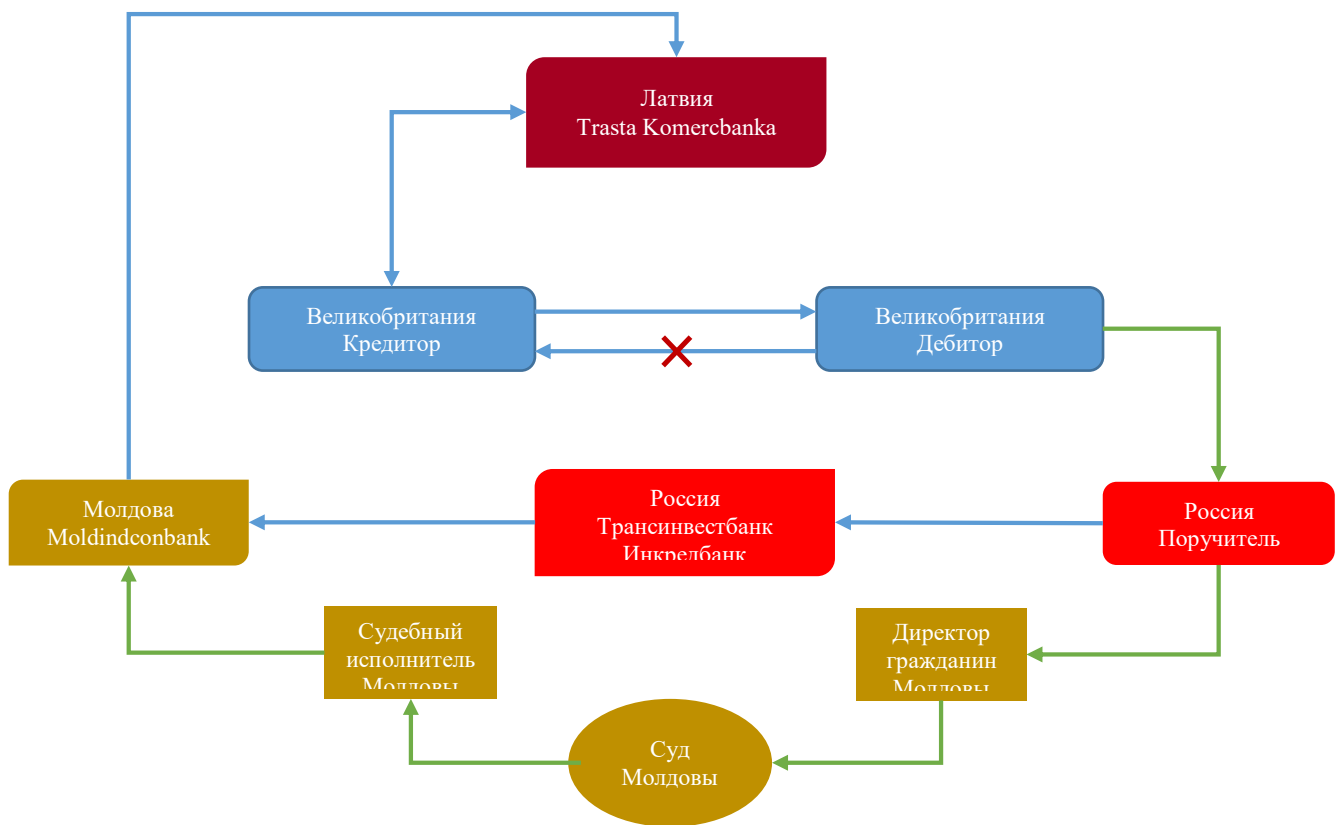

Источник: составлено автором по материалам [6].

Рисунок 3.12 – Участие банков стран Балтии в легализации денежных средств из России

Размер суммы кредита полностью совпал с депозитом, равным 75 млн долларов США. Таким образом, средства нелегально выводились из России за рубеж и возвращались обратно под видом иностранного кредита.

Одним из латвийских банков, участвовавших в нелегальном вывозе капитала из России являлся Trasta Komercbanka. Стандартная схема, в конце которой находился Trasta Komercbanka, предполагала заключение контракта между двумя компаниями, зарегистрированными в Великобритании. Согласно договору, одна компания кредитует другую на весьма существенную сумму в размере от 100 до 800 млн долл. США с 2010 г. по 2013 г. По условиям каждого контракта предусматривалось, что гарантом сделки выступает определенная коммерческая структура из России, почти всегда возглавляемая гражданином Республики Молдова. Следующий этап операции по легализации средств заключался в отказе компании в Великобритании, получивший кредит, возвращать свой долг. Следовательно, обязательства по оплате переходили к российской компании. Далее компания, выдавшая кредит, подавала иск в суд Молдовы, поскольку владельцем компании поручителя являлся гражданин Республики Молдовы. Суд выносил решение в пользу истца, и в результате российская компания – поручитель переводила на временный счет молдавского банка Moldindconbank, открытый судебным исполнителем, долговые обязательства. После этого денежные средства перечислялись на счет компании, выдавшей кредит из Великобритании, который был открыт в Trasta Komercbanka. Данный маршрут передвижения средств являлся стандартным и использовался во всех без исключения финансовых операциях из Moldindconbank и Trasta Komercbanka. В свою очередь в Молдову средства для погашения задолженности перед компанией в Великобритании поступали из двух российских банков, у которых позже были отозваны лицензии: Трансинвестбанк [42] и Инкредбанк [41] со счета компании Valemont Properties. В итоге через молдавских судей прошло более 20 млрд долл. США, из которых 17 млрд долл. США были перечислены в латвиский Trasta Komercbanka, как показано на рисунке 3.13.

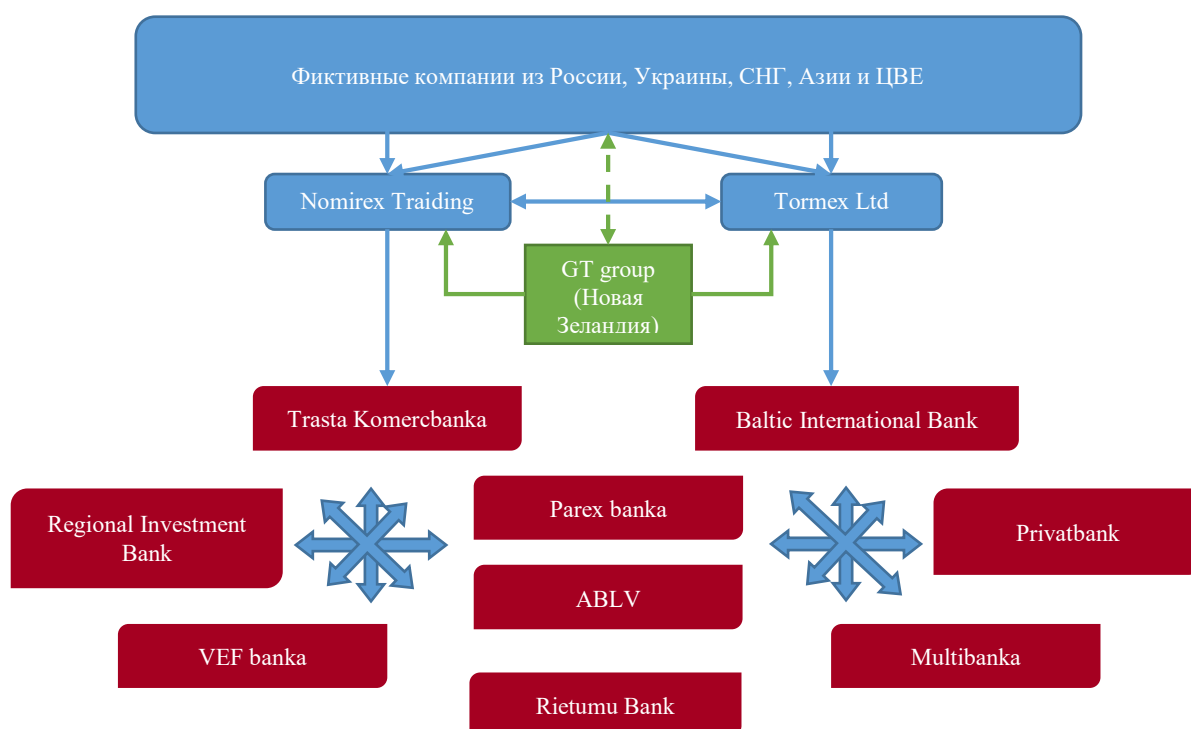
Источник: составлено автором по материалам [125].

Рисунок 3.13 – Использование банков стран Балтии в легализации денежных средств из России

При этом выше упомянутая схема – это не единственная причастность Trasta Komercbanka к легализации денежных средств. Так, через счет фиктивной компании Nomirex за период с 2007 г. по 2009 г. в Trasta Komercbanka прошли не менее 365 миллионов долларов США. Большая часть средств из 365 миллионов, а именно две трети, была перечислена на счет Nomirex в Trasta Komercbanka с банковского счета Сбербанка России небольшой Санкт-Петербургской строительной компании Трейд. В общей сложности было осуществлено 76 переводов на общую сумму в 234 миллиона долларов США.

Другим латвийским банком, принимавшим участие в незаконном вывозе капитала, являлся небольшой рижский банк Baltic International Bank. Данный банк, через открытый в нем счет фиктивной компании Tormex, был задействован в международной схеме по легализации денежных средств в размере свыше 600 млн евро от продажи оружия между КНДР и Ираном, легализацией денег мексиканских наркокартелей и нелегальном оттоке

капитала из России. В схеме были задействованы преступные группировки из Азии при участии поделщиков из Румынии и Болгарии [119]. При этом, Nomirex и Tormex были обе зарегистрированы в Новой Зеландии компанией GT Group, специализирующейся на открытии и продаже фиктивных компаний [124]. Помимо этого, через счет Tormex в Baltic International Bank прошли 40 млн долл. США, связанные с легализацией 374 млрд долл. США мексиканского наркокартеля из Синалоа [108]. В данном случае счет Tormex в Baltic International Bank был использован для ввода денежных средств в банковскую систему Европы, которые затем были перечислены на счет лондонского отделения американского банка Wachovia, который выступил главным банком по легализации 374 млрд долл. США, как отражено на рисунке 3.14. В целом с 2007 г. по осень 2008 г. через счет Tormex в Baltic International Bank прошло 680 млн евро, которые затем перечислялись в следующие банки Латвии: Swedbank, ABLV, Baltic Trust Bank, Rietumu banka, Trasta komercbanka [51].

Источник: составлено автором по материалам [51].

Рисунок 3.14 – Участие банков стран Балтии в международной легализации денежных средств

Такая масштабная международная деятельность банков стран Балтии по легализации преступных средств из России и всего постсоветского пространства вызвала ответную реакцию со стороны руководства США. Начиная с апреля 2005 года американцы, воспользовавшись законодательным актом по борьбе с терроризмом US Patriot Act, стали вести активное наблюдение за двумя латвийскими банками Multibank и VEF. Параллельно с этим, тринадцать из 23 латвийских банков в то время находились под усиленным контролем Комиссии по финансам и рынкам капитала Латвии из-за неэффективности систем борьбы по контролю над операциями по легализации средств. Несмотря на то, что банк VEF был одним из самых маленьких в Латвии, поскольку в 2004 году его активы составляли около 80 млн долл. США, банк попал под подозрение в связи с большим количеством вкладов нерезидентов. FinCEN обвинила банк в участии в незаконной финансовой деятельности [112]. Согласно информации FinCEN, банк VEF при наличии одного филиала в Риге и одного представительства в Чехии имел 34 корреспондентских счета в различных странах мира, включая по крайней мере один счет в США. Основной деятельностью VEF было предоставление нерезидентам Латвии конфиденциальных банковских услуг. Резидентам Латвии принадлежало менее 20% вкладов VEF. В результате работы банка с фиктивными компаниями и отсутствие систем контроля за деятельностью по легализации денежных средств привело к росту рисков, связанных с незаконными финансовыми операциями, что повлекло за собой прекращение корреспондентских отношений финансовых учреждений США с банком VEF.

Значительное число компаний, организованных в различных странах, включая США, использовали счета в VEF для перемещения миллионов американских долларов по всему миру. За четыре месяца VEF принял от имени одной фиктивной компании более 300 переводов на общую сумму более 26 млн долл. США с участием таких стран, как ОАЭ, Кувейт, Россия, Индия и Китай. Кроме того, в течение двухлетнего периода VEF перечислил более 200 млн долл. США от имени двух весьма подозрительных корпоративных

клиентов, что является существенным объемом транзакций, учитывая размеры банка VEF. В итоге банк VEF был признан со стороны FinCEN финансовым учреждением, имеющим первостепенное значение для легализации денежных средств. В отношении банка ввели запрет на ведение корреспондентских счетов для предотвращения доступа подозрительных вкладчиков VEF к финансовой системе США [105].

Другой латвийский банк, деятельность которого попала под ограничения со стороны FinCEN, являлся Multibanka. По данным FinCEN, Multibanka предлагал конфиденциальные банковские услуги и номерные счета для не латвийских клиентов. Банк подозревался в использовании российских и других фиктивных компаний для совершения финансовых преступлений. Одна из распространенных схем работала следующим образом: фиктивные компании переводили деньги на свои счета в Multibanka. Деньги предназначались для оплаты товаров и услуг другим фиктивным компаниям или физическим лицам и зачислялись на счет компании-отправителя в Multibanka. В дальнейшем Multibanka переводил средства за пределы Латвии по поручению отправителя фиктивных компаний. Целью данных операций являлась оптимизация налогового планирования или уход от уплаты налогов через перечисление денег на заграничные счета. Из-за опасений по поводу транзакций, проходящих через Multibanka с участием предполагаемых фиктивных компаний, некоторые финансовые учреждения США прекратили корреспондентские отношения с Multibanka. FinCEN обнаружила, что в течение одного месяца в 2004 году один банк США получил более 2000 платежных поручений на сумму 68 млн долл. США, связанных с восемью фиктивными компаниями, имеющими счета в Multibanka. В результате FinCEN объявил Multibanka важным финансовым ресурсом для осуществления деятельности оффшорных компаний, позволявшим им получить доступ к международной финансовой системе для проведения незаконной деятельности [11].

Несмотря на деятельность правительства США в лице FinCEN и ужесточение местного законодательства со стороны латвийских властей, деятельность латвийских банков по легализации незаконных средств из постсоветских республик и, в частности России, продолжилась, что привело к санкциям со стороны латвийских властей при активной поддержке США в отношении неблагонадежных банков.

В результате действий местных органов контроля за банковским сектором при участии FinCEN США ряд латвийских банков прекратили работу: VEF banka, Parex banka, Trasta Komercbanka, ABLV. На другие банки, уличенные в незаконных транзакциях были наложены штрафы: Multibanka, Privatbank, Regional Investment Bank, Baltic International Bank, Rietumu Bank.

Несмотря на активное участие латвийских надзорных органов совместно с ЕС и США за деятельностью банков Латвии, следует отметить определенную одностороннюю позицию участников процесса в данной работе. Поскольку банки, работающие с нерезидентами в Латвии, подвержены в большей степени риску быть задействованы в преступных схемах по легализации капитала, то, естественно, к ним со стороны соответствующих органов приковано более пристальное внимание. Однако, если это так, то это должно распространяться на всех участников. На практике в Латвии используется другой подход. Если следовать логике, описанной выше, то под санкции со стороны FinCEN и, следовательно, латвийских надзорных органов должны были попасть также два других банка, которые не считаются банками по работе с нерезидентами, но на практике были задействованы на протяжении нескольких лет (как минимум с 2003 г. по 2007 г.) в такой работе: SEB bank (филиал шведского банка в Латвии) и Nord LB (филиал немецкого банка в Литве). Оба эти банка обеспечивали ликвидность проведения международных финансовых операций с ипотечными облигациями стран Балтии банком Wachovia, который был задействован в крупнейшем отмывании денег в США через его дочернюю структуру Wachovia Securities. Таким образом, можно проследить работу других «нерезидентских» банков Балтии по участию в

международной легализации незаконного капитала. Однако ни SEB bank, ни Nord LB под санкции FinCEN не попали. Baltic International Bank, через счет которого прошли непосредственно 40 млн долларов США, под санкции FinCEN не попал и продолжает работу. Более того, сам Wachovia bank не был закрыт или реструктурирован властями США. Примечателен тот факт, что в 2005 г. Wachovia bank отправил письмо в латвийские банки и, в первую очередь, в ABLV банк, где отказывался от сотрудничества [45]. Видимо, понимая схему легализации движения денежных средств, американский банк решил оградить себя от пристального внимания со стороны FinCEN, чье внимание было приковано к латвийским банкам, одновременно продолжая с ними опосредованно сотрудничать.

В настоящее время Латвия находится под контролем структур ЕС, борющихся с легализацией преступных средств и обязана подавать ежегодный отчет до 2022 г., когда Moneyval подготовит доклад о результатах работы Латвии [69]. Текущий отчет Moneyval говорит о том, что Латвия достаточно неэффективно справляется с задачами по противодействию легализации капитала и использованию незаконных средств для финансирования терроризма. В результате чего Moneyval подготовил План Действий 2017-2019 гг. для Латвии. Опасность попасть в так называемый «серый список» стран с неблагонадежной финансовой системой вызвало полномасштабную зачистку банковского сектора со стороны латвийских властей, в результате чего была получена отсрочка по введению рекомендаций Moneyval [48].

Прямая зачистка банковского сектора Латвии с участием американского капитала началась с ликвидации банка Parex – крупнейшего местного банка Латвии. В результате реструктуризации банка был создан банк Citadele, куда были перечислены все нетоксичные активы Parex, среди акционеров которого есть владелец Ripplewood Holding LCC американский финансист Тим Коллинз, член совета директоров Citigroup. В банк Citadele перечислены активы латвийских банков, у которых были отозваны лицензии

(в том числе при активном участии FinCEN). Текущие гарантированные выплаты по счетам PNB банка также проходят через Citadele. Помимо этого, американский капитал активно входит на банковский латвийский рынок через Blackstone Group, которая приобрела 60% банка Luminor (третьего банка Латвии), образовавшегося от слияния двух других скандинавских банков. В свою очередь, основным акционером Blackstone Group – Стивен Шварцман, партнер Джорджа Сороса, активно участвуют в жизни стран Балтии с начала 1990-х годов [55].

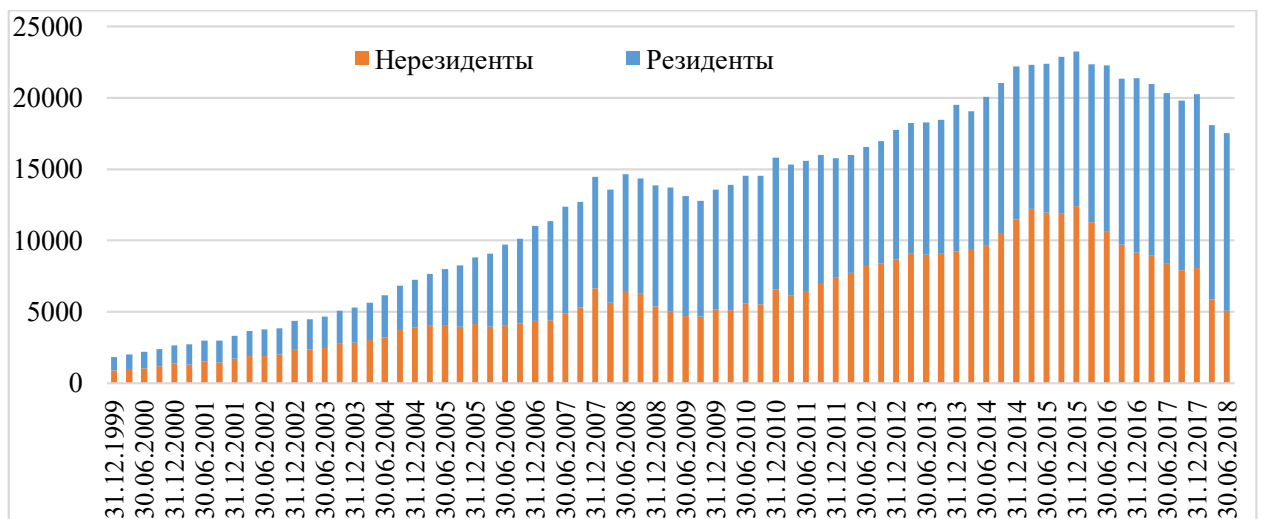
Вмешательство американцев в действия банковского сектора Латвии проявляется не только в качестве официальной позиции, выраженной через FinCEN, но и в поглощении банков Латвии. Так, существует мнение, что на базе своей компании AmCredit, раздувающей пузырь на рынке жилищного кредитования стран Балтии, американцы хотели организовать ипотечный банк, но этого у них не получилось [116].

В результате действий США в банковском секторе стран Балтии, в частности Латвии, деятельности ряда банков, работающих в так называемой сфере по работе с нерезидентами, был нанесен серьезный ущерб, при использовании двойных стандартов. При этом применение двойных стандартов привело к свертыванию финансовых связей стран Балтии с Россией, что особенно проявилось в связи с санкциями Запада в отношении России, начиная с 2014 г. Так, власти США неоднократно открыто требовали от уполномоченных лиц во властных структурах Латвии разобраться со своими банками, обслуживающими нерезидентов. По мнению представителей США, действия Латвии должны быть направлены на ужесточения надзора за деятельностью банковского сектора, для пресечения возможности движения капитала между Западом и Россией в условиях санкций [127].

Согласно предоставленным выше данным, Латвия является лидером среди стран Балтии по легализации денежных средств из стран СНГ и, в частности России. Одним из основных индикаторов, используемым FinCEN и другими специальными структурами, свидетельствующим о незаконном

вывозе капитала, является доля депозитов нерезидентов к общему значению депозитов в банковской системе страны. В настоящее время правительством Латвии приняты обязательства по сокращению нерезидентских депозитов до уровня 5% [64]. По официальным данным, доля депозитов нерезидентов к общему количеству депозитов в банковской системе Латвии составляла 29% на 18.06.2018, согласно данным рисунка 3.15 [80].

В итоге Латвия выступает в качестве страны-транзитера незаконных финансовых потоков из России в страны Европы. Следовательно средства, проходящие через банковскую систему Латвии, должны оказывать положительную динамику как на банковский сектор, так и на экономику Латвии. Таким образом, организуется взаимосвязь, когда при росте экономики России растет незаконный вывоз капитала, что приводит к росту показателей банковского сектора Латвии. На основе этой взаимосвязи может быть построена математическая модель с уравнением, объясняющим зависимость движения средств между Россией и Латвией, направленных на легализацию.

Источник: составлено автором по материалам [80].

Рисунок 3.15 – Квартальная динамика депозитов в банках Латвии, в миллионах евро

Гипотеза модели: незаконный вывоз капитала может являться фактором, связующим взаимодействие экономики России и банковского сектора Латвии.

Цель построения модели: описать с помощью уравнений регрессии взаимодействие экономики России и банковского сектора Латвии через фактор незаконного вывоза капитала.

Период данных модели: структура данных представляет собой квартальные данные с 4 квартала 2000 г. по 2 квартал 2018 г. в миллионах евро. Алгоритм построения модели предполагает на первом этапе отбор переменных как зависимых, так и независимых, участвующих в построении модели, как показано в таблице 3.7. Далее переменные подвергаются отбору на основании значения корреляции в диапазоне от минус 0,6 до плюс 0,6. Если корреляция удовлетворяет значению между зависимой и независимой переменной, то данная пара используется для построения модели.

Таблица 3.7 – Переменные для построения модели

Зависимая переменная	Не зависимые переменные	Обозначения не зависимых переменных
Депозиты нерезидентов банков Латвии	Денежная масса (M2) России без учета кредитных организаций с отозванной лицензией	Денежная масса РФ
	Ключевая ставка Банка России	Ключевая ставка РФ
	ВВП России	ВВП РФ
	Валютная пара EUR/RUB	EUR/RUB
	Валютная пара LVL/RUB	LVL/RUB

Источник: составлено автором по материалам [76; 77; 80; 83].

На основании данных корреляций строится линейная парная регрессия относительно зависимой переменной с каждой независимой. После этого осуществляется коррекция каждой регрессионной модели путем анализа девяти аппроксимирующих функций на основании наибольшего квадрата коэффициента детерминации. На основе полученных данных происходит построение скорректированной множественной криволинейной регрессионной модели для каждой пары переменных. После сравнения результатов регрессий до и после корректировки отбирается уравнение с лучшим результатом. На конечной стадии построения модели в нее

включаются регрессионные модели независимых переменных, которые показали лучший результат.

В качестве параметров определения качества модели выступают: коэффициенты детерминации и квадрата детерминации, критерии Стьюдента и Фишера. Построение модели осуществляется при доверительном интервале, равном 95 процентам.

Результатом данного исследования является модель в виде формулы (1)

$$y = 939,99 + 0,000377 \times x_1 - (1,7473E - 19) \times x_1^3 + 0,010312 \times x_2^3, \quad (1)$$

где y – депозиты нерезидентов в Латвии;
 x_1 – денежная масса Российской Федерации;
 x_2 – валютная пара EUR/RUB.

Данная модель уравнения регрессии позволяет определить влияние экономики России на банковский сектор Латвии через незаконный вывоз капитала на основе значения денежной массы Российской Федерации и курса валютной пары евро/рубль. Использование данной модели может найти свое применение для прогнозирования значения количества депозитов нерезидентов в банковской отрасли Латвии. Это позволяет оценить, как характер взаимодействия двух экономик, так и количественные показатели данного взаимодействия и степень участия банков Латвии в незаконном вывозе капитала из России. Детальные расчеты модели приведены в приложении Б.

В целом можно заключить, что, используя себя в качестве транзита для денежных потоков, страны Балтии и, в первую очередь банковская система Латвии, являлись инструментом по нелегальному вывозу капитала из России, как частного так и государственного. Средства полученные, таким образом внедрялись не только в банковскую систему ЕС, но также способствовали их легализации в США. Латвийские банки входили в состав международной системы по легализации средств от наркотрафика и торговли оружием.

Периодически уличая банки Латвии в незаконных операциях, США добивались их закрытия и расширения своего присутствия через поглощение активов. Однако установление санкционного режима сместило акценты действия США в странах Балтии в отношении банковского сектора. Так, используя бездоказательные причины причастности к легализации незаконных средств, США смогли добиться ликвидации крупнейшего частного латвийского банка, работающего со странами СНГ в целом и Россией в частности. Сегодня страны Балтии под руководством контрольных органов ЕС при поддержке FinCEN США направили все свои силы на зачистку банковского сектора от присутствия депозитов нерезидентов, пытаясь свести их к минимуму. Данные действия, по мнению контрольных органов, приведут к легализации банковской отрасли стран Балтии. При этом отсутствует подход по повышению качества и уровня контроля за движением средств. Уход банков балтийских стран от транзитных маршрутов денежных средств может привести к серьезным проблемам в финансовом секторе и негативно сказаться в целом на их экономике. В итоге страны Балтии в очередной раз оказались заложниками проводимой Вашингтоном политики изоляции России, в данном случае в финансовой сфере.

На основании выше изложенного в главе третьей исследования, можно сделать следующие выводы:

- 1) Переориентация России на отечественные порты привела к свертыванию торгово-экономических отношений со странами Балтии. Сокращение транзитных потоков из России негативно отразилось на экономике стран Балтии. В условиях нарастающего коллапса США дают понять странам Балтии о целесообразности возобновления контактов с Россией в вопросах транзита, выступая при этом резко против возможных контактов с Китаем.

- 2) В энергетической сфере в странах Балтии усиливается курс, во-первых, на разрыв интеграционных связей с Россией путем установки на выход из электрокольца БРЭЛЛ и дальнейшее встраивание в европейское

инфраструктурное пространство; во-вторых, на диверсификацию источников получения энергоносителей, включая сжиженный природный газ из США и окончательное преодоление монопольного положения «Газпрома» на балтийском газовом рынке.

3) Стремление стран Балтии доминировать на банковском рынке трансакций из постсоветских республик в Европу привело к незаконному вывозу капитала из России в больших количествах. Главными контрагентами данных сделок выступали в основном банки Латвии, через которые прошли сотни миллионов американских долларов от нелегальных операций. При этом значительная их часть была выведена в США.

4) Нанесенный репутационный ущерб взаимодействию латвийских банков с иностранным капиталом поставил крест на продвижении идеи «балтийской Швейцарии» со стороны контролирующих банковские операции органов США.

Заключение

В исследовании, проведенном с использованием анализа макроэкономических данных, изучением экономических процессов в странах Балтии и оценки влияния США на процессы интеграции стран Балтии в Евросоюз при взаимодействии с Россией, автором было проанализировано современное состояние развития экономических отношений стран Балтии с США и выполнены поставленные в ходе исследования задачи на основе, которых получен ряд выводов.

Теоретическая часть проведенного исследования позволила решить задачу по оценке состояния экономики стран Балтии на современном этапе. В значительной степени складывающееся непростое с экономической точки зрения положение в балтийских странах во многом объясняется эмиграцией населения в ЕС в условиях отсутствия конкуренции на рынке рабочей силы в балтийских странах. Отток рабочей силы из стран Балтии вызывает эффект мультипликатора и приводит к акселерации негативных трендов в экономике. Возникает эффект мультипликатора, когда эмиграция захватывает целые семьи и в том числе молодежь, переселение которой вызвано низким уровнем образования в странах Балтии. Структурные изменения на рынке занятости приводят к тому, что существенная часть экономики финансируется за счет средств от доходов рабочей силы, занятой за рубежом, преимущественно в странах ЕС. Проводимые реформы с момента обретения странами Балтии независимости осуществлялись под прямым руководством МВФ и преследовали цель скорейшего установления институтов рыночной экономики. Создание банковского сектора в рамках монетарной политики и проведение приватизации, направленных на моделирование рыночных отношений, не дали положительного эффекта после интеграции стран Балтии в Европейский Союз. Ограничение экономического суверенитета в рамках утраты контроля над денежно-кредитной политикой не сказалось на росте в торговле со странами ЕС. Доступ к ресурсам еврофондов показывает, что финансирование проектов странами Балтии осуществляется в среднем на

уровне 76% за счет собственных средств, что не является фактором обоснованности евроинтеграции. В итоге существующая интеграционная модель членства в Евросоюзе не направлена на развитие крупных инфраструктурных проектов и способна только поддержать текущее периферийное положение стран Балтии.

Практическая часть исследования была направлена на изучение текущих экономических процессов в странах Балтии в сотрудничестве с США в контексте членства в ЕС и взаимоотношений с Россией. Проведя анализ роли и места стран Балтии во внешнеэкономической стратегии США, можно сделать вывод, что она является тактической составляющей стратегии дифференцированного подхода США в регионе ЦВЕ. Определяющая роль стран Балтии сводится к экономическому сдерживанию России. Расширение присутствия американского капитала в банковской отрасли стран Балтии наряду, с введением санкций и усилением контроля за движением денежных средств, приводит к ограничению на перемещение капитала. Учреждение американских фондов и проведение деятельности различных НПО из США на территории стран Балтии определяют место последних в качестве стран-реципиентов американского капитала без учета местных экономических интересов. Внешнеэкономическая политика США в отношении стран Балтии в сфере финансов направлена на усиление присутствия и контроля за принятием решений, реализуемых с помощью системы грантов через деятельность Агентства Соединенных Штатов по Международному Развитию (далее – АСШМР или USAID). Гранты направляются на реализацию программ по обмену студентов и прохождению обучения в США. Ежегодно выделяются гранты и организуется обучение в США при участии политиков и чиновников высокого уровня стран Балтии по программам, содержание которых направлено на поддержку присутствия США в регионе. Деятельность USAID охватывает более широкий спектр, где присутствует выделение грантов на поддержку демократии, экономическое развитие, военные ассигнования. Ежегодное выделение средств способствует усилению контроля со стороны

США, исходя из американских интересов. Оборонная сфера сотрудничества реализуется в рамках НАТО через проведение учений и размещение военного контингента, а также напрямую через выделение средств на закупку вооружений и обучение персонала по каналам USAID и Министерства обороны США на территории стран Балтии. Как результат, перспективные направления развития внешнеэкономических связей стран Балтии с Россией в контексте их отношений с США подвергаются существенным ограничениям. Использование странами Балтии их естественных геоэкономических преимуществ практически нивелировано следованием национальным интересам США. Стремительное сокращение транзитных потоков из России и в целом в направлении Восток – Запад приводит к реализации региональных проектов Север – Юг с неоднозначной перспективой. Ограничения, накладываемые Евросоюзом в энергетической сфере на закупку энергоносителей из России, приводят к усилению американской энергетической экспансии в Европу через страны Балтии, что сказывается на росте цен для конечного потребителя. Положение стран Балтии в банковском секторе в виде моста по движению капитала между западным экономическим пространством и странами СНГ не получило эффективного развития. Давление США и ЕС в банковском секторе призвано свести на нет интеграционную связь между странами Балтии и Россией по движению капитала, что доказано построенной в работе моделью.

В итоге можно констатировать, что в рамках осуществляемого сотрудничества стран Балтии с США первые в значительной степени утратили свою экономическую роль в выстраивании взаимодействия со странами региона ЦВЕ и в первую очередь с Россией. Снижение активности в транзите грузоперевозок и движении капитала с проведением санкционной политики и отсутствием инвестиционных проектов выводят страны Балтии из фокуса экономических интересов России, оставляя их контрагентами интересов США в проводимой Евросоюзом экономической политике. Следовательно, подтверждается гипотеза использования стран Балтии со стороны США в

качестве элемента, направленного на сдерживание сотрудничества между Европой и Россией с продвижением американских интересов в Евросоюзе.

Дальнейшее развитие исследования можно разделить на два направления: более детальное изучение рассмотренных процессов и экстраполяция методов по анализу государств Балтии на страны ближнего и дальнего зарубежья. Детальное изучение рассмотренных процессов может быть направлено на изучение статистического процесса миграции населения в рамках ЕС, методов оптимизации распределения денежных средств в рамках еврофондов, расширения понимания взаимодействия банковских структур ЕС и России через совершенствование математических моделей на базе эконометрического анализа. Экстраполяция методов предполагает применение методики анализа сотрудничества с США на всем пространстве СНГ и за его пределами, поскольку методы, применяемые США для продвижения своих интересов, носят универсальный характер.

Список литературы

Нормативные и правовые акты

1. Закон о банках (Par bankām) [Принят 2 марта 1990 г.]. – Текст : электронный. – URL: <https://likumi.lv/ta/id/279455-par-bankam>. (дата обращения: 16.09.2020).
2. Закон о банке Латвии (Par Latvijas Banku) [Принят 19 мая 1992 г.]. – Текст : электронный. – URL: <https://likumi.lv/ta/id/65544-par-latvijas-banku>. (дата обращения: 16.09.2020).
3. Закон об акционерных обществах (Par akciju sabiedrībām) [Принят 18 мая 1993 г.]. – Текст : электронный. – URL: <https://likumi.lv/ta/id/59947-par-akciju-sabiedribam>. (дата обращения: 20.05.2019).
4. Закон о Комиссии рынка финансов и капитала (Finanšu un kapitāla tirgus komisijas likums) [Принят 1 июня 2000 г.]. – Текст : электронный. – URL: <https://likumi.lv/ta/id/8172-finansu-un-kapitala-tirgus-komisijas-likums>. (дата обращения: 20.05.2019).
5. Directive 2012/27/EU of the European Parliament and of the Council [Подписано 14 ноября 2012 г.]. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32012L0027>. (дата обращения: 08.05.2018).
6. Egmont Group annual report 2016/2017 [Принят 1 августа 2017 г.]. – Текст : электронный. – URL: https://egmontgroup.org/sites/default/files/filedepot/EGAR_2016-2017/Egmont%20Group%20Annual%20Report%202016-2017.pdf. (дата обращения: 17.07.2018).
7. Juncker Commission ends energy isolation and increases solidarity and energy security [Принят 27 июля 2018 г.]. – Текст : электронный. – URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/energy_solidarity_security.pdf. (дата обращения: 10.08.2018).

8. Public Law 115–44 —Aug. 2, 2017 Countering America’s adversaries through sanctions act. sec. 254 [Принят 2 августа 2017 г.]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ44/pdf/PLAW-115publ44.pdf>. (дата обращения: 30.07.2019).

9. Statement of associate director, for regulatory policy and programs, Jamal El-hindi, financial crimes enforcement network, United States Department of the Treasury [Принят 14 ноября 2006 г.]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.fincen.gov/news/testimony/statement-associate-director-regulatory-policy-and-programs-jamal-el-hindi-financial>. (дата обращения: 17.07.2018).

10. Support for East European Democracy (SEED) Act of 1989 (Enrolled Bill (Sent to President)) TITLE II--PRIVATE SECTOR DEVELOPMENT. Sec. 201. Enterprise Funds for Poland and Hungary [Принят 19 октября 1989 г.]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/3307?r=79&s=1>. (дата обращения: 18.06.2018).

11. The Role of Domestic Shell Companies in Financial Crime and Money Laundering: Limited Liability Companies [Принят 30 ноября 2006 г.]. – Текст : электронный. – URL: https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/LLCAssessment_FINAL.pdf. (дата обращения: 29.01.2018).

12. U.S. Government Assistance to Eastern Europe under the Support for East European Democracy (SEED) Act. Bureau of European and Eurasian affairs. January 2003 Report [Принят 31 января 2004 г.]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23585.htm>. (дата обращения: 19.06.2018).

13. 22 USC CHAPTER 54, SUBCHAPTER II: NATIONAL ENDOWMENT FOR DEMOCRACY [Принят 22 ноября 1983 г.]. – Текст : электронный. – URL: <http://uscode.house.gov/view.xhtml?path=%2Fprelim%40title22%2Fchapter54%2Fsubchapter2&req=granuleid%3AUSC-prelim-title22-chapter54-subchapter2&f=&fq=&num=0&hl=false&edition=prelim>. (дата обращения: 12.06.2018).

14. Бжезинский, З. Между двумя веками. Роль Америки в эру технотроники / З. Бжезинский. Москва : Прогресс, 1972. – 308 с. – ISBN отсутствует.

15. Бжезинский, З. Второй шанс. Америка и мир (сборник) / З. Бжезинский, Б. Скоукроф. – Москва : AST Publishers, 2018. – 448 с. – ISBN: 978-5-17-982640-8.

16. Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации; ответственный редактор Зевин, Л.З. Санкт-Петербург : Алетейя, 2008. – 312 с. – ISBN 978-5-91419-096-2.

17. Стоун О. Нерасказанная история США / О. Стоун, П. Кузник – Москва : Колибри, Азбука-Аттикус, 2016. – 928 с. – ISBN 978-5-389-06146-0.

18. Шаклеина, Т.А. Россия и США в мировой политике: Научное издание. Москва: Аспект Пресс, 2018. – 336 с. – ISBN 978-5-7567-0942-1.

Статьи в периодических изданиях

19. Оленченко, В. Банковский сектор Прибалтики. / В. Оленченко // Мировая экономика и международные отношения – 2012. №10. – С. 62-68. – ISSN 0131-2227.

20. Хасбулатов, Р. Россия между двумя субконтинентами Евразии: преимущества и новые угрозы // Экономика региона. — 2017. — № 4. Том 13. — С. 1005-1015. – ISSN 2072-6414. – Текст : электронный. – DOI 10.17059/2017-4-3. URL: https://economyofregion.ru/wp-content/uploads/2020/04/russia-between-two-subcontinents-of-eurasia_-advantages-and-new-threats-.pdf (дата обращения: 28.11.2020).

Иностранная литература

21. Rainer, K. Financial and Economic Crisis in Eastern Europe / K. Rainer//, Journal of Post-Keynesian Economics. – 2010. - №33 (1) - P. 46. ISSN 1603477.

22. Andzans, M. Transportation Corridors: Prospects for Bringing Latvia and the US Closer. Latvia and the United States: Revisiting a Strategic Partnership

in a Transforming Environment. P 175. / M. Andzans // Latvian Institute of International Affairs Riga, 2016. ISBN 978-9984-583-77-8.

23. Berzina, K. Latvia and the United States: Working Together to Strengthen European Energy Security. Latvia and the United States: Revisiting a Strategic Partnership in a Transforming Environment. / K. Berzina // Latvian Institute of International Affairs Riga, 2016. ISBN 978-9984-583-77-8.

24. Darvas, Z. The EU's Role in Supporting Crisis-hit Countries in Central and Eastern Europe / Z. Darvas // Bruegel Policy contribution, Issue 2009/17, December 2009. – Текст : электронный. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/45531/1/623844257.pdf> (дата обращения: 15.09.2018).

25. Dreger, J. European Integration and Europeanisation: Benefits and Disadvantages for Business. / J. Dreger, A. Heene // DEPARTMENT OF EUROPEAN ECONOMIC STUDIES. Текст : электронный. URL: https://econpapers.repec.org/scripts/redirector.php?u=https%3A%2F%2Fwww.coleurope.eu%2Fsystem%2Ffiles_force%2Fresearch-paper%2Fbeer29_0.pdf%3Fdownload%3D1;h=repec:coe:wpbeer:29 (дата обращения: 18.05.2018).

26. Garoza, I. The Latvian American Community: The True Agency for Stronger Partnerships. Latvia and the United States: Revisiting a Strategic Partnership in a Transforming Environment. P 197-199. / I. Garoza// Latvian Institute of International Affairs Riga, 2016. ISBN 978-9984-583-77-8.

27. Krapane, A. Latvia-US Public Diplomacy and People-to-People Relations. Latvia and the United States: Revisiting a Strategic Partnership in a Transforming Environment. / A. Krapane // Latvian Institute of International Affairs Riga, 2016. ISBN 978-9984-583-77-8.

28. Supe, K. Latvia and US Economic Relations: Trade, Investment and Representation. Latvia and the United States: Revisiting a Strategic Partnership in a Transforming Environment. / K. Supe // Latvian Institute of International Affairs Riga, 2016. ISBN 978-9984-583-77-8.

29. Zelgalvis, E. Nauda, bankas, finanses. No: Sociālekonomiskā procesa trajektorija Latvijā no 1985. līdz 2002. gadam. Kur tā ved Latviju? Zinātnisks pētījums. / E.Zelgalvis, E.Zelgalve // Ventspils : Ventspils Augstskola, 2002, 162. lpp. Текст : электронный. URL: https://dspace.lu.lv/dspace/bitstream/handle/7/5041/13949-Vita_Pilsuma_2010.pdf?sequence=1 (дата обращения: 19.05.2018).

Электронные ресурсы

30. ОАО Роснефть. – Текст : электронный. URL: <https://www.bloomberg.com/research/stocks/private/snapshot.asp?privcapid=30529668> (дата обращения: 06.07.2018).

31. Балтийский саммит: Трамп оскорбил глав Прибалтики. – Текст : электронный. URL: <https://rubaltic-ru.turbopages.org/rubaltic.ru/s/article/politika-i-obshchestvo/05042018-baltiyskiy-sammit-tramp-oskorbil-glav-pribaltiki/> (дата обращения: 20.05.2018).

32. Балтийский стыд. Как дешевый российский газ раскалывает инициативу "Трех морей" – Текст : электронный. URL: https://lv.baltnews.com/severnyu_potok_2/20200526/1023923583/Baltiyskiy-styd-Kak-deshevyu-rossiyskiy-gaz-raskalyvaet-initsiativu-Trekh-morey.html (дата обращения: 05.09.2020).

33. Банк Citadele продан Ripplewood за 74 млн евро. – Текст : электронный. URL: <http://www.baltic-course.com/rus/pravo/?doc=98575> (дата обращения: 19.05.2020).

34. Большая стирка: почему в Литве закрываются банки. – Текст : электронный. URL: <https://baltnews.lt/authors/20190409/1019022866/banki-pokidayut-lithuania.html> (дата обращения: 05.05.2020).

35. Быстрые реформы: эстонский рецепт. – Текст : электронный. URL: <https://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/61068-bystrye-reformy-estonskii-retsept> (дата обращения: 18.03.2018).

36. В Латвии заявили об успешной «зачистке» финансового сектора. – Текст : электронный. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2655806.html> (дата обращения: 18.04.2020).

37. В Литве вступила в силу новая налоговая реформа: проверьте свою зарплату. – Текст : электронный. URL: <https://ru.delfi.lt/news/live/v-litve-vstupila-v-silu-novaya-nalogovaya-reforma-proverte-svoyu-zarplatu.d?id=79995279> (дата обращения: 18.03.2018).

38. Вилниетис, В. В Риге / В. Вилниетис // Бизнес&Балтия. – 1997. – 4 февраля. №. 23 (650). – Текст : электронный. URL: <http://arhiv.bb.lv/?p=1&i=441&s=6&a=18159> (дата обращения: 17.01.2018).

39. Годовые отчеты Latvijas Gāze – Текст : электронный. URL: <https://lg.lv/ru/investoram/dokumenty> (дата обращения: 06.07.2018).

40. Данные котировки нефти Brent – Текст : электронный. URL: <https://www.investing.com> (дата обращения: 21.02.2020).

41. Дата отзыва лицензии 18.04.2011 – Текст : электронный. URL: <https://www.banki.ru/banks/memory/bank/?id=2915922> (дата обращения: 15.08.2019).

42. Дата отзыва лицензии 19.09.2013 – Текст : электронный. URL: <https://www.banki.ru/banks/memory/bank/?id=5432018> (дата обращения: 15.08.2019).

43. Еврокомиссия в этом году прогнозирует для Латвии спад экономики на 5,6%. – Текст : электронный. URL: <https://bb.lv/statja/ekonomika/2020/11/05/evrokomissiya-v-etom-godu-prognoziruuet-dlya-latvii-spad-ekonomiki-na-56> (дата обращения: 19.11.2020).

44. Еврокомиссия пригрозила прекратить финансирование проекта Rail Baltica – Текст : электронный. URL: <https://www.rubaltic.ru/news/21022020-evrokomissiya-prigrozila-prekratit-finansirovanie-proekta-rail-baltica/> (дата обращения: 24.03.2020).

45. Еще один американский банк прервал отношения с латвийскими банками – Текст : электронный. URL:

<http://rus.tvnet.lv/novosti/ekonomika/35826-eshche-odin-amerikanskiy-bank-prerval-otnosheniya-s-latviyskimi-bankami>

(дата обращения: 17.07.2018).

46. Инвестиции с американским оптимизмом. – Текст : электронный.

URL: http://www.baltic-course.com/rus/ekonomiceskaja_istorija/?doc=59

(дата обращения: 15.03.2019).

47. Кобринская, И. Политика США в центральной и восточной Европе. / И. Кобринская // США Канада: экономика, политика, культура. № 2, февраль 2000 г. – Текст : электронный. URL: http://old.nasledie.ru/politvne/18_9/article.php?art=59

(дата обращения: 08.06.2018)

48. Латвия получила отсрочку у Moneyval – Текст : электронный.

URL: <https://lv.sputniknews.ru/economy/20190710/12020415/Latviya-poluchila-otsrochku-u-Moneyval.html> (дата обращения: 16.08.2019).

49. Латвия: итоги развития за 2007-2017 гг. и прогноз на 2018-2022 гг.

– Текст : электронный. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5debd2125fd55f00b14916c6/latviia-itogi-razvitiia-za-20072017-gg-i-prognoz-n-5e241da40be00a00af825482>

(дата обращения: 18.03.2020).

50. Литва перехитрила саму себя с СПГ-терминалом – Текст :

электронный. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/22022018-litva-perekhitрила-samu-sebya-s-spg-terminalom/>

(дата обращения: 06.07.2018).

51. Мексиканский наркокартель отмывал деньги через латвийские

банки – Текст : электронный. URL: <https://bnn-news.ru/meksikanskiy-narkokartel-otmyival-dengi-cherez-latviyskie-banki-40590>

(дата обращения: 19.07.2018).

52. Налоги в Эстонии в 2020-м году. – Текст : электронный. URL:

<https://estoniancompany.eu/poleznoe/nalogi-v-estonii-v-2020-m-godu>

(дата обращения: 18.03.2020).

53. Обзор налоговой реформы в Латвии. – Текст : электронный. URL: <https://ru.uniwide.biz/latest-news/obzor-nalogovoy-reformy-v-latvii/> (дата обращения: 18.03.2018).

54. Одна из крупнейших химических компаний Cabot Corporation откроет в Риге Европейский региональный центр. – Текст : электронный. URL: http://www.baltic-course.com/rus/good_for_business/?doc=92550 (дата обращения: 21.06.2020).

55. Оккупация по-американски: США поглощают банковский сектор Прибалтики – Текст : электронный. URL: <https://lv.baltnews.com/authors/20190208/1022718478/okkupaciya-po-amerikanski-usa-pogloshchayut-bankovskiy-sektor-pribaltiki.html> (дата обращения: 16.08.2019).

56. Операторы терминалов СПГ Литвы и США будут развивать сотрудничество – Текст : электронный. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/04/04/operatory-terminalov-spg-litvy-i-ssha-budut-razvivat-sotrudnichestvo> (дата обращения: 06.07.2018).

57. Отмывание денег через латвийские банки – Текст : электронный. URL: <https://bnn-news.ru/> (дата обращения: 19.07.2018).

58. Отток российских грузов из Прибалтики компенсирует Китай? – Текст : электронный. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-37658187> 1/12 (дата обращения: 29.06.2018).

59. Передача важных данных латвийского финансового сектора иностранному государству оформлена как "техническая помощь" – Текст : электронный. URL: <https://lv.sputniknews.ru/economy/20200930/14443537/Svedeniya-o-podozritelnykh-klientakh-latviyskikh-bankov-budut-peredavat-SShA.html> (дата обращения: 01.10.2020).

60. Порты-2019, итоги: захват китайского транзита и борьба с Прибалтикой. – Текст : электронный. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2821837.html> (дата обращения: 24.03.2020).

61. Президент: крупный бизнес со всего мира инвестирует в Литве. – Текст : электронный. URL: http://www.baltic-course.com/rus/good_for_business/?doc=106333 (дата обращения: 19.05.2020).

62. Премьер Литвы открыл в Каунасе международный центр услуг Intermedix. – Текст : электронный. URL: http://www.baltic-course.com/rus/good_for_business/?doc=98039 (дата обращения: 19.05.2020).

63. Проблемы развития латвийской банковской системы. – Текст : электронный. URL: http://www.baltic-course.com/rus/kruglij_stol/?doc=24891 (дата обращения: 18.03.2018).

64. Путниньш похвалил латвийские банки за быстрое избавление от денег – Текст : электронный. URL: https://lv.sputniknews.ru/economy/20180711/8787426/putnins-bank-latvia.html?_ga=2.39023267.107557915.1560859162-1233340498.1560859162 (дата обращения: 18.06.2019).

65. Развитие банковской системы прибалтийских стран в условиях их независимости. – Текст : электронный. URL: https://studbooks.net/849274/bankovskoe_delo/razvitie_bankovskoy_sistemy_pribaltiyskih_stran_usloviyah_nezavisimosti (дата обращения: 15.03.2018).

66. Римшевич: приход американского капитала укрепит банковскую систему Латвии. – Текст : электронный. URL: <http://www.baltic-course.com/rus/finansi/?doc=96742> (дата обращения: 19.05.2020).

67. Россия уходит без шумихи. Как в порты Прибалтики пришла безденежная тишина. – Текст : электронный. URL: <https://aftershock.news/?q=node/814265&full> (дата обращения: 25.05.2020).

68. Сивков: Rail Baltica - военный проект, до жителей никому дела нет. – Текст : электронный. URL:

<https://lv.sputniknews.ru/radio/20190126/10757211/Sivkov-Rail-Baltica-voennyu-proekt-do-zhiteley-nikomu-dela-net.html> (дата обращения: 13.08.2019).

69. Совет Европы взял денежные потоки в Латвии под усиленный контроль. – Текст : электронный. URL: <https://lv.sputniknews.ru/economy/20180823/9174964/Sovet-Evropy-vzjal-latvijskie-dengi-usilennyj-kontrol.html> (дата обращения: 16.08.2019).

70. Согласно официальным данным статистических управлений стран Балтии. – Текст : электронный. URL: <https://www.stat.ee/en>; <http://www.csb.gov.lv/en>; <https://osp.stat.gov.lt/en> (дата обращения: 06.08.2019).

71. Статистическая база данных Security Assistance Monitor. – Текст : электронный. URL: <http://securityassistance.org/content/military-aid-download> (дата обращения: 01.02.2020).

72. Статистическая база данных STOCKHOLM INTERNATIONAL PEACE RESEARCH INSTITUTE. – Текст : электронный. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 28.09.2020).

73. Статистическая база данных The U.S. Bureau of Economic Analysis. – Текст : электронный. URL: <https://www.bea.gov/international/di1usdbal> (дата обращения: 09.05.2020).

74. Статистическая база данных USAID. – Текст : электронный. URL: <https://explorer.usaid.gov/data.html> (дата обращения: 23.09.2020).

75. Статистическая база данных World Telecommunication/ICT Indicators Database. – Текст : электронный. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> (дата обращения: 21.09.2020).

76. Статистическая база данных Банка России. – Текст : электронный. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=ms&pid=dkfs&sid=dm> (дата обращения: 07.06.2019).

77. Статистическая база данных Европейского Центрального Банка. – Текст : электронный. URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/policy_and_exchange_rates/euro_reference_exchange_rates/html/eurofxref-graph-rub.en.html# (дата обращения: 06.06.2019).

78. Статистическая база данных Евростат. – Текст : электронный. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 10.10.2020).
79. Статистическая база данных ЕМИСС. – Текст : электронный. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 29.06.2018).
80. Статистическая база данных Комиссии рынка финансов и капитала Латвии. – Текст : электронный. URL: <http://www.fktk.lv/en/statistics/credit-institutions/quarterly-reports/7030-2018.html> (дата обращения: 18.06.2019).
81. Статистическая база данных Международного Банка. – Текст : электронный. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 15.10.2020).
82. Статистическая база данных Международного Валютного Фонда. – Текст : электронный. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: 22.11.2020).
83. Статистическая база данных Федеральной службы государственной статистики. – Текст : электронный. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/kv/tab5.htm (дата обращения: 06.06.2019).
84. Туннель Хельсинки Таллин сулит перспективы и Латвии. – Текст : электронный. URL: <https://lv.sputniknews.ru/economy/20190717/12059416/Tunnel-Khelsinki-Tallin-sulit-perspektivu-i-Latvii.html> (дата обращения: 13.08.2019).
85. Финансовый стартап из Эстонии Vondora получил 5 млн долларов инвестиций. – Текст : электронный. URL: http://www.baltic-course.com/rus/good_for_business/?doc=103150 (дата обращения: 19.05.2020).
86. Экономика Латвии за 2019 год выросла на 2,2%. В финансовой отрасли — спад. – Текст : электронный. URL: <https://rus.lsm.lv/statja/novosti/ekonomika/ekonomika-latvii-za-2019-god-virosla-na-22-v-finansovoy-otrasli--spad.a350041/> (дата обращения: 22.11.2020).

87. Эстония: опыт приватизации. – Текст : электронный. URL: <http://russianclub.webtalk.ru/viewtopic.php?id=1563>

(дата обращения: 21.04.2019).

88. AB Amber Grid – Текст : электронный. URL: <https://www.ldtiekimas.lt/ru/home-2/about-us/> (дата обращения: 10.07.2018).

89. AIB sells its Latvian mortgage book. – Текст : электронный. URL: <https://www.irishexaminer.com/business/aib-sells-its-latvian-mortgage-book-185384.html> (дата обращения: 21.06.2018).

90. AS Infortar приобретает контрольный пакет акций AS Eesti Gaas. – Текст : электронный. URL: <https://www.gaas.ee/ru/as-infortar-priobretaet-kontrolnyj-paket-akts/> (дата обращения: 06.07.2018).

91. Baltic-American Freedom Foundation. – Текст : электронный. URL: <http://balticamericanfreedomfoundation.org/> (дата обращения: 16.01.2018).

92. Baltic-American Freedom Foundation. – Текст : электронный. URL: <http://balticamericanfreedomfoundation.org/about-us/> (дата обращения: 21.06.2018).

93. Vičevska, A. Savings in Latvia /A. Vičevska, A. Melihovs, K. Kalnberzina // Latvijas Banka. – Текст : электронный. URL: https://www.bank.lv/public_files/images/img_lb/izdevumi/latvian/citas/diskusij_mater/dm_2009-1_en.pdf (дата обращения: 18.03.2018).

94. Bitāns, M. The development of Latvia's economy (1990 – 2004) / M. Bitāns, V. Purviņš// Latvijas Banka. – Текст : электронный. URL: https://www.bank.lv/images/stories/pielikumi/publikacijas/citaspublikacijas/Bitans_Purvins_EN.pdf (дата обращения: 18.03.2018).

95. Blanchard, O. The initial impact of the crisis on emerging market countries, Brookings Papers on Economic Activity, 1 January 2010. /O. Blanchard, M. Das, H. Faruquee // – Текст : электронный. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1629865 (дата обращения: 16.09.2019).

96. Bogdanova, O. The Economic Pros and Cons for Latvia Joining the European Monetary Union. Riga Technical University. ISSN 1648-9098. / O. Bogdanova // – Текст : электронный. URL: http://www.su.lt/bylos/mokslo_leidiniai/ekonomika/09_01_14/bogdanova.pdf (дата обращения: 15.02.2020).
97. CIEE – Текст : электронный. URL: <https://legacy.ciee.org/> (дата обращения: 16.01.2018).
98. Cohen, A. Iran Threatens U.S. Interests in the South Caucasus Testimony before the Subcommittee on Europe and Eurasia. / A. Cohen // – Текст : электронный. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-112hrg77164/pdf/CHRG-112hrg77164.pdf> (дата обращения: 18.03.2018).
99. COUNTERING MALIGN KREMLIN INFLUENCE (CMKI) DEVELOPMENT FRAMEWORK. – Текст : электронный. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1863/CMKI_Development_Framework_.pdf (дата обращения: 03.08.2019).
100. Direct Mortgage Capital. – Текст : электронный. URL: <https://www.dmcbbonds.com/ru/our-business-model-ru/> (дата обращения: 21.06.2018).
101. Economic Reform History. – Текст : электронный. URL: <http://countrystudies.us/estonia/15.htm> (дата обращения: 18.03.2018).
102. Economic Reform History. – Текст : электронный. URL: <http://countrystudies.us/latvia/19.htm> (дата обращения: 18.03.2018).
103. Energy security: The synchronisation of the Baltic States' electricity networks - European solidarity in action. // Официальный сайт Европейской Комиссии. – Текст : электронный. URL: https://europa.eu/rapid/press-release_IP-19-3337_en.htm (дата обращения: 15.08.2019).
104. Eugène, B. Trends in tax systems in the EU. / B. Eugène, P. Bisciari, M. Nautet, P. Stinglhamber, L. Van Meense // – Текст : электронный. URL: https://www.nbb.be/doc/oc/repec/ecrart/ecoreviii2013_h2.pdf (дата обращения: 11.03.2020).

105. Federal Register Vol. 70 No. 79. Pages 21325-21612 (26 апреля 2005 года) // United States Government Publishing Office. – Текст : электронный. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2005-04-26/pdf/FR-2005-04-26.pdf> (дата обращения: 17.07.2018).

106. Final Report of the Joint Working Group Between Finland and Norway on the Arctic Railway (Helsinki 2019 год) // Ministry of Transport and Communications. – Текст : электронный. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/161367/LVM_4_2019_Arctic%20Railway.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 13.08.2019).

107. Godfried E. Emigration from the Baltic States: Economic impact and policy implications. / E. Godfried, J. Joost // – Текст : электронный. URL: http://dspace.lu.lv/dspace/bitstream/handle/7/31166/Hazans_OECD_2013.pdf?sequence= (дата обращения: 14.09.2018).

108. How a big US bank laundered billions from Mexico's murderous drug gangs. – Текст : электронный. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/apr/03/us-bank-mexico-drug-gangs> (дата обращения: 19.07.2018).

109. Internal Revenue Code section 501(c)(3). Baltic-American Enterprise Fund report to USAID for 1995 fiscal year. (г. Вашингтон США, сентябрь 1999 года) // U.S. Government Accountability Office. – Текст : электронный. URL: <https://www.gao.gov/assets/230/228226.pdf> (дата обращения: 13.05.2018).

110. Investing in the Baltic Region: Blackstone to acquire Luminor Bank – Текст : электронный. URL: <https://bsic.it/investing-baltic-region-blackstone-acquire-luminor-bank/> (дата обращения: 18.04.2020).

111. Jakstaite, G. U.S. FOREIGN POLICY TOWARDS THE BALTIC STATES: THE IMPLICATIONS OF UKRAINE CRISIS. / G. Jakstaite // – Текст : электронный. URL: <https://www.scilit.net/article/4b99b0cbb2ef0c90bf419400a129d649> (дата обращения: 15.01.2018).

112. Latvian Bank Woes – Текст : электронный. URL: <https://www.reportingproject.net/proxy/en/latvian-bank-woes> (дата обращения: 17.07.2018).

113. Lestrade, E. The Developing Securitization Market in the Baltics and Central and Eastern Europe. / E. Lestrade, J. Naciscionis// – Текст : электронный. URL: <https://ssrn.com/abstract=1018915> (дата обращения: 21.06.2018).

114. Lietuvos dujų tiekimas – Текст : электронный. URL: <https://www.ignitisgrupe.lt/lt/musu-istorija> (дата обращения: 10.07.2018).

115. Mezhevich, N. The Baltic economic model: some results of the 1990-2015 transformations. / N. Mezhevich // – Текст : электронный. URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/51294/ssoar-balticreg-2015-4-mezhevich-The_Baltic_economic_model_some.pdf?sequence=1 (дата обращения: 14.09.2018).

116. Nord Stream 2 punishing the Brexit European alliance – Текст : электронный. URL: <https://www.strifeandjustice.com/nord-stream-2-punishing-the-brexiteuropeanalliance/> (дата обращения: 17.07.2018).

117. North D. Energy Security for the Baltic Region. Political Issues Arising from Central European Dependency on Russia. / D. North // – Текст : электронный. URL: https://www.researchgate.net/publication/226499981_Energy_Security_for_the_Baltic_Region (дата обращения: 07.08.2018).

118. Rohde, A. Estonia's monetary integration into EMU. / Armin A. Rohde, O. Janssen // – Текст : электронный. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/BF02930259> (дата обращения: 13.07.2019).

119. Russian Laundering Machine – Текст : электронный. URL: <https://www.reportingproject.net/proxy/en/russian-laundering-machine> (дата обращения: 16.07.2018).

120. Selgin G. Replacing the Ruble in Lithuania: Real change versus pseudoreform. / G. Selgin, J. Sinkey, K. Schuler// – Текст : электронный. URL:

<http://www.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/pa163.pdf>

(дата обращения: 18.03.2018).

121. STOCKHOLM INTERNATIONAL PEACE RESEARCH INSTITUTE – Текст : электронный. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>

(дата обращения: 28.09.2020).

122. The Baltic Countries Medium-Term Fiscal Issues Related to EU and NATO Accession (12 апреля 2002 года) // Официальный сайт Международного Валютного Фонда. – Текст : электронный. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/nft/op/213/> (дата обращения: 08.02.2018).

123. The Baltic States in the EU: Yesterday, Today and Tomorrow. Notre Europe – Jacques Delors Institute // Официальный сайт Института Жака Делора. – Текст : электронный. URL: <https://institutdelors.eu/wp-content/uploads/2020/08/balticstateseu-grigaskasekampmaslauskaitezorgenfrei-jane-jdi-july13-3.pdf> (дата обращения: 10.07.2018).

124. The Phantom Accounts. – Текст : электронный. URL: <https://www.reportingproject.net/proxy/en/the-phantom-accounts> (дата обращения: 16.07.2018).

125. The Russian Laundromat. – Текст : электронный. URL: <https://www.reportingproject.net/therussianlaundromat/ru/russian-laundromat.php> (дата обращения: 16.07.2018).

126. U.S. Energy Information Administration. – Текст : электронный. URL: <https://www.eia.gov> (дата обращения: 29.09.2020).

127. U.S. Pressures Latvia To Clean Up Its Non-Resident Banks. – Текст : электронный. URL: <https://en.rebaltica.lv/2016/02/u-s-pressures-latvia-to-clean-up-its-non-resident-banks/> (дата обращения: 23.07.2018).

128. Valdivieso, L. M. Macroeconomic Developments in the Baltics, Russia, and Other Countries of the Former Soviet Union, 1992–97. IMF Occasional Paper No. 175. / Luis M. Valdivieso // International Monetary Fund: website. – 1999. – Текст : электронный. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Occasional->

Papers/Issues/2016/12/30/Macroeconomic-Developments-in-the-Baltics-Russia-and-Other-Countries-of-the-Former-Soviet-2865 (дата обращения: 23.09.2020).

129. Vilnews, 'First and Second Round of Lithuanian Lita's'. – Текст : электронный. URL: <http://vilnews.com/?p=9066> (дата обращения: 18.03.2018).

130. Volcker Rule Challenges Wall Street. – Текст : электронный. URL: <http://navvus.com/finance/volcker-rule-challenges-wall-street/> (дата обращения: 19.05.2020).

Приложение А

(информационное)

Товарооборот стран Балтии с США

Таблица А.1 – Динамика товарооборота стран Балтии с США

В евро

Год	Эстония		Латвия		Литва	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
2005	191139973	113941321	111858513	73549405	452146500	244699800
2006	511120335	122625454	87893955	83325631	488553900	248791000
2007	334768241	140376337	78922040	126181383	322928000	392670100
2008	407330681	128565844	93055562	104263553	518324200	369097800
2009	273848768	100659361	83357369	58286851	351722100	146002600
2010	330753380	92825708	93444133	47684236	427748600	181620800
2011	749587532	140794143	101682478	77303722	527112300	265324800
2012	583860195	116493443	109532696	94058451	351049800	244172400
2013	357951122	137781614	118102065	83033144	688595000	306972800
2014	451383385	151235884	117250569	72616794	925452100	319109100
2015	361911848	176155044	153312423	87652261	1053072200	357951400
2016	315608208	192585386	159461114	101614958	1200526000	317176400
2017	373533251	147620951	286185210	167451422	1404949600	13365300
2018	930266061	195711397	512112821	265810774	1438503100	324771900
2019	973430571	228544787	201401557	151240094	1100507600	481759700
авг.2020	535578494	176746304	150040566	117254825	777376200	330430800

Источник: составлено автором по материалам [55].

Приложение Б

(информационное)

**Расчеты модели влияния экономики России на банковский сектор Латвии
через незаконный вывоз капитала**

Корреляционный анализ

Оценка корреляций независимых переменных и зависимой переменной проводится по формуле (Б.1)

$$r_{xy} = \frac{\sum(x_i - \bar{x}) \times (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 \times \sum(y_i - \bar{y})^2}}, \quad (\text{Б.1})$$

где y – зависимая переменная;
 x – независимая переменная.

Таблица Б.1 – Корреляция Пирсона

Переменные	Денежная масса РФ	%ЦБ РФ	ВВП России	EUR/RUB	LVL/RUB
Депозиты нерезидентов	0,870374	-0,751712	0,829808	0,790902	0,6854

Источник: составлено автором.

Уравнения регрессий для зависимой переменной – депозиты нерезидентов.

1. Не зависимая переменная – денежная масса РФ

1.1. Уравнение парной линейной регрессии описывается формулой (Б.2)

$$Y = a + bx, \quad (\text{Б.2})$$

где Y – депозиты нерезидентов;
 $a = 2416,591833$;
 $b = 0,000208$;
 x – денежная масса РФ.

Таблица Б.2 – Параметры модели

Параметры	Модель	a	x
Коэффициент детерминации	0,870374	–	–
Квадрат коэффициента детерминации	0,757551	–	–
Критерий Фишера	224,9697	–	–
Критерий Стьюдента	–	8,223823	14,99899

Источник: составлено автором.

1.2. Оценка криволинейности

Таблица Б.3 – Параметры криволинейности

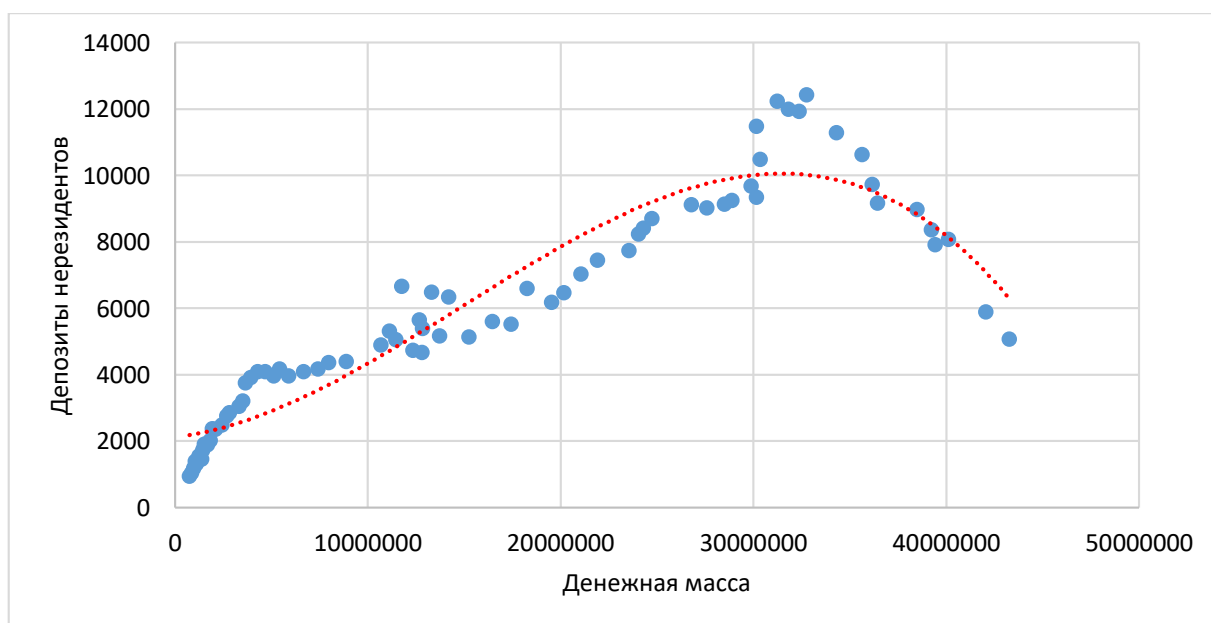
Функция	Величина достоверности аппроксимации R-квадрат
Линейная	0,758
Логарифмическая	0,801
Обратная	0,545
Квадратичная	0,861
Кубическая	0,908
Составная	0,699
Роста	0,699
Экспоненциальная	0,699
Логистическая	0,699

Источник: составлено автором.

Полученное уравнение кубической функции описывается формулой (Б.3)

$$y = -(4E - 19)x^3 + (2E - 11)x^2 + (7E - 05)x + 2125, \quad (\text{Б.3})$$

где y – депозиты нерезидентов;
 x – денежная масса РФ.

Источник: составлено автором.
 Рисунок Б.1 – Аппроксимация функции

1.3. Скорректированное уравнение линейной регрессии описывается формулой (Б.4)

$$Y = a + b_1x_1 + b_2x_2, \quad (\text{Б.4})$$

где Y – депозиты нерезидентов;
 $a = 1224,599722$;
 $b_1 = 0,000391$;
 x_1 – денежная масса РФ;
 $b_2 = -(1,2964E - 19)$;
 x_2 – (денежная масса РФ)³.

Таблица Б.4 – Параметры модели

Параметры	Модель	a	x_1	x_2
Коэффициент детерминации	0,940109	–	–	–
Квадрат коэффициента детерминации	0,883804	–	–	–
Критерий Фишера	270,019068	–	–	–
Критерий Стьюдента	–	4,983476	17,050929	-8,783255

Источник: составлено автором.

2. Не зависящая переменная – ключевая ставка Банка России (%ЦБ РФ)

2.1. Уравнение парной линейной регрессии описывается формулой (Б.5)

$$Y = a + bx, \quad (\text{Б.5})$$

где Y – депозиты нерезидентов;
 $a = 10585,644462$;
 $b = -37152,335152$;
 x – %ЦБ РФ.

Таблица Б.5 – Параметры модели

Параметры	Модель	a	x
Коэффициент детерминации	0,751712	–	–
Квадрат коэффициента детерминации	0,565071	–	–
Критерий Фишера	93,544263	–	–
Критерий Стьюдента	–	19,388090	-9,671828

Источник: составлено автором.

2.2. Оценка криволинейности

Таблица Б.6 – Параметры криволинейности

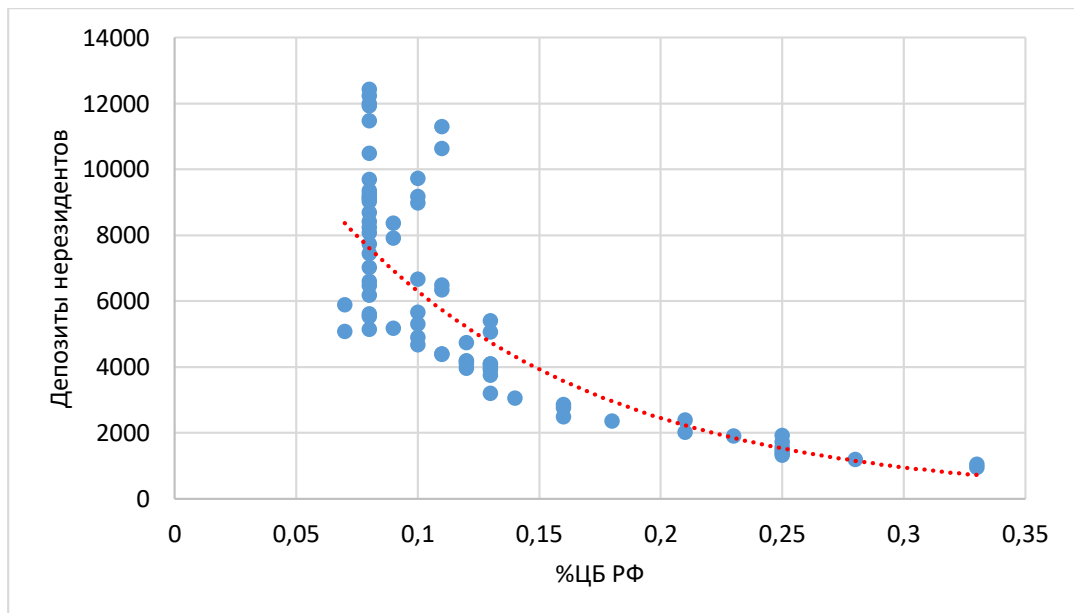
Функция	Величина достоверности аппроксимации R-квадрат
Линейная	0,565
Логарифмическая	0,630
Обратная	0,638
Квадратичная	0,648
Кубическая	0,653
Составная	0,833
Роста	0,833
Экспоненциальная	0,833
Логистическая	0,833

Источник: составлено автором.

Полученное уравнение экспоненциальной функции описывается формулой (Б.6)

$$y = 16228e^{-9,46x}, \quad (\text{Б.6})$$

где y – депозиты нерезидентов;
 x – % ЦБРФ

Источник: составлено автором.
 Рисунок Б.2 – Аппроксимация функции

2.3. Скорректированное уравнение линейной регрессии описывается формулой (Б.7)

$$Y = a + b_1x_1 + b_2x_2, \quad (\text{Б.7})$$

где Y – депозиты нерезидентов;

$$a = 14358,716585;$$

$$b_1 = -81179,824937;$$

x_1 – %ЦБ РФ;

$$b_2 = 294082,637197;$$

x_2 – (%ЦБ РФ)^{exp}.

Таблица Б.7 – Параметры модели

Параметры	Модель	a	x_1	x_2
Коэффициент детерминации	0,801990	–	–	–
Квадрат коэффициента детерминации	0,643188	–	–	–
Критерий Фишера	63,992130	–	–	–
Критерий Стьюдента	–	13,309609	-6,936142	3,942591

Источник: составлено автором.

3. Не зависящая переменная – ВВП России (ВВП РФ)

3.1. Уравнение парной линейной регрессии описывается формулой (Б.8)

$$Y = a + bx, \quad (\text{Б.8})$$

где Y – депозиты нерезидентов;

$$a = 460,275179;$$

$$b = 0,022037;$$

x – ВВП РФ.

Таблица Б.8 – Параметры модели

Параметры	Модель	a	x
Коэффициент детерминации	0,829808	–	–
Квадрат коэффициента детерминации	0,688582	–	–
Критерий Фишера	159,200204	–	–
Критерий Стьюдента	–	0,967039	12,617456

Источник: составлено автором.

3.2. Оценка криволинейности

Таблица Б.9 – Параметры криволинейности

Функция	Величина достоверности аппроксимации R-квадрат
Линейная	0,689
Логарифмическая	0,713
Обратная	0,653
Квадратичная	0,723
Кубическая	0,727
Составная	0,758
Роста	0,758
Экспоненциальная	0,758
Логистическая	0,758

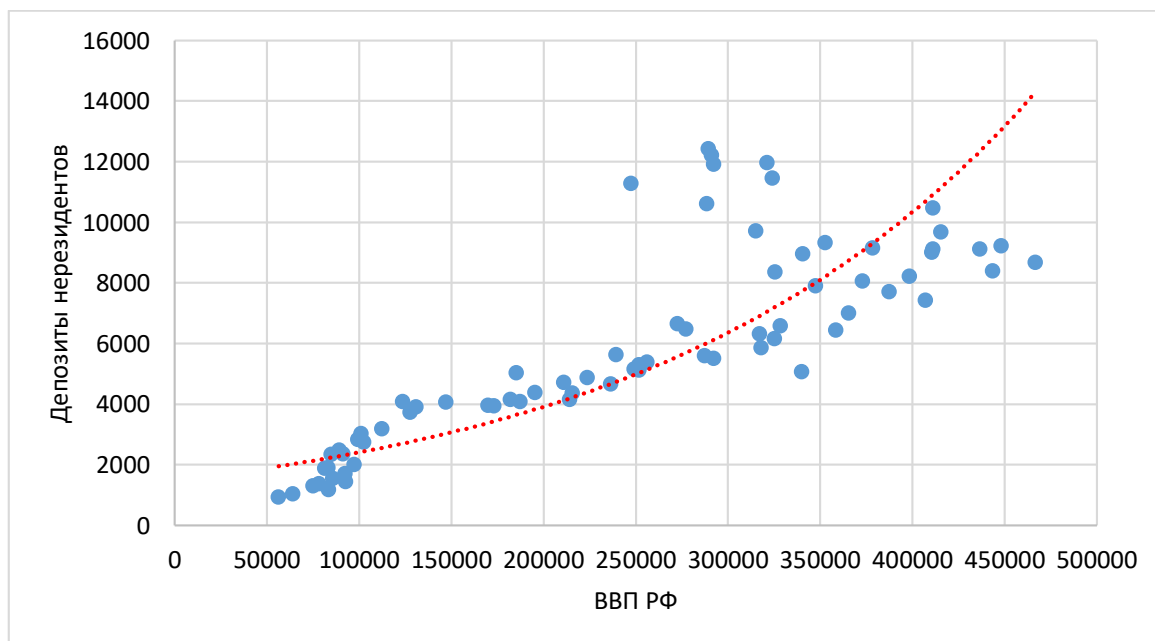
Источник: составлено автором.

Полученное уравнение экспоненциальной функции описывается формулой (Б.9)

$$y = 1484,6e^{(5E-06)x}, \quad (\text{Б.9})$$

где y – депозиты нерезидентов;

x – % ВВП РФ

Источник: составлено автором.
Рисунок Б.3 – Аппроксимация функции

3.3. Скорректированное уравнение линейной регрессии описывается формулой (Б.10)

$$Y = a + b_1x_1 + b_2x_2, \quad (\text{Б.10})$$

где Y – депозиты нерезидентов;

$$a = -1238,500216;$$

$$b_1 = 0,036584;$$

x_1 – ВВП РФ;

$$b_2 = -(2,6506E - 12);$$

x_2 – (ВВП РФ)^{exp}.

Таблица Б.10 – Параметры модели

Параметры	Модель	a	x_1	x_2
Коэффициент детерминации	0,851312	–	–	–
Квадрат коэффициента детерминации	0,724733	–	–	–
Критерий Фишера	93,465582	–	–	–
Критерий Стьюдента	–	-1,729923	7,254905	-3,053607

Источник: составлено автором.

4. Не зависящая переменная – валютная пара EUR/RUB (EUR/RUB)

4.1. Уравнение парной линейной регрессии описывается формулой (Б.11)

$$Y = a + bx, \quad (\text{Б.11})$$

где Y – депозиты нерезидентов;

$$a = -1610,130876;$$

$$b = 172,995874;$$

x – EUR/RUB.

Таблица Б.11 – Параметры модели

Параметры	Модель	a	x
Коэффициент детерминации	0,790902	–	–
Квадрат коэффициента детерминации	0,625526	–	–
Критерий Фишера	120,269594	–	–
Критерий Стьюдента	–	-2,240552	10,966749

Источник: составлено автором.

4.2. Оценка криволинейности

Таблица Б.12 – Параметры криволинейности

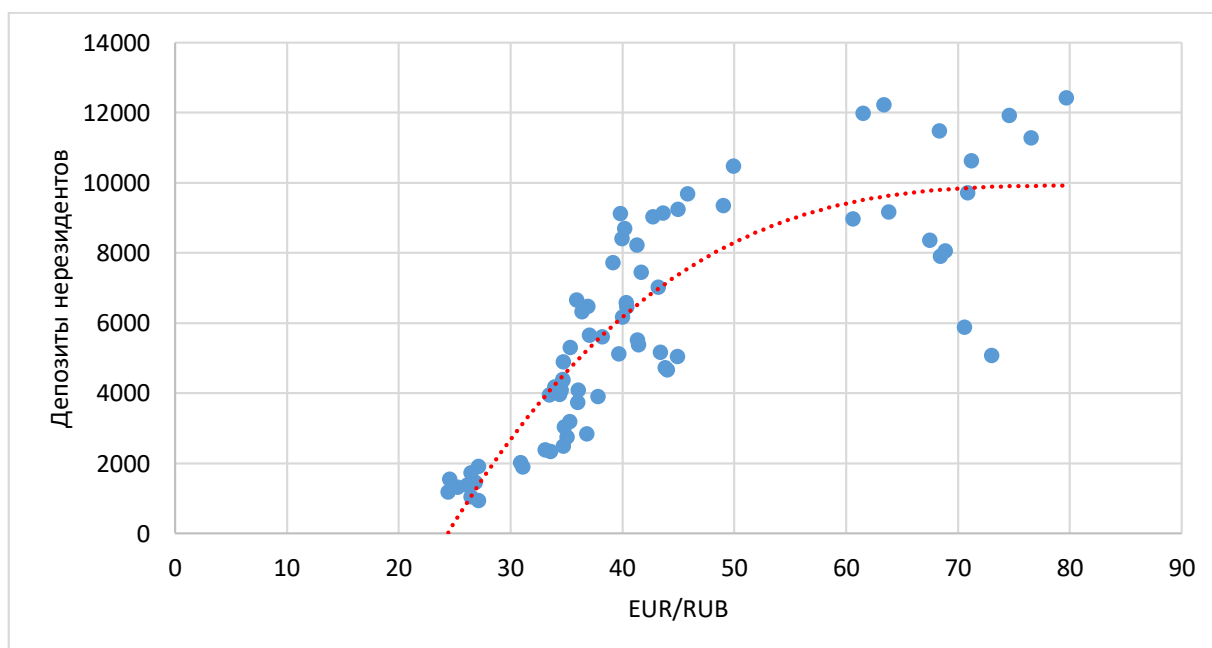
Функция	Величина достоверности аппроксимации R-квадрат
Линейная	0,626
Логарифмическая	0,692
Обратная	0,722
Квадратичная	0,733
Кубическая	0,736
Составная	0,544
Роста	0,544
Экспоненциальная	0,544
Логистическая	0,544

Источник: составлено автором.

Полученное уравнение кубической функции описывается формулой (Б.12):

$$y = 0,0561x^3 - 13,505x^2 + 1086x - 19259 \quad (\text{Б.12})$$

где y – депозиты нерезидентов;
 x – EUR/RUB

Источник: составлено автором.
 Рисунок Б.4 – Аппроксимация функции

4.3. Скорректированное уравнение линейной регрессии описывается формулой (Б.123)

$$Y = a + b_1x_1 + b_2x_2, \quad (\text{Б.13})$$

где Y – депозиты нерезидентов;

$$a = -10187,539286;$$

$$b_1 = 461,600361;$$

$$x_1 - \text{EUR/RUB};$$

$$b_2 = -0,035152;$$

$$x_2 - (\text{EUR/RUB})^3.$$

Таблица Б.13 – Параметры модели

Параметры	Модель	a	x_1	x_2
Коэффициент детерминации	0,853610	–	–	–
Квадрат коэффициента детерминации	0,728651	–	–	–
Критерий Фишера	93,465582	–	–	–
Критерий Стьюдента	–	-5,780482	8,072603	-5,194537

Источник: составлено автором.

Уравнение множественной регрессии для зависимой переменной – депозиты нерезидентов описывается формулой (Б.14)

$$Y = a + b_1x_1 + b_2x_2 + b_3x_3, \quad (\text{Б.14})$$

где Y – депозиты нерезидентов;

$$a = 939,991690;$$

$$b_1 = 0,000377;$$

$$x_1 - \text{денежная масса РФ};$$

$$b_2 = -(1,7473E - 19);$$

$$x_2 - (\text{денежная масса РФ})^3;$$

$$b_3 = 0,010312;$$

$$x_3 - (\text{EUR/RUB})^3.$$

Таблица Б.14 – Параметры модели

Параметры	Модель	a	x_1	x_2	x_3
Коэффициент детерминации	0,961307	–	–	–	–
Квадрат коэффициента детерминации	0,924111	–	–	–	–
Критерий Фишера	284,132365	–	–	–	–
Критерий Стьюдента	–	4,576892	20,0922	-12,38	6,0974

Источник: составлено автором.